

Олеся Ерохина

*Ритуал
Данте*

Олеся Ерохина

Ритуал Данте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68674750

SelfPub; 2022

Аннотация

Алекс Вуд – парень с экстрасенсорными способностями. Вот уже несколько лет он занимается поиском пропавших людей. Но у него есть одно правило – не связываться с криминалом. Однажды осенним вечером Алекс встречает девушку по имени Линн и соглашается помочь ей найти исчезнувшего брата. Теперь экстрасенс оказывается втянутым в загадочную историю с чередой ритуальных убийств. Он встает перед нелегким выбором – следовать своим принципам или докопаться до истины любой ценой. Сможет ли он отказаться от этого дела или окунется в водоворот событий? Узнай ответ на страницах книги.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	28
ГЛАВА 4	40
ГЛАВА 5	48
ГЛАВА 6	57
ГЛАВА 7	66
ГЛАВА 8	74
ГЛАВА 9	83
ГЛАВА 10	92
ГЛАВА 11	103
ГЛАВА 12	110
ГЛАВА 13	119
ГЛАВА 14	129
ГЛАВА 15	137
ГЛАВА 16	148
ГЛАВА 17	160
ГЛАВА 18	172
ГЛАВА 19	183
ГЛАВА 20	192
ЭПИЛОГ	200

Олеся Ерохина

Ритуал Данте

ГЛАВА 1

– Проспись, парень!

Плотную темноту узкого проулка разрезал прямоугольник света, и из распахнувшейся двери, шатаясь, вылетел мужчина. Оступившись на ступенях, он, что-то неразборчиво крича, растянулся на мокром после дождя асфальте, медленно перекатился на спину и заорал:

– Джексон, какого черта?! Ты давно не получал по морде?

– Я предупреждал! Скажи спасибо, что я вывел тебя через кухню, иначе те ребята отделали бы тебя! Вали, мне не нужны эти пьяные разборки!

Дверь хлопнула, и парень остался лежать в темноте, растирая окровавленные костяшки пальцев. Он совершил несколько неудачных попыток подняться на ноги, но они отказывались слушаться, с каждым разом отбрасывая его к мусорным бакам позади бара. В очередной раз повалившись набок, мужчина громко выругнулся и зашелся в приступе истерического смеха.

– Мне кажется, вам нужна помощь.

В грязном проулке разнесся быстрый стук каблучков. По-

давив смех и еле фокусируя взгляд, парень поднялся на локтях, изучая подошедшую и склонившуюся над ним фигуру.

– Не надо! – рывкнул он, откидываясь назад.

– Я уже минут пять наблюдаю за вами. И делаю вывод, что помощь точно не повредит.

– Я сказал, я сам! Еще баба мне не помогала...

– Не вижу в этом ничего зазорного. Давайте руку, не упрячьтесь!

Прямоугольник света вновь ворвался в сумрак задворков, и на пороге появился сушист с огромным мусорным мешком. Сделав вид, что не заметил странную парочку, он бросил ношу в лужу рядом со ступенями и поспешил скрыться в безопасном пространстве кухни. Но этого времени хватило, чтобы парень и девушка рассмотрели друг друга. Он скользнул затуманенным взором по дорогой одежде и туфлям, скривился и дернулся в сторону, стараясь подняться, но потерял равновесие и машинально ухватился за выставленную ему навстречу женскую руку. Всего несколько секунд, и он отдернул свою, оставаясь сидеть на асфальте.

– Линни... – вдруг прошептал он с неподдельной тоской. – Сердобольная...

– Что? – оторопела девушка. – Что вы сейчас сказали? Повторите?

Но голос парня вдруг резко изменился, стал едким и насмешливым.

– Стоит ли так переживать из-за этого мажора? Поверь

мне, детка, от него нужно держаться подальше.

Девушка нахмурилась, застыв с вытянутой рукой.

– Я... Вы...

– Ты же вроде не из-за денег с ним. Правда любишь... Печально... – слова мужчины все больше напоминали какой-то бессвязный бред. – А он тебе собаку подарил. Ту, которую ты так хотела. Только вот уберечь не смогла. Вiniшь себя. Зря! Ты и не виновата вовсе. Это он не уследил, оставил дверь открытой. Забудь его... Он многое от тебя скрывал, да и баб у него куча!

– Я вообще ничего не...

– Что тут непонятного?! – рявкнул парень, вновь растирая костяшки. – Бандюган он! Может даже убийца, я не успел разглядеть! И то место, куда он поехал... Я не уверен, что он вернется оттуда живым. Может, оно и к лучшему!

Девушка присела на корточки, подбирая подол длинной юбки.

– Откуда вы узнали? Вы знакомы с Брайаном?

– Да нет уж, спасибо, таких знакомств мне предостаточно и без него. Я просто ВИДЕЛ, – с улыбкой в голосе произнес мужчина.

– Где...

– В своей голове. А теперь уходи, не видишь, я тут отдыхаю после тяжелого дня.

– Подожди... Подождите! – в мелодичном голосе зазвучало волнение, смешанное с болью. – Я ничего не пони-

маю... Но мой брат... Тот человек, о котором вы только что говорили... Это он... Он уехал больше недели назад и перестал выходить на связь.

– Поздравляю, – мужчина снова оперся на локти, перекатился на бок и, хватаясь за мусорный контейнер, наконец поднялся на ноги. – Возможно, у него есть веская причина не отвечать на звонки. Смерть, например.

– Вы... видите это?!

– Это? Смерть? Сейчас не вижу. Но и ничего хорошего тоже.

– Что это значит?! Вы – маг? Ясновидящий?!

Мужчина хохотнул, медленно двигаясь вдоль стены к освещенной улице.

– Я всего лишь пьяница! Слушай, отвяжись! Я тебе все уже сказал.

Девушка вдруг всхлипнула, не сделав больше ни шагу и смотря в спину собеседника. Ее голос сорвался от отчаяния:

– Я заплачу!

– Иди в полицию, черт тебя дери!

– Сколько вам нужно?! Назовите свою цену!

– Твою мать, – выдохнул парень и остановился. – Тысяча!

– Без проблем.

– Две!

– Хорошо! – обогнув парня, она заглянула в его теперь хорошо освещенное лицо. – Когда мы начнем... сеанс?

Криво усмехнувшись, тот пожал плечами.

– Когда протрезвею.

– Ладно... У меня здесь за углом машина, я отвезу вас домой. Диктуйте адрес.

– Некуда меня везти.

– Я не понимаю.

– Нет у меня дома.

Только теперь девушка внимательнее взглянула на собеседника – черный растянутый свитер скрывался под выдавшей виды потертой кожаной курткой, джинсы были разорваны на коленях и измазаны в уже подсохшей грязи. Обесцвеченные волосы жестким ежиком торчали в разные стороны, темные синяки глубоко засели под глазами и скулами. Одежда была такой объемной, что телосложение угадать не представлялось возможным. Зато видны были его тонкие длинные пальцы, которые украшали кровавые потеки, ссадины и несколько черных блестящих колец, а на запястьях болтались браслеты из черных крупных бусин.

– И где же вы тогда ночуете?

– Там же, где работаю.

– Окей, – девушка начинала терять терпение. – А работаете где?

– Мест много! – парня явно забавлял этот допрос и реакции. – Но сейчас уже все они закрыты. Дойду до ближайшей лавки и вздремну с вашего позволения, мадам!

Закатив глаза, девушка схватила его за рукав и с усилием потащила к машине.

– Залезайте! – прошипела она, отворив заднюю дверь красной Audi. Спутник присвистнул, но молча растянулся на сидении. – Поедем ко мне, отоспитесь, а завтра поговорим!

Автомобиль уносил их прочь из города, туда, где перед аккуратными домиками были разбиты ухоженные лужайки, а высокие особняки скрывались за столь же высокими заборами. У одного такого черного двухэтажного особняка Audi остановилась. Девушка бросила взгляд в зеркало заднего вида – спутник спал, запрокинув голову.

– Приехали!

Он не сразу понял, где находится – еле разлепив веки, парень присвистнул в очередной раз.

– Кажется, двух тысяч мало за мою работу.

– Обсудим прайс позже!

Они вошли в огромных холл, переходящий в гостиную с панорамным окном, выходящим на темный лес. Теплая подсветка под потолком едва освещала просторное помещение.

– Я дам вам чистые вещи, примите душ, приведете себя в порядок, и вам станет легче, – хозяйка богатых апартаментов стучала каблуками по полированному дереву и быстро собирала разбросанные по гостиной женские журналы и свою одежду. – Идемте.

На втором этаже в коридоре, выкрашенном в молочный цвет, располагалась по меньшей мере дюжина комнат. За одной из дверей, которую распахнула девушка, находилась светлая ванная.

– Проходите, я сейчас принесу одежду и свежие полотенца.

Парень обернулся ей вслед и вдруг спросил:

– Ты и правда такая доверчивая? А вдруг я тебя обманул? Вдруг я мошенник или вор?

– Мошенник или вор не мог знать про пса и мою вину. Это мое, личное, – девушка тряхнула головой и, улыбнувшись, сказала: – Я, кстати, Линн.

– Алекс, – безучастно ответил парень, переводя с нее взгляд на высокий потолок и трогая мраморную столешницу.

Через минуту Линн принесла ворох вещей, сложила их на стеллаж, а потом заприметила наконец обнаженного по пояс Алекса и смущенно ойкнула. Тот перешагнул через сброшенную кожаную куртку и свитер, и стоял перед зеркалом, рассматривая свое лицо в зеркало и будто не замечая девушку. Он морщился, стягивая кольца с ободранных пальцев, и складывал их на край раковины.

– Давайте я их уберу, – Линн протянула руку за черными блестящими кругляшками, но Алекс излишне резко оттолкнул ее.

– Не смей их трогать! Никогда!

– Эй! Можно же просто сказать!

– Прости... Это... Короче, долго объяснять, просто не прикасайся.

Линн обиженно поджала губы, но промолчала, развернулась на каблуках и хлопнула дверью.

Алекс бесшумно спустился в гостиную – несколько ночников мягким и уютным светом освещали большую комнату, в центре которой прямо напротив окна стоял огромный угловой диван, обитый мягким бежевым велюром. На нем, свернувшись калачиком, лежала Линн – стройная шатенка со слегка вьющимися волосами до плеч, на вид ей можно было дать не больше двадцати пяти. Она не успела переодеться и, ожидая Алекса, так и заснула в длинном бирюзовом атласном платье в крупный цветок и лодочках на высоком каблуке. Парень склонился над ней, пристально изучая тонкие черты лица.

– Протрезвели? – не открывая глаз пробормотала она.

– Немного.

– Может, сейчас все обсудим? Я боюсь потерять время.

Линн теперь пытливо смотрела на Алекса, выглядевшего совсем иначе, нежели в подворотне у бара. Лицо его посветлело, влажные волосы были аккуратно уложены (хотя по-прежнему ужасно смотрелось отросшее обесцвечивание), светлый джемпер и серые спортивные брюки почти подошли по размеру, и в этом образе можно было рассмотреть его неплохую фигуру.

– Давай. Но у меня один вопрос – почему я, а не полиция?

– К ним я уже обратилась. Один знакомый Брайана там

работает. Но он сразу сказал, что процесс поисков может и затянуться. Потому я хочу подключить... другие силы.

В этот момент Алекс усмехнулся.

– Что-то вы растеряли весь свой сарказм. Или я ошибаюсь? – Линн потянулась к журнальному столику, где уже лежал пластырь и какие-то мази. – Давайте сюда ваши руки, боец...

– Пока не надо. Мне нужна кровь.

– Что?

– Кровь. Ты же хочешь узнать больше о брате?

Линн замерла, глядя на то, как Алекс, присев на край дивана и закатав рукава, медленно стянул один из браслетов. Его взгляд вдруг стал отрешенным. Положив перед собой загадочный амулет, он вдруг с силой ударил костяшками одной руки о другую, и свежие багровые капли выступили на ранах.

– О Боже! Вы с ума сошли?!

– Часы.

– Что?!

– Часы его давай. Это ведь они на твоём запястье.

– Откуда...

– Линн! – прорычал Алекс. – Меньше вопросов!

Девушка в спешке расстегнула ремешок и протянула увесистый аксессуар. Алекс прикрыл веки, зажимая в ладони браслет, перепачканный своей кровью, и золотые часы. Второй рукой он крепко сжал похолодевшие пальцы Линн.

Несколько секунд он молчал, дыхание его становилось частым и поверхностным.

– Сейчас понимаю, что любовь действительно сестринская, – голос его был тихим и вкрадчивым, он слабо улыбнулся. – Линни... Он заботился о тебе. Почти как отец... Странно для такого человека, никогда бы не подумал... Вы очень похожи. Но только внешне. Он гораздо жестче тебя. Скверный характер. И он был хитер. Не раз вляпывался в неприятные истории, научился извиваться, как змея. Даже в детстве. И ты прикрывала его... Вообще всех жалела. Его это и раздражало, и умиляло.

– Он жив?! Это вы видите?

Молчание. Секунда за секундой.

– Жив. Но ему страшно. Сердце стучит бешено. Даже в глазах темнеет от ужаса.

Алекс невольно потянул Линн за руку и положил ее себе на грудь.

– Мне больно. Здесь, слева. И ломит затылок... Жутко, потому что это... повторяется раз за разом. Это... Пытка. Его пытаются! – голос дрогнул. – И он точно знает, что с ним еще не закончили. Но не понимает, за что...

– Где он?! Место?!

– Я не знаю. Тут темно. Окон нет. Слышу какой-то знакомый звук, но не понимаю, что это такое. Пахнет деревом. Мокрым деревом.

Алекс сглотнул, сильнее прижимая ладонь Линн к своей

быстро вздымавшейся груди и пачкая светлую ткань джемпера кровью.

– Еще пахнет свечным воском. Может, это часовня какая-то. Старая, заброшенная. Но шум... Что это за шум...

– Он там один? Кто его туда затащил? Он рядом?

– Никого не вижу. Кажется, один. Хотя есть очень похожая энергия ужаса. Не с ним рядом, но страх тот же. Около десятка источников такого же импульса. Они будто разбросаны по городу или за его пределами, сложно сказать расстояние.

– Что это значит?

– Кто-то страдает или страдал также, как твой брат. Скорее всего, от тех же пыток. От тех же рук. От того же человека.

Линн замерла.

– Что еще?

– Это все, что я могу сейчас увидеть. Попробую утром, вдруг картинка изменится. Может пойму, что за место, – просипел Алекс, открывая глаза и откладывая в сторону часы. Его голос снова стал жестким.

– Неделю назад Брайан списался в сети с каким-то организатором закрытой игры. Он у меня фанат всякого экстремального и необычного досуга. Подробностей не знаю, но двадцать третьего сентября он получил координаты места встречи, которые никому нельзя было рассказывать. Он уехал, и больше я о нем ничего не слышала. Хотя он все-

гда звонил мне. Что бы ни происходило... Сразу ответчу на вопрос, который вы зададите – полиция в курсе. Источник пробили, никого пока не нашли.

Линн всхлипнула, отвернувшись, схватила пропитанную антисептиком салфетку и коснулась избитых костяшек.

– Черт! Аккуратнее!

– Потерпите. Будет повод найти менее кровавый способ получения информации.

– Кровь – самый надежный проводник. Там, возле бара, я потому сразу и смог что-то увидеть, – Алекс кивнул на разбитые руки. – Плюс – его предмет на тебе. Было бы куда эффективнее конечно соединить его кровь и мою, тогда можно вообще узнать такие вещи...

Линн скривилась.

– Как это вообще работает? Появляются картинки? Или целый фильм?

– По-разному. Иногда и то, и другое. А иногда просто ощущения – прикосновения, звуки, запахи. И поверь, уж лучше картинки, чем чувство, что тебя огрели по башке.

– Как давно у вас это?

Алекс вдруг отдернул руку, покачал головой и пробормотал:

– Я не собираюсь откровенничать. Это – моя работа. Только запомни – я не ищейка и не придурок с хрустальным шаром. Потому никаких гарантий, но и никакой фантастически тупой лжи. Только то, что реально увижу. Если связь будет

потеряна – я уже ничего не смогу сделать, от меня это не зависит. Но я заберу всю сумму, которую мы обсудили.

Девушка опустила глаза.

– Хорошо...

Она явно сдерживала рыдания, потому Алекс, закатив глаза, аккуратно похлопал ее по плечу и виновато произнес:

– Я понимаю, он вырастил тебя... Я почувствовал его ответственность. Но почему он? Где родители?

– Их убили. Мне было одиннадцать, Брайану только исполнилось восемнадцать. Он стал моим опекуном.

– Убили? Кто и за что?

Линн подняла на него полные слез глаза, стряхнула его руку со своего плеча и сердито пробурчала:

– А я тоже, как вы выразились, не собираюсь откровенничать. Захотите узнать – покопайтесь в моих мозгах, – она вскочила с дивана, больше не смотря на Алекса. – Спать будете здесь. Утром выделю гостевую спальню.

– Я тут жить не намерен.

Алекс с угрюмым видом затягивал на запястье браслет и тут заметил, как изменилась в лице Линн – она посуровела, шумно втянула воздух, едва сдерживая эмоции.

– Как ваш работодатель, я предоставляю необходимые для выполнения задачи условия. Мне важно, чтобы вы оставались трезвы, а ваш ум был ясным. Или что вам там еще нужно! Потому вы живете здесь, и это не обсуждается!

Она резко развернулась и привычно быстрым шагом на-

правилась к лестнице.

– Ах, да, – она обернулась, – и все же постарайтесь найти другой способ добывать кровь. Вдруг руки вам еще понадобятся!

ГЛАВА 2

– У меня ощущение, будто я в зоопарке. Чего ты уставилась на меня?!

Алекс потянулся, недовольно бурча и хмуро сводя брови. Линн стояла напротив, скрестив руки на груди и молча изучая гостя.

– Слушай, детка, если ты будешь так себя вести, мы не сработаемся... Который час?

– Полдень.

– Ух, – Алекс сел на диване, потирая лицо и озираясь по сторонам. – Чего не разбудила?

– Можете поверить, я пыталась. Только это бесполезно! – девушка протянула бутылку минеральной воды Алексу, которого сотрясала мелкая дрожь от тяжелого похмелья.

– Золотце! – хрипло воскликнул он и жадно припал к горлышку, с хрустом сминая в руке пластик. – Цены тебе нет!

Он с облегчением выдохнул, опустошив бутылку. Линн фыркнула, но заметно расслабилась. Косо посмотрев на парня, она спросила:

– Что теперь?

– Завтрак, разумеется. На пустой желудок, знаешь ли, много не увидишь.

Линн, еле сдерживая раздражение, удалилась из гостиной, а когда вернулась, в руках у нее красовалось блюдо с сэнд-

вичами и большая кружка, над которой поднимался пар.

– Вынужден признать, что таланты твои множатся в геометрической прогрессии!

Алекс с аппетитом жевал бутерброды и шумно отхлебывал кофе, чем вызывал у Линн еще большие приступы бешенства. Она закатывала глаза, пыхтела, стоя у панорамного окна, возвращалась к дивану и барабанила пальцами по журнальному столику, но Алекс демонстративно не обращал на нее внимания. Пока не доел последний сэндвич. Потом он резко посерьезнел и тихо произнес без тени сарказма:

– Так, цирк окончен. Неси фото брата, что-то из его личных вещей, тех, которые были ему дороги или что он там любил. Быстро, быстро!

Линн оторопела от изменений в поведении парня, но через минуту стучала каблуками по дому, собирая все, что могло пригодиться в работе. Она положила на стол из полированного дерева золотое кольцо с большим черным камнем, подвеску в форме замысловатого сплетения символов на толстой цепочке, футболку с надписью «RED SOX», а сверху – фото, на котором мужчина стоял на берегу реки, широко улыбаясь и держа в руках весло, позади него на волнах качалось несколько лодок.

Алекс взял подвеску и снимок, зажал между ладоней и задышал медленно и глубоко.

– Кровь не нужна?

Он не отвечал, продолжая шумно втягивать воздух.

– Я знаю этот бар, – вдруг произнес он с улыбкой. – Бог знает, сколько раз я надирался в нем до беспамятства. Узнаю из тысячи эти убогие стены. Он там был один. Никто не сопровождал. Вообще пусто, значит это или время ближе к закрытию, или день.

Линн ловила каждое слово, больше не задавая вопросов.

– День. Все-таки день... При нем нет вещей, знал, что кроме телефона ничего не пригодится. Он поглядывает постоянно на настенные часы. Совершенно спокоен. Ничего не тревожит. Скорее, испытывает предвкушение перед чем-то необычным, интригующим.

– Игра...

Алекс, не открывая глаз, стянул один из браслетов и зажал с остальными предметами в ладонях.

– Выходит из бара. Идет к лесу, смотрит в телефон, там цифры какие-то, я не могу разобрать. Вокруг нет никого, хорошее место, тихое... Кладбище совсем недалеко. Поднимается в гору, спотыкается о корни, чуть ли не падает. Черт! Все же утыкается руками в землю! Хватается за ствол дерева, ладонь поранена...

Парень скривился, но глаза были по-прежнему закрыты.

– Здесь темно и прохладно, заросли густые, да и погода заметно портится, из-за туч сумрачно.

Линн кивала головой, вспоминая разбушевавшуюся в тот день погоду.

– Он ждет чего-то. Стоит на месте. Твою мать!

Алекс вдруг вскричал, хватаясь за затылок и выпуская из рук фотографию и амулеты. Девушка со страхом смотрела на то, как он изменился в лице. Он откинулся на спинку дивана, продолжая держаться за затылок и жмурясь точно от нестерпимой боли. Алекс блуждал взглядом по комнате, медленно возвращаясь в реальность.

– Что случилось? – голос Линн был хриплым.

– Удар. Со спины. Резкий. Я... точнее, он ничего не слышал. Потому и не обернулся. А дальше ничего. Тишина.

Теперь оба молчали, переваривая случившееся. Линн ежилась словно от холода, ком подступал к горлу, но нужные слова не находились. Алекс, выдохнув, медленно наклонился, поднял разбросанные предметы и привычным жестом затянул браслет.

– Нужно ехать туда.

Девушка в недоумении уставилась на него. Алекс поднялся, пряча в кармане спортивных брюк фото и подвеску.

– В тот бар, – ответил он на немой вопрос Линн. – Нужно побыть в эпицентре энергий. Я уверен, что там почувствую куда больше.

– Хорошо, я сейчас соберусь.

– Нет! – парень резко выставил руку вперед. – Мне ты будешь только мешать, ты фонишь своими переживаниями даже без прикосновений. Одному мне будет проще сосредоточиться.

Линн с сомнением смотрела на Алекса, нервно теребя в

пальцах кольцо брата и закусывая нижнюю губу с такой силой, что рисковала прокусить ее до крови. Парень закатил глаза и криво улыбнулся.

– Не бойся, детка, я не сбегу. Я привык доводить дела до конца. Вернусь к вечеру, не успеешь соскучиться.

Девушка фыркнула, откинувшись на диване и изображая равнодушие.

– Вот еще! Даже в мыслях не было!

Алекс хохотнул, покачав голов и направляясь к выходу. Отворив дверь, он вдруг обернулся, вновь став серьезным.

– Кстати, мне сегодня приснился сон. Как к нему относиться, пока не знаю. Я видел тебя на большой и светлой кухне. Перед тобой – окно, выходящее в сад. Цветы там такие... не типичные для богатого дома... Сельские что ли...

Парень прикрыл веки и усмехнулся на секунду, а потом напряжение засквозило в его голосе:

– Руки твои... Все в крови. А потом ты лежишь на диване в сумраке гостиной, спиной ко мне. Я не вижу лица и не знаю, что с тобой, ранена ли ты, жива ли... У меня голова жутко болит, ломит череп над правым глазом, бордовая пелена его застилает. Все эти кадры перемежались со вспышками света, скрежетом, болью... Чувшь какая-то, – Алекс потрянул головой. – Может, это лихорадочный похмельный бред, но ты все-таки будь осторожна.

И, не дожидаясь ответа, он хлопнул дверью.

Алекс долго шагал по обочине, насвистывая себе под нос знакомую мелодию и прокручивая в голове всплывавшие образы. Он структурировал их в своем сознании, сводя воедино информацию из двух видений, а там, где зияла пустота, он мысленно ставил вопросительные знаки.

Несмотря на то, что в самом разгаре была осень, солнце припекало, от чего прогулка начинала терять свою привлекательность. Наконец поймав попутку, Алекс поехал в бар из своих видений.

Стоит сказать, что место для подобного заведения было выбрано крайне странное – несколько кладбищ вблизи никак не располагали к веселью. Если уж тут и хотелось выпить, то от горя, отчаяния и вселенской тоски. Но может владелец к именно такому формату и стремился.

Алекс зашел в небольшое помещение, стены которого были отделаны темными деревянными панелями. С потолка свисали кованые светильники, тусклый свет которых скорее добавлял мрачности. Колокольчик на входе мелодично звякнул, и за стойкой началось движение.

– О, Алекс! Что-то давненько тебя не видел! – проскрипел чей-то голос.

– Старина Хью! – парень сел на высокий барный стул и протянул ладонь мужчине, чей возраст сложно было опреде-

лить из-за седой и густой растительности на его лице. – Закурить есть?

Мужчина протянул медный портсигар и зажигалку. Алекс тут же прикурил, глубоко затянулся и от удовольствия прикрыл веки.

– Снова на мели? – Хью протирает стаканы, зажав сигарету меж зубов.

– Это не единственная причина, – уклончиво ответил парень, выдыхая дым. – Я за помощью.

– В займы не дам, сам почти пуст.

– Нет, мне нужно кое-что другое.

Хью поставил стакан на полку позади барной стойки и присел напротив Алекса.

– И чем же я могу тебе помочь?

Алекс достал из кармана фотографию, щурясь от сигаретного дыма.

– Неделю назад или около того этого парень был здесь. Видел его?

Хью взял снимок и сразу же кивнул.

– Да, такие сюда редко заходят – пижон, в дорогой одежде, не особенно болтлив. Выпил виски, расплатился крупной купюрой, сдачу не взял. Что-то натворил?

– Угу, – Алекс вновь спрятал фото. – Исчез и рискует быть мертвым со дня на день.

– И тебя наняли его найти, – догадался Хью, и парень коротко кивнул, закуривая вторую сигарету.

– Что ж, видения мои меня не обманули. Теперь пойду по следу.

– Нехорошее случилось?

– Да, история какая-то темная.

Хью опустил глаза, потирая сухие руки.

– Ты ведь не берешься за такие дела.

Алекс поднялся, похлопал мужчину по плечу и с улыбкой двинулся к выходу.

– За них много платят, а я должен каждой собаке в этом городишке! Но я обещаю – запахнет жареным, и я слиняю. Ты свидетель! Ей-богу, слиняю! Спасибо за помощь!

Махнув рукой и выйдя из прокуренного бара, Алекс быстрым шагом обошел территорию вокруг здания, смотря себе под ноги в поиске любых подозрительных деталей. Ничего не найдя, он стал подниматься по склону в сторону густых зарослей кустарника. Он шел по тому же маршруту, по которому следовал в его видениях Брайан. Картинки перед глазами четко накладывались на окружающую реальность. Он вдруг споткнулся и, чуть не упав на четвереньки, схватился за тонкий ствол сосны. А когда поднял глаза, увидел на нем потемневший след запекшейся крови.

– Ну привет, Брайан!

Парень стянул браслет и прикоснулся им к коре. В сознании тут же вспыхнул образ, но очень нечеткий, будто проступавший сквозь туман – темное помещение, сквозь щели в досках проступает солнечный свет, в этих полосках роem

носятся пылинки. Пахнет затхлой водой и слышен знакомый звук. Точно такой же Алекс слышал вчера, но не мог распознать источник. Сейчас он отчетливо понимал – это был плеск воды!

Тело начинало ныть – ломило все кости, боль разливалась по затылку, ногам и рукам, его мутило и трясло. Осознавая, что вот-вот может отключиться, Алекс собрался с силами и двинулся дальше вверх по холму, все чаще спотыкаясь.

– Подожди, я еще не дошел, не смей терять сознание... Веди меня, твою мать! – хрипел он, еле передвигая ногами. – Помоги мне, сукин сын! Иначе я тебя не вытащу!

Метров через четыреста Алекс рухнул на землю на небольшой поляне, скрытой от глаз плотной стеной леса. Переводя дыхание, он рыскал потухающим взглядом по ковру опавшей хвои, пока его внимание не привлек едва уловимый блеск. Парень подполз к предмету, почти исчезнувшему под слоем пожелтевших иголок, и победно улыбнулся.

– Осталось проверить.

Он выдохнул и зажал тонкий брелок между пальцами, на которых мрачно поблескивали кольца. Почти неощутимый разряд прошел по телу Алекса, но он зажмурился.

– Твою мать! Это не Брайан! Это... Кто-то другой... Но ужас, ужас тот же! Девочка... совсем молоденькая! Я... найду тебя. Найду!

Он с трудом поднялся на ноги, вернулся в бар и попросил Хью вызвать такси. Мужчина сделал это без лишних во-

просов, лишь взглянув на измученного Алекса. Автомобиль быстро увозил его по темнеющим улицам и уже совсем утонувшему во мраке шоссе в загородный особняк. Он потерял счет времени там, в лесу, но уже давно перестал удивляться такой особенности видений.

Внезапно водитель вскрикнул, резко затормозил, отчего в салоне раздался неприятный визг и скрежет. Алекс не успел понять, что произошло, его с силой дернуло вперед, и он приложился лбом о приборную панель. В глазах ярко вспыхнуло, нестерпимая боль пронзила голову, и все поглотила чернота.

ГЛАВА 3

– Эй! Эй, ты живой?!

Алекс медленно открыл глаза. Голову буквально разламывало на части от боли, все вокруг застилала бордовая пелена. Он повернулся на голос и различил очертания мужчины, который склонился над ним.

– Слава Богу, я уж подумал, что ты... того.

Алекс слабо улыбнулся и, не сдержав накативший приступ тошноты, распрощался с наспех перехваченным бургером в баре.

– Черт, – пробормотал он. – Что произошло?

– На дороге выскочило животное, я не разглядел, кто это был. От неожиданности вывернул руль, и мы влетели в дерево.

Алекс дотронулся до пульсирующего болью лба и взглянул на свои пальцы – кровь щедро окрасила их. Водитель заметил это и виновато произнес:

– Тебе бы в больницу как можно скорее. Я уже вызвал скорую и полицию. Потерпи.

– Кто вообще так делает, – проворчал парень. Никогда не тормози и не сворачивай! Иначе следующая такая поездка для тебя будет последней!

Вдруг Алекс забеспокоился, начал озираться по сторонам, но в темноте потерял все ориентиры.

– Мы далеко от места назначения?

– Нет, около километра.

– Мне нужно идти.

– Куда?! Ты рехнулся?! У тебя голова рассечена! Наверное, сотрясение!

Но Алекс уже с силой выбил дверь и, выбравшись из машины, поковылял вдоль обочины.

В его сознании вспыхнул образ – светлая кухня и окровавленные руки. Грудь сдавило от тревоги, напряжения и частого дыхания. Стирая тыльной стороной ладони стекавшую в глаза кровь, он старался рассмотреть местность вокруг и не пропустить особняк. Когда он наконец поравнялся со знакомым домом, силы окончательно покинули Алекса. Он отворил дверь в холл, погруженный в темноту, шатаясь прошел в гостиную и встал перед диваном. Линн лежала к нему спиной, прижав ноги к животу. Парень замер, силясь рассмотреть движения ее тела, услышать ее дыхание. Попытки оказались тщетны, а сказать хоть слово он почему-то так и не смог, будто страх парализовал его.

Он осторожно прилег на край дивана, сдерживая стон, протянул дрожащую руку, испачканную в своей крови, и сжал тонкие пальцы Линн, прижимаясь грудью к ее спине.

Видение пришло в ту же секунду – большой нож блеснул в ярком солнечном свете, сорвался с темного круглого предмета и вонзился в палец. Кровь выступила алой полосой, задержавшись на краю пореза, а потом хлынула на разделоч-

ную доску.

– Что вы делаете?..

Линн в недоумении повернула голову в сторону Алекса, но не могла увидеть его.

– Смотрите, что же с тобой все-таки случилось, – прохрипел он, не разжимая пальцев.

Заподозрив неладное, девушка резко перевернулась на другой бок, почти столкнувшись нос к носу с Алексом, который смотрел на нее через едва приоткрытые веки и тяжело дышал. Даже в темноте она заметила, что все его лицо было перепачкано чем-то блестящим.

– Что... Что это? – она коснулась лба и отдернула руку. – Кровь?!

– Все... Хорошо...

Но Линн уже перегнулась через Алекса, схватила со столика пульт и включила подсветку. Мягкий свет заполнил гостиную, осветил лицо парня, и Линн вскрикнула.

– Ты же ранен! Тут кровь течет! Что, черт возьми, произошло?!

Алекс натянуто улыбнулся и схватил за руку вскочившую в панике девушку.

– Успокойся. Попал в аварию. Ничего смертельного, просто ударился головой. Скажи лучше, ты в порядке?

– Да, Господи, да! Делала свекольный салат, неловко повернула нож. Уже не болит даже! Отпусти... Отпустите! Я скорую вызову!

Алекс поморщился, но хватку ослабил. Медленно перевернувшись на спину, он закрыл глаза и шумно выдохнул.

– Что с водителем? – Линн набирала номер и с тревогой следила за парнем.

– Живее всех живых.

– И он не вызвал помощь?!

– Ну почему же... Вызвал. Наверное, сейчас как раз дождался, – прохрипел Алекс.

– Какого черта ее не дождались ВЫ?!

– Боялся, что с тобой что-то произойдет...

Едва договорив это, парень потерял сознание.

От белизны вокруг слепило глаза. Алекс жмурился, от чего боль над правой бровью становилась сильнее. Он перевел взгляд на свои руки и потянулся к капельнице, намереваясь выдернуть иглу.

– Эй-ей-ей! Не трогай!

Он замер, фокусируясь на источнике голоса – Линн сидела в кресле в углу палаты, закинув ногу на ногу и потягивая через трубочку кофе, аромат которого разносился по палате и щекотал ноздри. Девушка была одета в непривычной для нее наряд – на смену платьям пришли широкие черные джинсы, кроссовки на толстой подошве и оранжевый джемпер.

– Я врача позову.

– К черту, – бормотал Алекс, возобновив попытку избавиться от иглы под кожей, но подошедшая Линн накрыла его руку своей ладонью.

– Хватит. Тебя итак еле утомонили ночью. Пришлось ввести успокоительное, иначе это бы не зашили, – она указала пальцем на лоб. – Никто не станет держать тебя силой, если здоровью ничего не угрожает. Я за врачом.

– Я не просил меня спасти! Так и знай, платить за этот люксовый курорт будешь ты!

Линн вздохнула, качая головой, и вышла из палаты. Алекс обвел помещение затуманенным взором, ища свою одежду, но ее нигде не было.

Дверь скрипнула, и рядом с кушеткой возник доктор – мужчина средних лет в кристально белом халате. Он присел на край кровати, осмотрел обработанную рану на лбу, попросил Алекса проследить за фонариком, задал еще несколько вопросов об общем самочувствии и выписал что-то на маленьком листочке. Протянув его Линн, он дал рекомендации по приему препаратов и назначил дату снятия швов. Следом пришла медсестра и отсоединила катетер.

– Вот ты и свободен. Дома полечим твоё сотрясение.

– Я смотрю, что теперь ты окончательно перешла на «ты», – недовольно пробурчал Алекс. – Где моя одежда?

– Она выглядела так, будто тебя пропустили через мясорубку. Принесла тебе другую, – Линн протянула стопку вещей. – Жду в коридоре.

Слегка покачиваясь, Алекс облачился в голубые джинсы, рубашку в синюю клетку и легкую серую ветровку. Пригладив торчавшие во все стороны волосы, он вышел из палаты.

– Можно было принести мне МОИ вещи. Где МОЙ свитер и куртка? – бубнил парень, не сразу заметив, что Линн ожидала его не одна. Рядом с ней в больничном коридоре стоял высокий мужчина лет тридцати пяти с копной темных блестящих волос в синей полицейской форме.

– Так... – протянул Алекс, – никаких показаний я давать не стану. Было темно, я ничего не видел. Потом вообще ударился и...

– Алекс, – перебила Линн, – это детектив Барнс. Он ведет дело Брайана. Я рассказала ему о тебе и твоих... способностях. Он хочет обсудить детали.

Парень с надменным видом взглянул на Барнса, который, криво улыбнувшись, кивнул в знак приветствия.

– Окей, детектив, – процедил Алекс. – С превеликим удовольствием поделюсь с вами новостями. Боюсь только, что они вас нисколько не порадуют.

Алекс зашел в гостиную и развалился на диване.

– Почему мы здесь, а не в участке?

– Потому, что детектив – хороший знакомый Брайана. К чему эта формальная обстановка. Располагайтесь, я принесу

кофе, – Линн исчезла в кухне.

Барнс расположился на другом конце дивана, скрестил руки на груди и высокомерно произнес:

– Ты бы не хамил девочке. Она носится с тобой, как с драгоценностью. Всех врачей на уши поставила. Лучшая палата – твоя, одежда – пожалуйста. А ты – неблагодарное отрепье.

Алекс перевел равнодушный взгляд на мужчину.

– Откуда столько желчи, детектив? Занимайтесь расследованием, а я сам решу, как мне себя вести.

– Вот я как раз и займусь, а ты свои шарлатанские методы засунь в...

Линн вошла в гостиную с подносом, прервав словесную перепалку. Присев рядом с Алексом, она в молчаливом ожидании переводила взгляд с одного мужчины на другого.

– Итак, мистер Алекс Вуд, – с наигранной легкостью начал Барнс, – я заочно познакомился с вами. Двадцать восемь лет, привлекался за драку и сопротивление сотруднику полиции, штрафы за превышение, курение и распитие алкоголя в общественном месте, дебош! И это, как я понимаю, не полный перечень ваших заслуг.

– Картер, – прошептала Линн. – Не надо. Мы здесь не за этим...

– Прости. Но я хочу, чтобы ты знала, кому доверилась и кого пустила в свой дом.

Алекс фыркнул, но с места не двинулся и промолчал.

– Прошу тебя, Картер, – взмолилась Линн, виновато по-

глядывая на экстрасенса. – Дай ему сказать хоть слово...

Детектив развел руками, приглашая оппонента к диалогу. Алекс выдохнул, взял кружку и отхлебнул горячий кофе.

– Вчера я был в месте, откуда минимум двух человек увезли против их воли и применив насилие.

– Двух? Ты видел еще кого-то?

– Да, я почувствовал девушку. Та же энергия страха. Я нашел ее брелок. Он остался в брюках, надеюсь, ты их не выбросила.

– Нет, все, что было в твоих карманах теперь здесь.

Линн открыла шкатулку, стоявшую на столике, и двумя пальцами достала тонкую пластину с кольцом у основания.

– Он?

Алекс кивнул.

– И как вы, мистер Вуд, почувствовали девушку? – скривился Барнс.

Алекс выхватил брелок, зажал его между пальцами, оскалится и выплюнул:

– А вот так!

Барнс вскочил со своего места и с силой вырвал жетон.

– Этот придурок стер все отпечатки! Теперь эта вещичка бесполезна! Если вообще имела хоть какую-то ценность!

Алекс хохотнул.

– Для слепого детектива вроде вас она действительно бесполезна. А для меня это по-прежнему источник информации. К вам же уже наверняка обратились родственники про-

павшей. Я уверен.

– Знаешь, сколько отчаявшихся родителей приходят ко мне и моим коллегам? И сколько девочек мы разыскиваем?! Как понять, кто из них – та самая!

Алекс вновь усмехнулся, потягивая кофе.

– Покажите фотографию, я узнаю ее сам.

– Ты, как ты выражаешься, видел лицо девушки?

– Это не обязательно. Я почувствую энергию. Возможно, найдем девочку – найдем Брайана. Они же связаны.

Линн сжала руку парня и спросила дрожащим голосом:

– А вчера ты еще видел его живым?

Алекс заметно смягчился.

– Да, он в том же месте.

– Что за место? – нахмурился Барнс, доставая блокнот.

– Ах, да! Ты же думаешь, что я сейчас продиктую адрес!

Было бы так просто, мы тут сейчас не сидели! Братик был бы в тепле, я – при деньгах, а ты – с раскрытым делом.

Барнс сжал ручку в кулаке и стиснул челюсти.

– Маленькое помещение, деревянная постройка. Возможно, временная или хозяйственного назначения. Находится рядом с водой, я слышал волны. Ничего точнее не скажу. Понимаю одно – их туда не поиграть привезли.

Барнс вскочил, оттряхивая форму и бормоча себе под нос ругательства.

– Едем в участок. Посмотришь фотографии, и покончим с этим бредом.

Он хлопнул дверью, оставив Алекса и Линн в тишине. Парень облокотился на спинку, резко потеряв боевой настрой и скривившись от боли.

– Прости. Я не сказал тебе спасибо. Просто... Не привык к заботе и помощи. Не умею принимать подобное отношение к себе.

– Не страшно. Я не ради спасибо, ты ведь нужен мне... – Линн смущенно поджала губы и засуетилась. – Нужен, чтобы найти брата. Я принесу обезболивающее и отвезу тебя в участок. С Картером в одной машине вы рискуете поубивать друг друга.

Алекс усмехнулся, но возражать не стал.

В полном молчании они доехали до здания департамента, но, прежде чем выйти из автомобиля, Алекс дотронулся до руки Линн.

– Все, что говорил детектив – правда. И про драку, и про штрафы. Я не святой, но я никогда не лгал. Веришь мне?

Линн улыбнулась.

– Ты касаешься моей руки в полном своем облачении из амулетов и задаешь такой вопрос? Кажется, ты должен итак все чувствовать.

Алекс с благодарностью кивнул и направился к участку. Линн проводила его в кабинет Барнса и присела рядом с ним на обшарпанный, обитый коричневой кожей, стул. Детектив с презрением швырнул на стол несколько фотографий.

– Все за последние две недели.

Парень снял браслеты, зажал их в ладони вместе с брелочком, найденным в лесу, и провел второй рукой над одним из снимков.

– Нет, – пробормотал он. – Не эта.

Отодвинув фото, он взял следующее.

– Тоже нет.

Еще две фотографии были отложены. Картер ходил по кабинету, недовольно пыхтя и ругаясь. Над следующим снимком Алекс будто завис, потом убрал его в другую сторону и изучил последний. Когда все изображения девушек побывали в его руках, он вернулся к отложенному отдельно от других.

– Это она.

На снимке была улыбчивая девушка со светлыми волосами, заплетенными в две косички.

– Уверен, Нострадамус?

Алекс пропустил сарказм мимо ушей и надел браслеты.

– Мне нужно это фото. Энергия сильная, живая, смогу ее найти. Только кровь нужна.

– Чья? – оторопел Барнс.

– Хотелось бы, чтобы твоя и побольше, – оскалился Алекс. – Жаль только, что она бесполезна.

Картер хотел что-то ответить, но Алекс вдруг тыкнул пальцем в один из снимков, где была изображена красивая женщина с отливающими медью волосами.

– А вот она мертва. Уже неделю, если не больше. Ищите

на берегу. Утонула. Никто не виноват. Алкоголь разве что. Та еще дрянь. Выпивкой тут за милую тянет.

Парень поднялся, запихнув снимок блондинки в задний карман джинсов, и двинулся к выходу. В дверях кабинета он столкнулся с офицером.

– Детектив, нашли тело Трейси Шон недалеко от моста Эхо. Несколько туристов заметили ее со смотровой площадки. Наши ребята уже работают на месте. Выезжаем?

Алекс криво улыбнулся и помахал Картеру рукой, исчезая за дверью.

– Линн, держись от него подальше! Прошу тебя!

Но девушка только закатила глаза и бросилась вслед за парнем. Картер смял в руках пластиковый стаканчик из-под кофе и со злостью отшвырнул его в стену.

– Я выведу тебя на чистую воду, Алекс Вуд. Любой ценой...

ГЛАВА 4

Маленький автомобиль быстро мчался на юго-запад, туда, где несколько дней назад пропал Брайан. Линн с тревогой поглядывала на Алекса, который в полном молчании и с закрытыми глазами отслеживал энергию, идущую от фотографии блондинки.

– Ничего не понимаю, – вдруг заговорил он. – В участке я ясно чувствовал ее и эмоции помимо страха – глубокую тоску и печаль. Я слышал ее мысли. Сейчас все словно в тумане, как будто сигналу что-то мешает. Рябь какая-то.

– Может, ее убили?

– Смерть бы вовсе уничтожила связь. Это что-то другое. Нужна кровь.

Линн припарковалась у бара, щелкнула сигнализацией и последовала внутрь за Алексом.

– Хью, это Линн. Линн, это Хью, мой приятель, – Алекс протянул мужчине руку в знак приветствия и сразу перешел к делу: – Мне нужен нож поострее, бинт, бутылка чего-то крепкого. И сигарета.

Он улыбнулся, а Хью, к изумлению Линн, без вопросов выдал Алексу все необходимое.

– Девушка останется здесь, с твоего позволения.

– Но...

– Никаких «но»! – рявкнул Алекс, перебивая Линн, за-

жимая в зубах сигарету и сгребая в охапку бутылку виски и бинты. Затем он спрятал за пояс нож и подмигнул девушке: – Так безопаснее для тебя.

– Что со мной может случиться? Тем более, рядом с тобой.

– Детка, ты меня немного переоцениваешь. Я, конечно, смахиваю на супергероя, – Алекс склонился к девушке так низко, что его дыхание щекотало ей щеку, – но лучше посиди здесь, так нужно.

Не дождавшись ответа, он выскользнул за дверь, оставив покрасневшую от смущения Линн у барной стойки.

– Вот почему Лекс взялся за это дело, – Хью принялся натирать до блеска очередной бокал.

– Что, простите?

– Из-за вас.

– Бросьте. Скорее, из-за двух тысяч долларов и крышей над головой.

– Вы плохо знаете этого парня. Такие мелочи его вообще никогда не волновали. Он в долгах, потому что жить как-то нужно, а он помогает всем по доброте душевной, часто – совершенно бесплатно. Только в сомнительные истории он раньше никогда не лез, как бы ни просили. Говорил, что убийствами и похищениями пусть копы занимаются. Поверьте мне, ему ваши деньги не интересны. Он хочет помочь потому, что... появились какие-то чувства.

Линн опустила глаза.

– И на вашем месте я бы проигнорировал его просьбы или

приказы. Случиться что-то может с ним, а не с вами. Идите.

Девушка кивнула и бросилась прочь из бара, на ходу отвечая на звонок:

– Где ты, Линн?

– Мы приехали туда, где Алекс нашел брелок.

– Скинь координаты, я выезжаю! К нему не смей приближаться! Только что получил результаты вскрытия девушки, найденной под мостом Эхо. В ее крови найден алкоголь. Предварительная версия – несчастный случай или самоубийство. Но я не могу исключать, что ее утопили, предварительно накачав лошадиной дозой спиртного!

– Дай угадаю – ты подозреваешь Алекса?!

– И его тоже. Откуда он узнал подробности этого дела?

Линн поднималась по склону вслед за маячившей далеко впереди знакомой фигурой и перешла на шепот, чтобы остаться незамеченной:

– Картер, ты действительно думаешь, что, играя в игру «Я – экстрасенс», Алекс бы проговорился об убийстве?! Настолько считаешь его идиотом? Прости, но это бред.

– Никогда не знаешь, чего ждать от этих психов.

– Я отправлю геолокацию, – Линн резко отключилась, не желая продолжать разговор. Когда она оказалась на краю той самой поляны, то замерла, скрываясь в густых зарослях и следя за Алексом. Тот опустился на колени и будто оцепенел. Линн видела только его спину, но догадывалась, что он уже держит фото, брелок и браслет.

Время тянулось медленно, а на поляне ничего не менялось. Девушка начала бросать взгляд на дисплей телефона – прошло полчаса, сорок минут. Вдруг Алекс повалился набок, издав глухой стон. Тело его сотрясала дрожь, он начал биться в конвульсиях, а стон становился все громче. Линн больше не могла наблюдать за происходящим. Выскочив из зарослей, она подбежала к парню и упала перед ним на колени, хаотично касаясь то его рук, то головы. Глаза Алекса были зажмурены, он метался по земле, поджимая ноги к животу, скручиваясь и изгибаясь, и издавая стон, переходящий в крик.

– Алекс! Что с тобой?! Чем тебе помочь?! О, боже, ты весь горишь! Кого позвать?! Хью?!

Парень изогнулся в очередной раз, прокричав сквозь плотно сжатые зубы:

– Я не понимаю, что происходит! Что со мной, что с ней?!

На лбу выступили крупные капли пота, тело трясло. В следующую секунду он согнулся пополам, и его вырвало.

– Зато я, кажется, понимаю.

Голос, жесткий и холодный, раздался за спиной Линн, и она резко обернулась. Картер, будто не замечая девушку, схватил Алекса за грудки и рывком поднял на ноги.

– Ты еще и наркоман?! Отправишься за решетку, говнюк! Или на принудительное лечение, если я буду добрым копом!

– Картер! – Линн била детектива по спине со всей силы, но он не реагировал. – Ты рехнулся?! Что ты делаешь?!

– Ломка у дружка твоего! Видел такое тысячу раз! Мы этих нариков пачками задерживаем, так они через сутки разве что по потолку камеры не бегают, моля о дозе!

Он тряхнул Алекса еще раз, и тот разжал ладонь, выпустив фото и браслет с брелоком, а через мгновение открыл глаза и затуманенным взором обвел поляну.

– Ломка... – прошептал он. – У нее ломка. Он чем-то накачал ее.

– Заткнись! Заканчивай этот театр!

В порыве бешенства Барнс ударил Алекса по лицу и в живот, от чего тот упал на колени и закашлялся. Линн закричала, отталкивая Картера в сторону и опускаясь рядом с парнем. Но он вдруг поднял снимок девушки и размазал по нему несколько крупных алых капель, упавших из разбитой губы. Потом замер, поверхностно дыша и сняв второй браслет со своего запястья, и заговорил глухим, совсем чужим голосом:

– Она видела много высоких гор битого кирпича и строительного мусора. Повсюду – техника. Бульдозеры и другая. Территория огорожена. Пустынно вокруг. Тут нет жилых домов. Дорога перегорожена. Никто не обратил на них внимания. Просто некому.

Она и раньше видела это место. По телевизору, может. Или в интернете. Оно известное. Мрачное. Связано с какой-то неприятной историей. Раньше здесь стояло двухэтажное длинное здание из красного кирпича. Большое окно над центральным входом. Темно-серая крыша. Подвал из серого

камня, ряд узких окон. Пахнет лекарствами. Слышу детские голоса, но речь какая-то бессвязная. Не могу понять... больница или школа.

Алекс качался взад-вперед, зарываясь пальцами одной руки в хвою.

– Я же видел уже эту картинку...

Парень вдруг выпрямился и ясным взглядом посмотрел на Линн, с тревогой наблюдавшую за ним.

– Я знаю, где она! Это государственная школа Фернанда! Ее территория! Там, где заперта девушка, квадратное грязное окно под потолком, обшарпанные стены со следами пузырящейся вздутой краски. И двери! Двери, как в общественных туалетах – над ними есть пространство, а по бокам вижу еще кабинки!

Он вскочил на ноги, обернулся к Барнсу и прошипел:

– Чего ты ждешь?!

– Это наркоманский бред!

Алекс, стерев тыльной стороной ладони кровь над губой, медленно подошел к Картеру почти вплотную и едва слышно процедил:

– Ты же сказал, что видел нариков. Я по-твоему похож на чувака в отходняках?! Учти, если она умрет, это будет на твоей совести.

Детектив шумно выдохнул, отступил назад и набрал чей-то номер, не сводя глаз с парня.

– Торренс, высылай ребят на Тропело роуд, к центру раз-

вития Уолтера. Есть неподтвержденная информация, что там удерживают Молли Уилсон. Поменьше вопросов, офицер! Я выезжаю туда. Встретимся на месте, тогда и поговорим.

Он отключился, хмуро уставился на Алекса и, еле сдерживая злость, прошел мимо, к спуску. Обернувшись, он крикнул:

– Если ты решил поиграть, я упеку тебя, клянусь, – и скрылся в зарослях.

Алекс усмехнулся, протягивая руку Линн, все еще сидящей на земле.

– Просил же посидеть в баре, – ворчал он, притягивая девушку к себе. – Насмотрелась?

– Это было...

– Противно?

– Страшно, – покачала она головой, снимая с растрепанных волос парня желтые иголки.

Он поймал ее руку, удерживая Линн за талию, и серьезно посмотрел ей в глаза.

– В следующий раз я справлюсь сам.

– А он будет? – во рту у девушки пересохло от волнения.

– Когда Картер найдет Молли, мне нужно будет встретиться с ней. Это – единственная ниточка, ведущая к твоему брату, – Алекс перешел на шепот, не отпуская Линн и обдавая ее своим теплым дыханием. – Ты уговоришь Барнса?

– Разумеется...

Только теперь парень будто очнулся, выпустил Линн из объятий и, изображая равнодушие и сделав глоток виски, начал спускаться по склону.

ГЛАВА 5

Алекс сидел в гостиной, смотря в темное окно и потирая красные от усталости глаза. Тусклый свет мягкими волнами разливался по комнате, придавая его силуэту призрачное мерцание. Сон никак не шел, тяжелые мысли давили, усиливая головную боль.

Парень прикрыл веки и вспомнил свои ощущения, которые впервые испытал на поляне. Нет, конечно он и раньше чувствовал боль, страх, отчаяние, но в этот раз коктейль оказался просто сумасшедшим. Эдакая гремучая смесь, которая протащила его по грани сознания и отключки, сна и реальности, жизни и...

– Не спится?

Алекс вздрогнул и обернулся – Линн стояла за его спиной в белых шелковых широких брюках и таком же топе. Парень постарался натянуть маску непринужденности, быстрым жестом снял футболку, зевнул и растянулся на диване.

– Подбивал в своей внутренней библиотеке новые файлы. Он улыбнулся, заметив смущение Линн.

– Забавно. Взрослая девочка, а краснее при виде мужского торса.

– Ерунда какая, – фыркнула девушка, прошагала к противоположному краю дивана и села на край, уставившись на свои руки и сменив тему: – Я же показала тебе спальню, по-

чему ты снова здесь? А таблетки? Ты принял обезболивающее?

Алекс перевернулся на бок и пристально взглянул на Линн.

– Нет. Они притупляют восприятие.

Девушка усмехнулась, указывая на бутылку виски, которую несколькими часами ранее Алекс унес из бара.

– Вот ЭТО притупляет восприятие.

– Оставь в покое мои методы работы. И формы отдыха, кстати, тоже, – буркнул Алекс. – Спать в твоей клетке я не хочу, привык к простору и свободе, пока ночевал в парке.

Линн вздохнула и поднялась.

– Шуточки твои... Доброй ночи.

Она повернулась было к лестнице, но Алекс оказался проворнее и схватил ее за руку, вызвав удивленное восклицание. Парень всего несколько секунд держал запястье, а потом тихо произнес:

– Эта вселенская тоска тебя погубит. Но я – не лучший способ отвлечься... Найди более подходящий вариант.

Линн отдернула руку.

– Прекрати так делать! Не ковыряйся в моей душе! – голос был жестким. – Моя тоска – мое дело.

– Эй, ты чего, не пыли. Я понимаю тебя, твои эмоции, просто хотел, как лучше...

– Найди Брайана. Это лучшее.

И девушка быстро поднялась по лестнице и хлопнула две-

рю спальни. Алекс упал на диван, шумно выдохнув, зарылся лицом в подушки и пробормотал:

– Идиот. Когда-нибудь я научусь задавать вопросы. Когда-нибудь, но не сегодня. Не сегодня.

Утром Линн разбудила Алекса новостью – она договорилась с Барнсом, они могут приехать в госпиталь и поговорить с девушкой. Наспех собравшись, они отправились по указанному детективом адресу. Тот уже дежурил возле палаты и с недовольным видом встретил экстрасенса.

– Доброе утро! – невозмутимо кивнул парень, потягивая кофе.

– Девочка напугана, но цела. Ни следов избиения, ни насилия. Она рассказала, что пришла на поляну, потому что получила ее координаты в сообщении. Номер мы пробили, но это, конечно же, одноразовая симка. Молли усыпили, а очнулась она уже в том самом здании. Утверждает, что не видела лица похитителя, да и голоса не слышала. Он молча приходил, делал укол и уходил, – Барнс обращался к Линн, будто не замечая Алекса, но потом все же повернулся к нему и процедил: – У тебя десять минут! И не испугай ее еще больше!

– Как недружелюбно.

Барнс что-то прошипел в ответ, но Линн коснулась его ру-

ки и покачала головой. Алекс толкнул дверь в палату, а оказавшись в небольшой комнатке, задержался у порога. На кушетке лежала та самая девочка-блондинка, только теперь на лице ее не играла улыбка, оно было поникшим и серым, с огромными, наполненными страхом, глазами и сухими потрескавшимися губами. Она с тревогой смотрела на парня.

– Кто вы? Что вам нужно? – голос дрожал и срывался.

Алекс не сдвинулся с места, только вытянул вперед руку и медленно помахал девушке.

– Привет. Я рад, что ты жива. Я – Алекс.

Блондинка настороженно следила за каждым его движением.

– Это я нашел тебя.

– Не правда. Меня нашел детектив Барнс.

– Поверь, без меня он бы не справился.

Девушка заметно смягчилась.

– Тогда спасибо вам.

– Но теперь мне нужна твоя помощь.

– Моя?

– Не бойся, – Алекс присел на край кушетки, поставил кофейный стаканчик на пол и протянул девушке ладонь. – Я только кое-что посмотрю.

– Посмотрите?.. – словно завороченная, Молли медленно коснулась руки парня, и тот сжал ее пальцы. Веки его тут же закрылись, и он погрузился в видение: темное грязное помещение с обшарпанными стенами задрожало перед ним,

словно в туманной дымке. Серый свет из окна падал прямоугольником на пыльный пол, а удушающий запах гнили бил в ноздри. Алекс слышал скрип двери за спиной, чьи-то шаги, и вот уже кто-то коснулся его плеча. Внутри поднялась волна паники и ужаса, она клокотала в горле, душила, даже не давая крикнуть. Связь с реальностью вдруг начала теряться, перед глазами все поплыло. Боясь вновь испытать ту же ломку и напугать девушку, Алекс отдернул руку.

– Что... что вы сейчас делали? Вы выглядели так, словно находились в трансе...

– Я заглянул в твою память.

– Как?

– Это не важно, малыш... Главное, что этот мерзавец не успел причинить тебе физическую боль. Где твоя одежда? В чем ты была?

Молли взглядом указала на пакет, стоявший возле прикроватной тумбочки. Без лишних слов Алекс выудил оттуда ярко желтую футболку и смял ее в том месте, где ощутил на себе чье-то прикосновение в видении. Парня тут же прошел электрический разряд, и он вскочил на ноги.

– Я возьму это с собой, можно?

Девушка удивленно смотрела на Алекса, но лишь коротко кивнула.

– Спасибо! – он еще раз коснулся ее руки и улыбнулся. – Все будет хорошо, я уверен. Теперь все будет хорошо.

Он выскочил в коридор, столкнувшись с Барнсом нос к

носу.

– Мне нужна кровь! Слишком много энергии этой девочке, она все забывает, я почти не вижу его!

– Да не ори ты, граф Дракула! Кровь, кровь... Чертов псих! Кого ты там не видишь?!

Алекс проигнорировал выпад детектива и быстрым шагом устремился прочь из госпиталя. Линн едва поспевала за ним, Барнс, закатывая глаза, шел следом.

На парковке парень наконец замедлился.

– Открывай! Скорее, – он забрался на заднее сидение, достал из кармана ветровки складной нож Хью и резко полоснул им по левой ладони.

– Какого хрена этот придурок делает?!

Глаза Барнса округлились, а Линн, зажмурившись, отвернулась.

– Это же вещи Молли Уилсон! Кто разрешил?! – Картер схватил футболку и потянул ее к себе, но встретился взглядом с Алексом – он был серьезен, меж бровей залегла глубокая складка, челюсти сжались, а глаза сузились от злости.

– Отпусти, – процедил он, сжимая ткань футболки в том месте, где ее коснулась рука незнакомца, и ярко желтый окрасился в алый. Алекс снял браслет свободной рукой и также зажал в окровавленной ладони. Он медленно задыхался, то раскачиваясь, то запрокидывая голову назад.

– Странно. Я не... не чувствую агрессии. Или желания причинить боль. Что-то другое... он... ему жаль Молли?!

Зачем тогда запер ее в этом месте... Говорит, что это необходимо.

– Слышишь голос?

– Нет. Он молчит. Я слышу мысли. И его душевные страдания. Они связаны с его личной потерей. Может, несколько месяцев назад. Но не больше полугода.

– Он кого-то потерял? Кого?

Барнс стоял в стороне и молчал, вопросы задавала только Линн, бросая встревоженный взгляд на промокшую от крови футболку.

– Не знаю. Об этом он не думает. Или связь слишком слабая, это ведь не его вещь. Так... Подожди... Я вижу ворота. В форме высокой арки, напоминающей готическую. Зеленень. Аккуратная такая. Деревья ухоженные. Много. Почему-то каменные кровати. Странно. Почему они каменные... Бред. Вижу ангела, его лицо в глубоких зеленоватых трещинах. Цифры еще... Три восьмерки. Дерево рядом с водой. Такое большое, раскидистое. Ветер жуткий, порывами налетает. Стучит что-то. Черт!

Алекс распахнул глаза и уставился прямо перед собой. Он медленно разжал пальцы, и футболка вместе с браслетом упала на коврик под ногами.

– Что случилось? – едва слышно спросила Линн, уже догадываясь, что парень увидел нечто совсем нехорошее.

– Там... На дереве... Голый мужчина. Он висит вниз головой. Привязан за ноги. Ветер раскачивает веревку, закру-

чивает ее, и его тело с силой ударяется о ствол.

– Это Брайан?!

– Не знаю...

– Что за мужчина?! Живой?! Можешь описать место точнее?! – Барнс подскочил к машине, хватаясь за телефон.

– Я не знаю. Все, что мог, я сказал.

– Господи, никакой пользы от тебя! – прорычал детектив, подхватывая футболку и продолжая набирать чей-то номер.

– Картер! – Линн рассерженно уставилась на него. – Благодаря ему вы нашли девочку!

– Справились бы сами! А сейчас у нас кто-то окажется в могиле, а я тут с вами в экстрасенсов играю!

– В могиле, – прошептал Алекс.

Линн взглянула на него с неммым вопросом.

– Это кладбище, конечно... – вдруг понял парень. – Некрополь... Вот откуда все эти ангелочки, статуи, поросшие мхом.

– Твою мать, – пробормотал Барнс, опуская телефон. – Форест Хиллз! Готическая арка на входе! Уверен, что это именно кладбище? Если да, то я узнаю описание!

– Уверен, – парень скривился, сжимая и разжимая ладонь и завязывая браслет. Линн тут же склонилась к нему через переднее сидение.

– Давай обработаю. Пора уже заканчивать с этими кровопролитиями. Неужели капли недостаточно?

Алекс спрятал руку за спину.

– Заживет. Не в первый раз. Поехали, полюбуемся плодами моего кровавого труда.

ГЛАВА 6

Серое небо нависло над некрополем низкими облаками, добавляя и без того невеселому месту мрачности. Холодный ветер забирался под одежду, заставляя вздрагивать и плотнее кутаться в джемпера и куртки.

Пройдя через ту самую арку, которую видел Алекс, троица оказалась на территории кладбища Форест Хиллз. Барнс предъявил смотрителю документы и уточнил, есть ли где-то неподалеку пруд и где он находится. Потом спросил, не видел ли он чего-то подозрительного в последние дни и дежурил ли кто помимо него. Получив ответы, детектив уверенно пошел в указанном направлении, изредка оборачиваясь и всем своим видом выказывая недовольство от присутствия экстрасенса.

Алекс вдруг остановился, изучая два выделявшихся на фоне остальных надгробия – это были две гранитные кровати, обращенные изголовьями в противоположные друг от друга стороны. Надписи давно разрушило время, но на одной сохранились цифры. Это был чей-то год рождения или смерти – 1888. Парень присвистнул.

– Почти как в видении. Значит, он тоже их видел. Проходил мимо.

– Не люблю кладбища, – Линн поежилась. – Страшно здесь.

Алекс поднял с земли большой красно-оранжевый кленовый лист и грустно улыбнулся.

– Чего уж тут страшного. Я, наоборот, только на кладбище и чувствую себя умиротворенно. Здесь уже не от кого ждать неприятных сюрпризов. Лежат вон все спокойно, красота вокруг и ни боли, ни страха, ни отголосков насилия. Все позади. Тишина, – он вздохнул, раскрутил лист между пальцами и подбросил его в воздух. – Чего не скажешь о жизни за забором – маньяки неадекватные людей похищают, пытаются, взаперти держат. Вот что страшно.

Линн будто впала в оцепенение, погрузившись в свои мысли, навеянные рассуждениями парня. А когда наконец очнулась, потрянув каштановыми локонами, то заметила, как ее изучает Алекс.

– Что? Хочешь взять меня за руку?

– Нет. Но хочу, чтобы ты сама сказала, что тебя тревожит? Девушка помолчала, а потом, сдерживая слезы, прошептала:

– Я боюсь, что мне придется хоронить кого-то еще.

Алекс посмотрел себе под ноги, чтобы не встречаться с Линн взглядом.

– Тебе нужно понять, что смерть – это неотъемлемый этап. Приходится прощаться с людьми. Чем скорее ты перестанешь это отрицать и бояться, находясь в вечном ожидании потери, тем легче тебе станет и тем полнее будет твоя жизнь в настоящем. Страх ворует у нас так много времени,

возможностей, ярких эмоций. Не бойся смерти. Ни своей, ни чужой. Просто живи.

Парень пожал плечами в ответ своим мыслям и ускорил шаг, лавируя между надгробиями в виде ангелов. Впереди маячила плотная стена ухоженных деревьев, а извилистая тропинка уводила троицу все дальше. Пахло прелой травой и дождем, шелест листьев разбавляло карканье ворон и еще какой-то звук, похожий на глухой и далекий стук.

Стена деревьев расступилась, открывая серо-зеленую гладь пруда, обрамленную сухим камышом и ковылем. Недалеко от берега стоял высокий раскидистый бук.

– Вот оно, то самое дерево, – пробормотал Алекс и перешел на бег. Обогнув бук, он замер. Барнс поравнялся с ним, выругнулся и тут же начал звонить.

– Не подходи сюда! – парень выставил руки перед собой, останавливая Линн. – Тебе это зрелище ни к чему.

– Я не маленькая девочка! Я все выдержу! – девушка ускорила шаг, но вышедший навстречу Алекс резко схватил ее за плечи, развернул спиной к дереву, а потом склонился над ухом и прошептал:

– Я сказал, что не нужно на это смотреть. Это не Брайан. Потому постой в сторонке, а я поработаю, пока копы не набежали. Отвлеки ищейку, прошу.

Линн нехотя кивнула и позвала Картера, а Алекс вернулся к дереву и, запрокинув голову, изучал висящее обнаженное тело мужчины – на его голове был надет холщовый мешок,

руки и ноги связаны переброшенной через толстую ветвь веревкой. Сильные порывы ветра налетали и трепали ее, раскачивая тело и ударяя его о ствол.

Алекс коснулся ладонью шершавой коры в надежде ощутить энергетический импульс, но поймать его никак не удавалось. Он припал к земле, цепляя на окровавленную руку сухие листья и мелкие веточки.

– Давай, давай же... Хоть что-то. Как работает этот чертов радар?! Ты же был здесь. Ходил. Трогал здесь все!

Алекс пыхтел, извергая проклятия, пока перед глазами не мелькнула картинка, а в голове не раздался стон. Но это не был стон боли, скорее наслаждения. Парень потряс головой, но ни картинка, ни звук не покидали его сознание – какой-то незнакомец занимался сексом со жгучей брюнеткой, а в следующее мгновение девушка менялась, превращаясь в коротко стриженную блондинку, а затем – снова в брюнетку. Партнерши менялись много раз, не повторяясь. Они стонали, кричали, но точно не мучились, а очень даже наоборот. Увлечшись своим видением, Алекс не заметил, как за его спиной выросли полицейские.

– Парень, исчезни! Это место преступления. Тебе детектив ничего не объяснил?

Алекс поднялся, оттряхнул колени и вернулся к Линн, наблюдая на лице Картера циничную улыбку.

– Что тебя так забавляет?

– Судя по твоему растерянному виду, ты ничего больше не

нашел? Полагаю, что на этом эксперимент закончен. Полиция сделает свое дело без твоих мошеннических способов. Я искренне не понимаю, в чем твой фокус, но, когда разберусь с этим ублюдком, вернусь к тебе.

– Ради Бога, – поднял руки Алекс. – С охотой посмотрю, как вы облажаетесь.

– Эй, Барнс! – крикнул один из полицейских. – Этот несчастный жив!

Детектив улыбнулся еще шире.

– Ну вот, он даст показания, и мы найдем похитителя. А ты проваливай, чтобы духу твоего здесь не было.

Линн яростно сверкнула глазами, открыла рот, чтобы высказать все Барнсу, но Алекс остановил ее, покачав головой и подмигивая. Он молча следил за тем, как мужчину сняли с дерева и, освободив от веревок, положили на носилки. Как криминалисты оцепили место происшествия и облазили все вокруг со своими стеклами, щеточками и пинцетами.

– Долго мы еще будем тут стоять? Дождь начинается.

Девушка поежилась в очередной раз, и Алекс машинально обнял ее, крепко прижав к себе.

– Я знаю, что мне нужно.

Линн растерянно молчала, но из объятий вырваться не спешила.

– Да? И что же?..

– Веревка. Мне нужна эта чертова веревка. Больше тут нет ничего ценного. А вот в ней, я уверен, энергии хоть от-

бавляй. Наведаемся к Барнсу под любым предлогом, а там мне хватит нескольких минут, чтобы потрогать ее и выйти на след.

– Это будет сложно. Картер помешался из-за того, что не понимает твоих методов. Он не верит в них, но видит результат, потому и бесится.

Алекс отстранился и заглянул в глаза Линн, удерживая ее за плечи.

– Ты же хочешь найти брата. Полиция потратит кучу времени на всякие официальные бумажки, поиск свидетелей и улик, нарисует себе круг подозреваемых и что они там еще делают. Но если ты хочешь довериться Барнсу... – Алекс отпустил девушку. – Валяй. Я не буду вмешиваться.

– Нет! – голос Линн дрогнул, а капли дождя смешались с неожиданно покотившимися слезами. – Не смей оставлять меня!

Парень вновь притянул к себе Линн, но уже совсем неловко.

– Эй, прекрати. Никуда я не денусь... не собирался я бросать тебя... Это дело! Не разводи сырость, ее и без тебя сегодня достаточно. Идем. Звони своему блюстителю порядка, назначай свидание.

И он аккуратно развернул девушку к выходу.

– Какого черта, Линн?! Зачем ты притащила его сюда снова?!

– Картер, куда я дену его сейчас? Он без машины.

Оба стояли за стеклянной стенкой кабинета и яро спорили.

– Бред какой-то! А как он жил до встречи с тобой?! Плевать, разбирайся, но он больше ничего расследовать не будет, я сыт этим по горло.

– Хорошо, – Линн коснулась руки Барнса. – Больше ни-ни. Что там с этим мужчиной, кстати?

– Живой, но без сознания и сильно истощен. Парочка сломанных ребер ко всему прочему. Личность установили, жена его приедет с минуты на минуту, – Картер сжал ладонь девушки, и голос его стал мягким. – Вдруг он как-то пытался с ней связаться. Или похититель выдвигал какие-то требования.

– Я подожду? Расскажешь потом?

Барнс вздохнул, но кивнул.

– Картер, – Линн пробежала тонкими пальцами по предплечью мужчины до закатанного до локтя рукава рубашки. – Есть еще кое-что важное – я умираю без кофе.

– Сейчас принесу. А ты глаз не спускай с этого Коперфильда.

И детектив исчез в коридоре.

– Быстро! – Линн влетела в кабинет, где Алекс сидел на том же обшарпанном стуле и заброшенными на подоконник ногами. – У тебя минут пять от силы! Мой уровень соблазнения завис на отметке в один из десяти баллов, так что на большее меня не хватит!

Алекс улыбнулся, метнулся к коробке с уликами и аккуратно взялся за конец веревки. Улыбка тут же померкла, но он не произнес ни слова.

А через несколько минут в кабинет вошли Барнс и какая-то женщина. Детектив бросил испепеляющий взгляд на Алекса, все также сидящего за столом.

– Исчезни, – прошипел Картер и обратился к женщине. – Присаживайтесь, миссис Коллинз.

Парень прищурился, усмехнулся, но из кабинета вышел.

– Что-то почувствовал? – Линн стояла за дверью, глотая черный горький кофе.

– Да. И мне не нравится все это. Наш маньяк все больше смахивает на сектанта или фанатика. У него нет желания убивать, скорее – он страдает от необходимости... приносить жертву. Кому или для чего – я пока не разобрался. Видения путаные, странные, я видел даже Цербера. Того самого, из мифов. И кажется мне, что все эти бредни связаны с его личной потерей. Я успел уловить совсем немного информации, но похоже, я видел следующего в его списке.

– Как же узнать подробности? Тебя точно не пустят в па-

лату.

– И не надо, – Алекс загадочно улыбнулся, садясь в машину. – Я взял с собой кое-что.

И он победно потряс перед лицом девушки куском веревки.

– Ты отрезал... часть улики?!

Парень только разразился смехом, а Линн улыбнулась, качая головой и нажимая педаль газа.

ГЛАВА 7

Весь следующий день Алекс провел в особняке Линн: он колдовал над обрывком веревки, используя свои браслеты, кольца и кровь. Он то качался из стороны в сторону, сидя на диване, то ходил по комнате, то забывался коротким беспокойным сном, но, приходя в себя, начинал с начала.

Линн следила за парнем, не задавая лишних вопросов, лишь изредка справлялась о его самочувствии и предлагала хоть что-то съесть, но Алекс мотал головой, сосредотачиваясь на веревке.

– Опять ничего, – он с грохотом уселся на диван, уставившись на полосу леса, теряющую с каждым порывом ветра золото листьев. – Вижу только какую-то бесконечную порнуху. А в участке я успел заметить что-то совершенно иное.

Линн присела рядом и протянула парню кружку горячего супа.

– Картер звонил. Потерял меня вчера, спросил, почему сбежала, хотя сама просила поделиться информацией.

Алекс забрал кружку, закатил глаза и недовольно цокнул языком.

– Рассказал, что та женщина нелестно отзывалась о несчастном с дерева и предположила, что кто-то из мужей его многочисленных любовниц решил проучить ловеласа таким жестоким способом.

– Вот оно что. Значит, это его баб я имею честь лицезреть весь день. Он не пришел в себя?

– Вроде нет.

Алекс отхлебнул суп и с задумчивым видом вновь посмотрел в окно.

– Вынужден признать, – пробормотал он рассеянно, – я не до конца умею управлять «этим»...

– Даром?

– Черт знает, дар это или проклятие. Я был уверен, что веревка пропитана ужасом, переживаниями и мыслями жертвы, но похоть его оказалась куда сильнее. Парадокс. Не понимаю, как теперь искать новую зацепку.

Линн коснулась руки Алекса и с сочувствием погладила ее, а парень вновь взял веревку и вдруг замер.

– Стоп. Сейчас я, кажется, что-то почувствовал...

Девушка отдернула ладонь, чтобы не сбивать Алекса, но он разочарованно выдохнул, потирая висок.

– Снова те же картинки, ничего нового. Показалось, наверное.

– Дай мне сюда эту дрянь, она тебя с ума сведет, – Линн схватилась было за бечевку, но парень оказался быстрее, перехватив ее за запястье. Через секунду он закрыл веки и заговорил, раскачиваясь:

– Склон, поросший высокой сухой травой. Пустынно вокруг, дорога заброшена. Я слышу хруст гравия под ногами.

Линн затаила дыхание и не двигалась с места, ощущая,

как пальцы Алекса плотнее смыкаются вокруг золотых часов Брайана на ее руке.

– Смеркается. Кто-то тяжело и хрипло дышит. Впереди здание. Не одно. Они разбросаны у подножия холма. Ветхие. Некоторые почти рассыпались в прах. В один дом непреодолимо тянет зайти. Меж досок зияют огромные щели, он весь покосился и выглядит очень ненадежно.

Парень сделал характерный жест рукой, будто толкнул что-то перед собой, помолчал немного, а потом глухо простонал, отпуская Линн и скручиваясь в неестественной позе.

– Боже, – прошептал он сдавленно. – Господи... Да что же ты такое... Что за чудовище?..

Линн с испугом следила за тем, как Алекс согнулся пополам, прижавшись грудью к коленям, и бормотал что-то неразборчивое себе под нос. Когда он выпрямился, на щеках его блестели дорожки слез. Потеряв дар речи, девушка только открывала рот, как выброшенная на берег рыба.

– Он мертв, – прохрипел Алекс, стирая соленые капли.

– Кто? – выдавила Линн.

– Грузный мужчина. На вид около сорока. С залысынами. Он в том доме, подвешен к потолку. Все тело в порезах и рваных ранах. Он там уже несколько дней... Я чувствую запах. Такой я уже и раньше ощущал. Тогда я нашел труп девушки, упавшей в ущелье. Это запах разложения.

Алекс закрыл глаза и покачал головой.

– Место мне не знакомо, я его никогда раньше не видел.

Похоже на заброшенный городок.

Линн вскочила с дивана и вернулась с ноутбуком.

– Попробуем найти! Все это время наш маньяк орудовал в пределах Бостона, вдруг нам повезет, и он – где-то рядом.

Девушка вбила в поисковике запрос «Заброшенные места, Массачусетс» и стала открывать страницу за страницей, поглядывая на реакцию Алекса. Взгляд его быстро погас, а разочарованные вздохи участились. Линн нажала на очередную ссылку, прокрутила статью почти до конца и уже хотела закрыть ее, но Алекс вдруг жестом остановил девушку.

– Стой, что это? Можно увеличить? – он ткнул пальцем в маленькое изображение деревянного покосившегося строения с двумя распахнутыми дверьми. Линн приблизила картинку.

– Что-то похожее я видел!

– «Бэррон – заброшенный город старателей», – прочитала она подпись и ниже нашла еще несколько фотографий.

– Вот этот холм. И эти домики. Где это?

– Уинтроп. Около шести миль отсюда.

Алекс молча направился к двери, на ходу натягивая ветровку. Линн вскочила следом за ним, хватая со столика ключи от машины.

– А ты куда собралась?

– Через час начнет смеркаться. Один ты не поедешь. Это не безопасно.

Алекс усмехнулся.

– Ну да, конечно. Как это я не подумал взять с собой такого телохранителя. Сиди дома!

– Еще чего, – девушка открыла шкаф, стоящий в холле, и вынырнула из его глубины, сжимая пистолет.

Алекс присвистнул, забирая оружие.

– Брайан купил мне его для самообороны. Это травматический, но уж точно лучший вариант, чем идти с голыми руками в место, где тебя может поджидать маньяк.

Парень вскинул бровь, доставая из кармана ветровки перепачканный запекшейся кровью нож Хью. С суровым видом он потряс им перед лицом девушки, но Линн только закатила глаза и выпихнула Алекса за дверь.

В Уинтроп красная Audi въехала на закате. Навигатор упорно водил Линн кругами, поэтому она остановилась и, притворившись туристом, спросила у местных, как добратся до Бэррона. Хмурый дедок с редкой седой бородой покачал головой, недовольно высказался на счет глупости приезжих, но дорогу указал.

– Оказывается, какие-то психи раскупили большую часть земли, и город почти полностью находится на частной территории, – Алекс читал статью, пользуясь айфоном Линн.

– Плохо они следят за своими землями, – девушка внимательно следила за дорогой, входя в крутой поворот.

– Ты посидишь в машине. Поняла?

Линн ничего не ответила, сделав вид, что не расслышала вопроса.

Солнце скрылось за холмом, поросшим бедной растительностью, и город-призрак, представший перед путниками, окрасился красноватым заревом. От этого силуэты покосившихся хибар стали четче вырисовываться на фоне пыльной иссушенной земли, а провалы окон и дверей зияли чернотой. Казалось, что откуда-то доносились стоны, но это всего лишь ветер завывал в опустевшем городе.

– Привлекательное местечко, я б здесь жил! – с сарказмом произнес Алекс, смотря по сторонам.

– Меня до сих пор терзает один вопрос.

– Да? И какой же?

– Как ты смог почувствовать это...

Алекс задумался.

– Наверное, благодаря часам Брайана. Они создали прочную сцепку с похожей энергией, таившейся в веревке. Стали катализатором, разогнали туман других видений. Но я не до конца уверен.

Линн кивнула, удовлетворенная ответом, и наконец затормозила.

– Думаю, дальше нужно идти пешком. Мало ли, вдруг здесь кто-то есть, лучше не привлекать внимания.

– Разумно, – Алекс вышел из машины, и, наклонившись к окну, процедил: – Остаешься здесь.

– Черта с два. У тебя мой пистолет.

Девушка хлопнула дверью и щелкнула сигнализацией.

– Он не нужен мне! Забирай и сиди на месте!

Но Линн уже шагала по усеянной гравием дороге. Парню ничего не оставалось, как последовать за ней. Он сыпал проклятиями, но поделаться ничего не мог. Внезапно поток ругательств прекратился, Алекс набрал в грудь воздуха и медленно выдохнул, указывая на один из домов. Линн заметила, как он слегка побледнел и как задрожала его рука.

– Кажется, это он, – несмотря на поднимавшийся внутри страх, парень старался сохранить невозмутимость и придать голосу беззаботности.

Он подошел к хибаре, стоявшей в стороне от дороги, у самого холма. Дверь висела на одной петле и жалобно постукивала от порывов ветра. Алекс обернулся на пороге.

– Я прошу... нет, я умоляю! Не входи. Если там все ровно так, как я видел, это зрелище не просто шокирует тебя... – и, пригнувшись, чтобы не задеть головой косяк, он прошел внутрь.

В небольшом помещении стояла удушливая вонь, от которой ком подкатывал к горлу. Зажав рукавом ветровки нос, Алекс медленно пробирался вперед, с осторожностью наступая на прогнившие половицы. Розоватый свет лился из второй комнаты, будто маня и приглашая посмотреть на нечто нереальное.

Но то, что увидел Алекс, было похоже далеко не на сказ-

ку, а на мрачный фильм ужасов. Картинка вызвала у парня приступ тошноты и адской мигрени, точно в висок вбили несколько гвоздей – на потолочной балке, подвешенный на огромный мясницкий крюк, висел мужчина. В крыше над трупом зияла дыра, подсвечивая его угасающим заревом и добавляя неестественности. Незнакомец был полным, гораздо больше, чем в видении Алекса. От его веса острый металл разорвал плоть над его ключицей так сильно, что казалось, будто тело вот-вот сорвется. В отличие от мужчины на кладбище, этот был одет в черные брюки, испачканные кровью и пылью. Зато верхняя часть тела была обнажена и обезображена многочисленными порезами и ранами с лохмотьями почерневшей кожи по краям. От стоявшего в комнате смрада щипало глаза.

Вдруг позади Алекса раздался сдавленный крик. Он резко обернулся – Линн стояла перед ним с широко распахнутыми от ужаса глазами и руками, прижатыми к лицу. Мгновение, ноги ее подкосились, и девушка потеряла сознание.

ГЛАВА 8

С трудом разлепив веки, Линн взглянула по сторонам, лежа на земле. Заметив развалины дома и вспомнив увиденное, она резко перевернулась на бок, не сдержав рвотный позыв. Алекс аккуратно придержал девушку, а когда она наконец выпрямилась, мягко произнес:

– Нормальная реакция, не страшно.

Линн села, поджав под себя ноги, и виновато подняла глаза на парня.

– Я хотела знать, как это выглядит в реальности... Также, как описываешь ты, или иначе.

– Посмотрела?

Девушка кивнула, вытирая рот тыльной стороной ладони.

– Вот и наказание за твое упрямство и любопытство. Я бы с радостью не видел этого, денег заплатил, лишь бы эти картинки исчезли из моего сознания. А она бесплатно и по своей воле пошла любоваться. Ладно, орать не стану, тебе и так досталось.

Алекс помог Линн подняться.

– Вернусь в дом, осмотрюсь, может что-то удастся прихватить с собой. А ты пока звони Барнсу.

– Не могу.

– Что?

– Он запретил тебе лезть в это дело.

Алекс взял Линн за плечи и нахмурился.

– Детка, ты может не заметила, но у нас там труп! Оставим здесь? Сделаем вид, что ничего не было?!

Девушка молчала.

– Пусть Господин-великий-детектив скажет все лично мне и прямо в глаза. Но тогда, когда приедет сюда! Посмотрим, что он сможет запретить мне и на каком основании, если я всегда на шаг впереди него.

Алекс развернулся и исчез в доме, не дожидаясь ответа Линн. Девушка набрала номер Барнса и испугалась, услышав свой голос – чужой и далекий. Она сухо и без подробностей описала ситуацию, а детектив бросил короткое «Я еду» и отключился.

Спустя час в крошечной темноте Барнс и несколько патрульных машин въехали в Бэррон. Картер затормозил у припаркованной Audi, пулей вылетел из своего автомобиля и вырос рядом с Алексом, который курил с невозмутимым видом.

– Где Линн? – прорычал Барнс.

Алекс взглядом указал на машину, выдохнул последнее облачко дыма и затушил сигарету.

– Эх, детектив, вас только за смертью посылать. Хотя вам сегодня повезло, тут уже итак труп.

Барнс схватил парня за грудки и прошипел:

– Циничный ублюдок! Я же сказал – держись подальше от Линн и этого расследования!

Глаза Алекса сузились от злости, он резко дернулся, но хватка Картера была слишком сильной.

– От какого расследования? У вас паранойя, сэр! Мы с Линни приехали сюда пофотографироваться. Место уж очень интересное. С сюрпризом, как выяснилось. Но уверяю вас, что труп – всего лишь побочный эффект. Я ничего специально не искал, но, как видите, мне везет. Я сделал часть вашей работы!

– «Линни», значит?!

– А это, я вижу, единственное, что вас в моей пылкой речи задело, детектив?

– Я тебе сейчас нос сломаю...

– Прекрати, Картер.

Линн распахнула дверь, голос ее был лишен интонаций, отчего казался серым и безликим. Мужчина тряхнул Алекса еще раз, но потом отпустил.

– Линн, как ты?

– В порядке.

– Господи, он втянет тебя в еще какую-нибудь дрянную историю, ты это понимаешь?! А что, если этот чертов маньяк решит и вас убрать? – Картер вновь повернулся к Алексу. – Думаешь, я не понимаю, что ты снова нахимичил там что-то и тело это нашел не просто так! Этот труп – звено цепочки! А

ты, придурок, прешь напролом! За тобой и следить не нужно! Ты понимаешь, что представляешь для него опасность?! Если тебе на свою жизнь плевать, подумай хотя бы о ней! – Барнс указал на Линн, сплевывая со злостью на землю.

Алекс вдруг изменился в лице, расправил плечи и прорычал:

– Ты начинаешь меня раздражать, детектив. А когда моему терпению приходит конец, я перестаю быть лапочкой, – он подошел к Барнсу вплотную. – Я буду заниматься тем, чем захочу! Этим делом или любым другим! И ты не посмеешь меня остановить.

– Если я узнаю, что ты утащил очередную улику...

– Попробуй доказать это.

– Я могу тебя обыскать, козел!

– Рискни.

– Вы оба! Прекратите! Картер! Что мы нарушили?!

Барнс выдохнул, отвернувшись от Алекса.

– Ничего. Торренс запишет ваши показания, и можете быть свободны.

Он сел в машину, вызвал по радиации офицера, а потом сразу же уехал на место преступления.

Когда Линн и Алекс ответили на все вопросы полицейского, девушка предложила наконец перекусить где-то по дороге домой. Алекс не сопротивлялся, да и вообще стал молчалив и погружен в свои мысли.

В Уинтропе они нашли маленький уютный ресторанчик с

видом на залив, где, судя по отзывам, подавали восхитительные морепродукты. Сев за столик в глубине зала, Линн расслабилась, отрешенно смотря на гирлянды фонариков за окном. Когда ее рассеянный взгляд сфокусировался на Алексе, она вернулась в реальность.

– Картер прав, со мной ты в опасности. Я не знаю, что в голове у этого выродка, но он ведь и впрямь может открыть охоту на меня, а тебя убрать следом.

Девушка вздохнула.

– Ты еще не понял? Тебе от меня не отделаться. Я не смогу сидеть на месте спокойно, пока ты ищешь Брайана, а я ничего не буду знать.

Официант принес два салата с мидиями и запеченную с овощами форель. Алекс без аппетита отправил пару вилок в рот и, без энтузиазма жуя салат, откинулся на спинку стула. Его рука машинально нырнула в карман ветровки, и он вздрогнул.

– Что случилось? – Линн заметила появившееся на лице парня напряжение.

– Я прихватил с собой сувенир из Бэррона.

Он выудил из кармана носовой платок, испачканный кровью, и Линн закашлялась, отодвигая от себя тарелку.

– Ты успел уже что-то увидеть?

Алекс коротко кивнул.

– Картинки странные, нечеткие. Даже кровь не помогает... может потому, что несвежая, да и моей не хватает. Дома

проверну привычный ритуал.

Линн скривилась, прижимая ко рту салфетку.

– Прости, – парень смутился и перевел тему: – Могу нарисовать символ, который пришел в видении. Есть ручка?

Девушка подозвала официанта, попросила ручку и протянула ее Алексу. Тот быстро начертил на салфетке линии.

– Что-то знакомое, – Линн задумалась, потом сделала фото рисунка и через несколько секунд прочитала: – Астрологический символ Плутона.

– Точно! – воскликнул Алекс. – Но что он может значить... Не понимаю.

Он выписывал на той же салфетке какие-то слова, вспоминая ни с чем не связанные образы, приходившие в видениях, и силился сложить все в единую картинку.

– Черт, – он вздохнул и отбросил ручку. – Бесплезно. Шарады какие-то. поехали домой, не терпится узнать, что приготовил для нас мужчина из Бэррона.

С трудом расправившись с ужином, который теперь не вызывал аппетита у обоих, Линн и Алекс вернулись в особняк ближе к полуночи. Парень занял привычное место на диване в гостиной, закатал рукава, снял браслеты и достал нож, поглядывая на платок в бурых разводах.

– Можно сегодня обойтись малой кровью? – Линн в тревоге заломила руки, смотря на острое лезвие.

– Попробую.

Алекс едва коснулся безымянного пальца левой руки,

и несколько алых капель выступили на бледной коже. Он стряхнул их на платок, зажал его вместе с браслетами в здоровой ладони и закрыл глаза. Четкий образ тут же всплыл перед ним – Алекс стоял посреди помещения, напоминавшего старый промышленный ангар. В центре располагался металлический стол для инструментов. Алекс подошел ближе, заметив на нем какое-то движение. На столе лежал усатый мужчина с искаженным от ужаса лицом. На его груди и животе громоздился большой мешок, явно наполненный чем-то тяжелым. Сбросить его он никак не мог, потому что был крепко привязан к металлическому основанию, поэтому он натужно хрипел и тяжело дышал.

– Прошу вас, отпустите меня! – молил мужчина. – Чего вы хотите? Денег?! У меня их много! Забирайте все!

– Я знаю, – раздался глухой голос в голове Алекса. Незнакомец впервые заговорил. – Я знаю. Потому ТЫ и здесь. Потому ЭТО и происходит с тобой. Вот только деньги твои мне не нужны.

Рука в перчатке появилась как будто из ниоткуда и заткнула рот несчастного кляпом, а на мешок сверху был взвален следующий. Видение пропало, а Алекс закашлялся.

– Твою мать, как больно дышать!

Он схватился за грудную клетку и потряс головой, прогоня наваждение и фокусируя взгляд на Линн.

– Я видел гараж. Но таких гаражей в Бостоне может быть несколько сотен, а то и тысяч. А вот мужчина... Его я за-

помнил. Если кто-то подал в розыск, я смогу опознать его по фото.

– Он жив?

– Да, но мучается изрядно. А еще я слышал голос похитителя.

– Серьезно?!

– Угу. И он сказал, что ему не нужны деньги. Что же за цель ты преследуешь... – Алекс сделал еще один глубокий вдох, нормализуя дыхание. – Кажется, что все подсказки даны, но я топчусь на месте и не вижу очевидного.

Парень задумался, глядя в темное окно.

– Невинная девочка взаперти под действием наркоты, порочный изменник, висящий на дереве, толстый мужчина, обезображенный и подвешенный за собственную плоть в заброшенном доме, а теперь богатый усач, лежащий под грузом. Что между ними общего?!

– Ничего...

– Еще этот вечный бред с деталями, которые всплывают в видениях неожиданно и ни к чему в итоге не ведут, нигде не мелькают и ни с чем не связаны.

Линн вдруг резко повернулась к Алексу и высказала предположение:

– Похоть, чревоугодие, жадность – смертные грехи.

– Что?

– Вдруг он наказывает их за грехи?

– Молли не вписывается в эту историю.

Линн разочарованно вздохнула, а Алекс вновь устался на салфетку из ресторана.

– Дай-ка телефон, – он не сводил глаз с начерченного символа и вереницы слов, взял протянутый айфон и вбил что-то в поисковик.

Пауза тянулась слишком долго, пока Алекс наконец не произнес, улыбаясь какой-то нездоровой улыбкой:

– *Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate**

– Я не понимаю...

– «Оставь надежду, всяк сюда входящий». Это было написано над входом в Ад в поэме Данте Алигьери.

– И что это значит?

– Он вершит казни в соответствии с кругами ада, описанными в Божественной комедии. Это – четвертый.

ГЛАВА 9

Картер ходил по кабинету со свирепым видом и взглядом метал молнии в Алекса, развалившегося в кресле и с привычно равнодушным видом разглядывавшего кольца. Линн сидела рядом с ним, хмуро наблюдая за детективом.

– Так, – выдохнул Барнс, уперевшись руками в стол. – Вы хотите сказать, что у нас тут орудует полоумный серийный убийца-сектант и следует он какому-то средневековому плану?

Алекс поднял глаза на Картера.

– Совершенно верно, кэп.

– Что за чертов бред?!

Линн молчала, с тревогой ожидая, что Алекс вот-вот взорвется, но он был невероятно спокоен.

– Бред? Отчего же? Вполне себе жизнеспособная теория, которую не лишним было бы проверить.

– Пока мы будем проверять твои фантазии, в городе всплывет новый труп!

– Или НЕ всплывет, если ты успеешь обогнать этого психа и предотвратить очередную казнь. А по сценарию теперь он не должен оставлять никого в живых. Только до четвертого круга можно рассчитывать на пощаду, грехи мелкие.

– А ничего страшного, что он уже замочил мужика в сарае?! – злобно напомнил Картер.

– Это – ошибка, он просто не рассчитал, – Алекс сел ближе к столу, взял чистый лист бумаги и нарисовал девять окружностей, одну в другой, от большой до самой маленькой в центре. Обведя большой круг, он тихо произнес: – Первый – лимб, чистилище. На этом кругу души безвинны, их наказание – вечная скорбь. И здесь жертвой стала Молли, чистая и непорочная девочка.

– Почему тогда наркотики? – впервые заговорила Линн.

– После них на отходнях ее мучила жуткая депрессия, я чувствовал. А еще страх и печаль, глубокую и черную. Собственно, это и было наказание, – Алекс обвел круг поменьше. – Второй. Похоть. Наш товарищ болтался на дереве потому, что трахал все, что движется, будучи женатым. А пытка здесь – ветер. Он должен был трепать и крутить его тело.

Парень выделил следующую окружность.

– Чревоугодие. Наказание – гниение под дождем и солнцем. И тут-то этот доморощенный Данте не справился с задачей, перегнув палку и облажавшись. Если вспомнить место, где висел труп, то оно было подобрано идеально – дыра в потолке приходилась четко над телом, позволяя солнцу и потокам воды делать свое дело. Далее – раны, которые, вероятно, должны были обеспечить то самое постепенное гниение плоти. Только вот они оказались слишком глубоки, и мужчина скончался от кровопотери. А может и того раньше, от болевого шока из-за крюка, который рвал его кожу и мышцы.

Линн сдавленно кашлянула, и Алекс с сочувствием погладил ее по руке.

– Потрясающе, – закатил глаза Барнс. – Прямо все так складно у тебя. И что теперь?

– А теперь четвертый круг. Новая жертва должна быть или транжирой, или жадюгой. И, судя по моему видению, тот усатый – денежный мешок, скряга и скупец! В «Божественной комедии» грешники должны были таскать тяжести и сталкиваться друг с другом в вечном споре, но наш вершитель судеб решил ограничиться просто грузом.

– Это домыслы. К тому же, мы даже не знаем, есть ли этот четвертый, мужчина ли он, существует ли в реальности. Откуда я могу знать, вдруг это всего-навсего плод твоего большого воображения!

Алекс откинулся на спинку стула и прищурился, презрительно глядя на Барнса.

– До этого все мои видения вели меня в верном направлении.

– И ты предлагаешь мне искать какой-то гараж?! Иголку в стоге сена!

Алекс резко поднялся со стула, так, что он со скрежетом отъехал к стене. Парень уперся ладонями в столешницу, чуть не столкнувшись с детективом лоб в лоб.

– Я предлагаю тебе предотвратить убийство на пятом кругу! Предотвратить его! Спасти чью-то жизнь! – прорычал он.

– Каким образом?!

– Мы знаем вид казни – это драка грешников в болоте. Нужно искать не гараж, а топи вблизи Бостона.

Картер отстранился, переводя взгляд на Линн.

– Это прикол, наверное. Болот в нашем штате немало, – голос его потерял уверенные нотки.

– Уж точно меньше, чем гаражей, – процедил Алекс, вновь занимая место на стуле. – Подключи добровольцев.

– Может он еще даже не думал об этом твоём пятом круге! Спугнем!

Парень вновь поднялся, но уже медленно, и пошел к двери.

– Я не коп, тебе виднее. Но будешь ли ты спать спокойно, если на днях прочитаешь в газетенке статью о найденном трупе?

Он обернулся, взъерошил волосы и на секунду смягчился.

– Я сейчас знаю не больше твоего. Если мы попробуем поработать вместе, то, возможно, спасем этих людей. Среди них, между прочим, твой товарищ и ее брат, – Алекс кивнул в сторону Линн, растерянно смотревшую то на детектива, то на экстрасенса.

– Который по твоей безумной теории должен быть грешником!

Алекс усмехнулся и пожал плечами.

– А кто тут без греха?

И он вышел из кабинета, засунув руки в карманы и насвистывая себе под нос мелодию. Картер выскочил вслед за ним

и, стоя в дверях, прокричал:

– Какие там остались круги?!

– Почитай. Полезно для общего развития.

Барнс, задохнувшись от наглости парня, вернулся в свое кресло и пробурчал, обращаясь к Линн:

– Если он захочет вновь сунуть свой нос в эту историю, прошу тебя, сообщи мне заранее, до того, как вы найдете чей-то труп.

Линн кивнула и выбежала за Алексом.

– Алекс, – Линн следила за дорогой, но изредка бросала взгляд на парня. – Пожалуйста, прекрати бесить Картера. Он... Делает, что может.

– Угу, – Алекс закурил. – Он может только отрицать все то, что не укладывается в его голове. Он – чертов детектив! И ДОЛЖЕН рассмотреть все версии! Даже самые странные! К тому же, все сходится...

– Ты сам уверен? – Линн вздохнула и постаралась скрыть свое недоверие.

Алекс усмехнулся, выбросив сигарету в окно и поворачиваясь к девушке – осеннее солнце освещало теплым светом его лицо, отражаясь в медовых глазах и бликуя в обесцвеченных прядях.

– Я думал, ты на моей стороне.

Линн не успела ничего ответить, а парень достал новую сигарету и зажал ее в тонких пальцах, но так и не закурил, а с грустью произнес:

– Уверен. Помнишь, я нес, как мне казалось, чушь про Цербера и символ Плутона? Никак не мог связать это со своими видениями. А сегодня ночью перечитал фрагменты поэмы и выяснил, что Цербер охранял третий круг, а стражем четвертого был Плутос, бог богатства. Если бы все эти картинки были продуктом моего, как выразился Картер, воспаленного сознания, вряд ли они так четко переплелись в истории с казнями.

Линн припарковалась у особняка, но не спешила выходить из машины, а нервно теребила в руках ключи.

– Какие остались грехи?

– Гнев или лень, ересь, насилие, обман и предательство близких.

Линн закусил губу.

– Как думаешь, на каком... На каком кругу Брайан?

– Я не знаю.

– Он мог ошибиться? Мог ничего не знать об этих людях?

Наказывать их просто так?

Алекс сжал ладонь Линн, чтобы хоть как-то успокоить девушку.

– Я правда не знаю. Но мы разберемся в этом, обещаю. И даже если твой брат накосячил, он сможет все исправить. У него для этого будет целая жизнь.

В крошечной темноте неизвестной комнаты мелькнул призрачный свет фонаря. Алекс, тяжело дыша, вглядывался во мрак. Он не мог пошевелиться – руки и ноги не слушались его и ныли от того, что изрядно затекли. Из темноты вынырнул силуэт, приблизился вплотную к парню, и уже знакомый голос тихо произнес:

– Зачем вы появились? Мне совсем не хочется убивать вас... Никого. Это правда. Но я хочу увидеть ее снова. Там, в раю. А ты и эта девушка... Вы мешаєте мне. Ты не оставляешь мне выбора. Не оставляешь выбора. И если твоя казнь станет воздаянием за твои реальные грехи, то она погибнет напрасно.

Алекс дернулся навстречу голосу, но вновь не смог сдвинуться с места, почувствовав, как веревки врезались в запястья и щиколотки. Он зарычал, сиюсь вырваться из плена, но попытки были тщетны.

Свет фонаря стал ярче, и Алекс различил сидящую напротив него Линн. Ее спутанные волосы торчали в стороны, глаза, наполненные ужасом, были широко распахнуты. Она кричала, но звук не доносился до Алекса. За спиной Линн мелькнул силуэт незнакомца, и у парня свело желудок. Он ревел, как зверь, натягивая веревки и раздирая кожу в кровь. Острое лезвие блеснуло в воздухе, и Алекс зашелся от крика,

переходя на хрип. Одно движение, и в ту же секунду багровые капли выступили на шее Линн ожерельем, а потом кровавый фонтан окропил стену и ярким потоком залил ее атласный топ. Полоса на ее шее напоминала кривую ухмылку. Глаза девушки распахнулись еще сильнее, но уже не от ужаса, а от удивления, а ртом она судорожно ловила воздух.

Алекс продолжал кричать, срываясь и чувствуя, как его трясет все сильнее и сильнее. Где-то вдалеке раздавался голос, кто-то звал его по имени, но он не мог определить источник звука. Ледяной поток воды, взявшийся вдруг из ниоткуда, вернул его в реальность. Кашляя и отплеываясь, он обшаривал безумным взглядом знакомую гостиную. Рядом с диваном, склонившись над ним, стояла Линн, сжимая в руке стакан. Парень поднялся на локтях, схватил ее за запястье и с силой притянул к себе, заставив сесть на постель. Теплая подсветка освещала его грудь в каплях воды, быстро вздымающуюся от тяжелого дыхания и ударов сердца, лихорадочно блестящие глаза, и губы, которые шевелились в попытке что-то сказать.

– Что случилось? – прошептала Линн, убирая со лба Алекса прилипшую прядь волос.

– Ни на шаг от меня, поняла?

Немой вопрос застыл на лице девушки.

– Картер был прав, он постарается убрать нас. Обоих. Я видел. Видел, как он сделает это с тобой, – Алекс сел, склонившись к Линн. – Но он не тронет тебя, – бормотал он, по-

глаживая ее щеку и продолжая находиться во власти пережитых эмоций. – Не тронет. Ему придется сначала убить меня.

Он продолжал шептать что-то, прижимая к груди несопротивляющуюся девушку, пока не забылся сном.

ГЛАВА 10

– Барнс, слушаю. Да! Понял! – Картер схватил куртку со спинки кресла и выскочил из кабинета. – Выезжаю!

Он пронесся к выходу, набирая на ходу номер.

– Торренс! Мне нужна твоя помощь! Не в рамках службы. Помнишь, ты как-то говорил, что у тебя остались связи с добровольческими поисковыми отрядами? Нам нужны люди. Официально мы не можем организовать поиски, потому что... Я не знаю, кого или что мы ищем. Да не ори ты! Я в себе. Придумай что-нибудь... Место? Так... – Картер завел машину и, резко выезжая с парковки, задумчиво прищурился. – На границе с Нью-Хемпширом есть болотное озеро. Начнем оттуда. И давай несколько отрядов по клюквенным фермам разошлем, в Плимут. Кстати, я еду сейчас в Бродфилд-Лейн. Там в одном из промышленных комплексов после выходного рабочие нашли Джерри Франко. Да, да, того самого, дочь его на прошлой неделе в розыск подала. Лежал под цементными мешками! Живой. Узнаю подробности – позвоню.

Алекс открыл глаза и с удовольствием потянулся, щурясь

от яркого солнца. Он не сразу вспомнил кошмар прошедшей ночи, а когда картинка всплыла в его памяти, он резко сел в постели и посмотрел по сторонам – Линн рядом не было.

– Интересно, – пробормотал он, натягивая футболку и думая, что его никто не слышит, – я выглядел как совсем полоумный, или есть шанс оправдаться...

– Есть шанс, – девушка вдруг появилась на лестнице в широких черных брюках в яркий цветок и облегающем черном топе. Волосы были собраны в высокий хвост, на ногах красовались красные лодочки. Она широко улыбалась, медленно спускаясь в гостиную.

– По какому случаю парад? – Алекс отвел взгляд, в очередной раз изображая равнодушие. Игнорируя его реакцию, Линн облокотилась на перила и, продолжая улыбаться, ответила вопросом на вопрос:

– Какой план у нас сегодня?

– У нас? – Алекс вздернул бровь. – У меня. Пока не знаю. Он собрал стопкой постельное белье.

– Попробую связаться с Брайаном через часы. Кажется, что веревка и платок бесполезны, как будто потеряли энергию.

Телефон Линн вдруг залился трелью, и она взглянула на экран, читая сообщение. Выражение ее лица изменилось. Она перепрыгнула через две нижние ступени и присела на диван, снизу-вверх смотря на Алекса.

– Картер говорит, что нашли четвертого.

Парень оживился.

– Так! Едем? Куда? Он живой?

Линн выставила перед собой руку, призывая Алекса притормозить.

– Картер пока толком ничего не сказал, только то, что поведает подробности лично и наедине.

Голос ее звучал тихо и виновато, но парень только засмеялся, потирая поросшие жесткой щетиной щеки.

– Детектив наивно полагает, что я ничего не узнаю? Мне даже не нужно, чтобы ты говорила со мной.

Он присел на корточки рядом с девушкой, аккуратно зажал ее ладони между своих, прикрыл веки и улыбнулся.

– Ого... слишком горячо для утренних фантазий.

Линн покраснела, отдернула руки и вскочила.

– Я просила тебя так не делать!

– Да, ты просила задавать вопросы, а не ковыряться в твоих мозгах, я прекрасно это помню, – Алекс смотрел на девушку снизу и ухмылялся. – Но не уверен, что о таком ты бы сказала мне вслух!

Не дожидаясь ответа или реакции, он поднялся и прошел мимо задыхающейся от возмущения Линн. Лицо его вдруг стало серьезным, а голос – жестким.

– Я предупредил – от меня ни на шаг. Я учую этого выродка, если он приблизится к тебе, и он не сможет причинить вред. Поэтому к Картеру мы поедем вместе. Поняла?

Линн открыла было рот, чтобы возразить, но Алекс рез-

ко развернулся и взбежал наверх по лестнице, насвистывая любимую мелодию.

– Я видел в ванной бритву. Пойду побреюсь и приму душ, а то я потеряю свою привлекательность, и девочки перестанут меня любить.

Он засмеялся и скрылся за дверью, а Линн, пытаясь совладать с гневом, плюхнулась на диван, смотря в окно, за которым яркое солнце освещало подернутый золотом и багрянцем лес. Телефон вновь затрезвонил, и в трубке раздался нервный вздох Барнса.

– Он рядом?

– Нет, в душе.

– Я поговорил с Франко. Похитителя он не видел, как и Молли. Он приехал к тому же чертову бару, получил сообщения от покупателя, тачку свою продавал. Там его огрели чем-то тяжелым по башке и увезли в какое-то место, в котором, по его словам, было тихо и пахло тухлой водой. Какое-то время его продержали с мешком на голове, а потом вывезли в этот промышленный корпус. На незнакомце была маска дебильная, говорит – он был похож на Сократа в капюшоне. Этот псих накидал на него мешков с цементом и исчез. Никаких требований, угроз и прочего.

– И что ты теперь будешь делать?

– Искать пальчики, улики, хоть какие-то зацепки.

– Может, стоит привезти Алекса? Или дать ему возможность потрогать этого Франко?

– Нет! Исключено! – отрезал Картер. – Хватит. Этим занимаюсь я. И обещаю, мы найдем Брайана. Живым.

Детектив замолчал, вздыхая и ища подходящие слова.

– Я итак пошел на поводу у чокнутого Вуда, – Картер понизил голос. – Болота в Плимуте прочесывают добровольцы. А Торренс рядом с Нью-Хемпширом изучает местную флору и фауну. Я выгляжу дебилом, прося найти то, не зная, что.

Дверь ванной отворилась, и Алекс прокричал на весь дом:

– Передай привет мистеру Великому Детективу!

Линн усмехнулась, а Картер недовольно крикнул, услышав голос парня, и тут же отключился.

– Уверен, что он снова завел песню о том, что от меня тебе нужно держаться подальше, ведь я заражу тебя психическими болезнями и вообще научу плохому, – он присел на диван, протирая влажные волосы и держа в руках футболку. – Я могу наконец получить назад свою одежду?

Девушка скользнула взглядом по загорелому торсу Алекса, и это не скрылось от его внимания. Он улыбнулся и вздернул подбородок.

– За отдельную плату я могу ходить без одежды весь день.

– Иди к черту!

– Только что оттуда, видишь, я еще весь горю после адского котла!

Линн с наигранной серьезностью скрылась в одной из комнат, а потом сбросила со второго этажа черную растянутую майку, свитер и потрепанную кожанку.

– Забирай свой хлам!

– Эй! Можно ведь поаккуратнее!

Девушка скорчила гримасу и закрылась в своей спальне. Алекс только ухмыльнулся, качая головой и надевая свои вещи. Найдя в холодильнике обеды для микроволновок, парень наспех перекусил и уселся за столик в гостиной, разложив перед собой окровавленный платок, веревку и два браслета.

– Попробуем обойтись этим арсеналом, – пробормотал он и, скривившись, рассек очередной палец на левой руке.

Когда спустя несколько часов Линн спустилась вниз, Алекс сидел с озадаченным видом и снова чертил какие-то символы на листе бумаги.

– Как дела?

– Болота...

– Что с ними?

– Путаница какая-то.

– Не переживай, Картер уже ищет новую жертву по всем болотам Массачусетса.

Линн расслабленно расположилась напротив парня.

– Он никого там не найдет.

– Что ты имеешь ввиду? – она тут же напряглась, поджала под себя ноги и уставилась на Алекса.

– В этот раз наш серийщик решил поиграть. Не все так очевидно, понимаешь? Болота должны фигурировать, но я не вижу привычных пейзажей. В этом месте слишком уж

красиво, ухожено. Рядом действительно стоячая вода и кувшинки, но это не похоже на топи. А еще пришел образ украшения из ярко зеленых камней. И я чувствую женскую энергию. Точнее, я вижу ее, как легкую туманную дымку. Не могу понять, что с ней...

Алекс откинулся на спинку и закрыл глаза, потирая лицо обеими руками.

– Звони Барнсу. Мы не можем оставить его без новой информации. Уже вечерет, а он напрасно тратит драгоценные часы на эти поиски.

Линн тут же набрала номер детектива, и как только услышала в трубке звук соединения, затараторила:

– Картер! Вы ищите не там!

– Опять этот...

– Послушай! Нет времени на препирательства! Рядом с болотом должен быть парк или сад! Это не дикое место! А на жертве может быть дорогое ожерелье из зеленых камней.

– Женщина, – Барнс задумался, а потом обратился к кому-то рядом: – Знаешь парки вблизи болотистой местности?

Голос вдали произнес:

– На ум только Бэк-Бэй приходит. Часть заповедника «Изумрудное ожерелье». По факту это как бы не топи, а фрагмент парка, но находится этот участок как раз на месте бывших диких болот.

– Изумрудное ожерелье, – протянула Линн и повернулась к Алексу: – Мы не туда копаем! Ожерелье – это не украше-

ние! Это – заповедник! Картер, ты слышишь?!

– Слышу, понял тебя! – и детектив положил трубку, а Линн тут же открыла карту и проследила пальцем маршрут от Бостон-Коммон до парка Франклина, прочитав вслух: – Болота Бэк-Бэй, Фенуэй – Кенмор.

– В семнадцатом веке на этом месте была песчаная коса, которая называлась «шеей», – Алекс смотрел прямо перед собой. – В «Божественной комедии» грешники пятого круга сидят по шею в трясине. Все сходится. Но это огромная территория! Бог знает, сколько времени им потребуется. Я должен ехать!

– Картер тебя и на пушечный выстрел не подпустит.

Алекс вскочил.

– А очередной труп ему случайно не нужен?! Я на месте смогу почувствовать куда больше!

– Алекс, ты итак много сделал. Дай ему шанс, пожалуйста.

– Ценой чьей-то жизни?!

Линн вздохнула, но промолчала. Парень гневно взглянул на нее, но вновь плюхнулся на диван, скрестил руки на груди и закрыл прикрыл веки. Телефон Линн больше не звонил, тишина повисла в комнате, и Алекс задремал, а когда открыл глаза, девушки уже не было рядом, как и ключей от машины. Он метнулся в холл, где висели запасные ключи от особняка, но теперь и их не было на своем месте.

– Черт, – Алекс сполз по стене, запуская пальцы в спутанные волосы. – Глупая...

На часах было далеко за полночь, когда входная дверь хлопнула, а в холле раздалось неуверенное цоканье каблучков. Алекс даже не взглянул на девушку и продолжил лежать на диване, смотря в потолок.

– Явилась.

Сдавленные смешок стал ответом. Алекс вздернул бровь, поднялся на локтях и уставился на Линн, еле стоявшую на ногах.

– Ты что, пьяна?!

Она вновь хихикнула и кивнула.

– Так. И что за повод?

Линн споткнулась и чуть было не растянулась на полу, но Алекс перепрыгнул через спинку дивана и вовремя поддержал ее под руку.

– Да ты же в кисель...

– Угадал, – очередной смешок.

– Очень познавательная беседа, – парень шумно выдохнул, сдерживая раздражение, и помог Линн сесть. – Говорить со мной нормально ты не можешь?

Она лишь помотала головой. Тогда Алекс взял ее за руку и закрыл глаза. В нос ударил резкий запах алкоголя, а перед глазами мелькнула картинка – барная стойка, много шотов и физиономия Барнса совсем близко. Алекс скривился,

но продолжил отматывать ленту видения. Теперь Линн стояла на каком-то мосту, перед ней – черный пластиковый пакет, который в обратной перемотке расстегивали коронеры, обнажая синюшнее одутловатое лицо некогда красивой женщины. Парень вздрогнул.

– Это она... И ты ее знаешь.

– Брайан с ней встречался недолго. Рэйчел, кажется. Она была его пассией, – заплетающимся языком пояснила Линн. – Ему стало с ней скучно – она ничем не занималась, не работала, вообще сидела на шее родителей. А ему нравились активные и самодостаточные девушки.

– Вот почему ее энергия была такой мутной... она умерла.

– Она там дня два уже...

– Так, ладно, об этом завтра, – Алекс сел рядом с Линн. – Чего ж ты сбежала от меня, хотя мы договаривались. И еще и напилась.

И Линн вдруг расплакалась.

– А ты считаешь, что у меня нет причин? Мой брат пропал, а люди, связанные с ним, погибают! А вдруг... он тоже!

Она уткнулась лицом в шею Алекса, но услышав трель телефона, взглянула на дисплей.

– Ох ты, детектив, – прочитал парень появившееся сообщение. – Беспokoится. Запал на тебя.

Линн скривилась, с трудом поднимаясь и качаясь, как корабельная мачта в шторм.

– А ты?

– Что я? – не понял Алекс, подхватывая девушку на руки.

– А ты запал на меня?

Парень засмеялся и стал медленно подниматься на второй этаж.

– Что ты молчишь?! – Линн смотрела на него замутненным взглядом, пытаясь сосредоточиться. – Вот я на тебя да!

– Прямо вечер откровений.

– Идиот. Мог бы соврать хотя бы. А за те деньги, что я тебе плачу, мог бы вообще переспать со мной!

Тут Алекс посерьезнел.

– Я экстрасенс, а не проститутка.

Он толкнул ногой дверь в спальню и уложил девушку в постель.

– Прости, – промямлила она, опять глупо хихикая. – От тебя вкусно пахнет. Ну хоть поцелуй меня!

Алекс смягчился, наблюдая за пьяной Линн, присел рядом с ней, убрал пряди волос с ее лица и коснулся губами лба. Потом растянулся на кровати рядом и укрыл ее пледом.

– Спи. А если захочешь, чтобы я поцеловал тебя иначе, скажи мне об этом завтра утром. Доброй ночи, детка.

ГЛАВА 11

Сентябрь в этом году выдался на редкость жарким. Алекс бежал вдоль дороги, повязав свитер на бёдрах и мечтая снять с себя мокрую футболку. Мимо изредка проезжали машины, поднимая в воздух рыжие, жёлтые и красные листья. Они кружили и бесшумно падали к ногам парня. Пару раз ему посигналили хихикающие девушки, вероятно, ранним утром возвращавшиеся из клубов в центре города. Он подмигивал в ответ и бежал дальше, погружаясь в свои мысли. Когда Алекс наконец выдохся и вернулся в особняк, Линн уже сидела в гостиной. Вид у неё был болезненный – несмотря на ласковое тепло осеннего солнца, она куталась в плед и дрожащими руками медленно подносила ко рту большую кружку с чем-то горячим. Увидев Алекса, она молча отвела взгляд к окну.

– Доброе утро! – весело пропел он и, перемахнув через спинку дивана, растянулся поверху неубранной постели. От него шли ощутимые даже на расстоянии волны жара.

Линн вяло кивнула в ответ.

– Хорошо погуляла? Судя по лицу – да, можешь не отвечать, – ёрничал Алекс, стаскивая прилипшую к телу майку.

– Не напоминай, – прохрипела Линн, отставляя кружку.

– Всё ещё хочешь целоваться?

– Чего?! – девушка вспыхнула, заливаясь краской. – Ты

спятил?!

Алекс театрально закатил глаза и, улыбаясь, вздохнул.

– Очень жаль. Ты хотела воспользоваться мной, пока была пьяна. Хотела затащить в постель наивного юношу! А я-то поверил...

Линн закуталась в плед до самого подбородка и виновато взглянула на парня.

– Несла какую-то чушь?

Алекс пожал плечами и, вытянув губы, послал ей воздушный поцелуй.

– Прекрати издеваться. Когда я пью, я не контролирую мозги. Спасибо, что не повёлся на мои предложения.

Парень посерьёзnel, встал с дивана и направился в душ.

– Я, конечно, тот ещё козёл, но не совсем подонок, чтобы использовать девушку в несознанке. Я подожду, пока ты попросишь о поцелуе на трезвую голову.

Он снова рассмеялся и скрылся в ванной.

Позавтракав, Алекс, больше не возвращаясь к теме алкоголя, попросил Линн рассказать о вчерашнем происшествии. Они медленно прогуливались по разбитому за домом саду, где буйно цвели те самые "сельские" цветы, которые парень видел во сне – подсолнухи разных сортов украшали аллею перед террасой.

– Интересно, я её почувствовал, но она уже была мертва, – экстрасенс задумчиво обрывал лепестки с сорванного крупного цветка. – Обычно я не вижу энергию мертвецов. Наверное, это работает потому, что они все связаны между собой. Пока жив один, я чувствую их всех. Или пока жив...

– Их убийца.

– Да... Картер, конечно, не подпустит меня ни к телу, ни к личным вещам?

Линн покачала головой, виновато поджав губы.

– Он был зол. Просто в бешенстве. Хотя должен быть тебе благодарен. Ко всему прочему, у него сейчас проблемы с начальством.

– Да? Отчего же? – Алекс нацепил маску безразличия.

– Зачем-то проболтался, что это – серия, что похититель и убийца – один и тот же человек. Но доказательств пока нет, как и ясного мотива, и общего почерка – картинки с мест преступления совершенно разные. На него наехали из-за того, что он вяжет это в единую историю, а если уж начал подзревать маньяка в деле Брайана, то почему так медленно работает. Ты нужен ему, – вздохнула Линн, останавливаясь перед Алексом. – Но он этого никогда не признает. Поэтому придётся тебе работать в одиночку.

Она вытащила из заднего кармана джинсов тонкую красную нитку и фотографию, на которой её брат обнимал какую-то девушку, и протянула всё это Алексу.

– Это та самая женщина. Утопленница, – он провёл паль-

цем по лицу незнакомки на фото. – А это?..

– Было на её руке...

Алекс прищурился и с улыбкой скрутил нить.

– Умница, – прошептал он. – Браслет желаний. Должна быть мощная энергия. Пока я, правда, её слабо ощущаю, но кровь мне поможет.

Впервые за утро, Линн улыбнулась парню в ответ, но, вспомнив кровавый ритуал, передёрнула плечами.

Уже через полчаса Алекс расположился в патио на заднем дворе: перед ним лежал нож Хью, а в ладонях были зажаты часы, фото с Рейчел и её браслет. Кольца поблескивали в лучах солнца глубокими чёрными переливами при каждом движении рук парня. Он раскачивался взад-вперёд, сидя в складном деревянном кресле, постоянно что-то бормотал себе под нос и чертыхался. Линн стояла рядом, скрестив руки на груди и наблюдая за уже привычным действием. Наконец парень отложил предметы, потёр лицо, оставляя на щеке кровавые разводы, и пробормотал:

– Я видел другую женщину, но Рейчел знала её. Не лично, скорее, читала о ней или слышала от кого-то. Мне лицо тоже показалось знакомым.

Алекс откинулся в кресле, Линн села напротив.

– Где ты мог её видеть? Что ещё успел заметить или почувствовать?

– Она точно жива, в этом нет сомнений. И ей безумно страшно. Я не видел ничего вокруг, поэтому пока не пони-

маю, где искать. Чёрт, – он зажмурился. – В такие моменты я понимаю, насколько беспомощен. Этим невозможно управлять!

Он отбросил от себя лежащие на столе фото и нож и схватился за голову. Линн с жалостью взглянула на парня, но так и не решилась ничего сказать. Он достал из кармана джинсов сигареты и закурил. В воздухе повис тяжёлый запах табака и шоколада. Несколько раз глубоко затянувшись, Алекс вдруг заговорил:

– Я, наверное, кажусь тебе циником и моральным уродом?

Линн открыла было рот, чтобы возразить, но Алекс покачал головой.

– Я хотел бы быть таким. Хочу. Иначе просто не смогу жить. Я видел и чувствовал столько чужой боли, столько насилия... Поначалу я не мог контролировать всё это внутри себя, пропуская каждое ощущение под кожу, в сердце, сознание, душу... Я корчился, мучился, плакал, кричал. Кажется, я умирал тысячи и тысячи раз. И мечтал умереть навсегда.

Он затаился вновь, сделав паузу и смотря куда-то поверх Линн.

– Пока не научился выстраивать стены. Нет, я всё ещё чувствую и страдание, и смерть, но гораздо легче. Мне уже не так жаль тех, кто обратился за помощью. Это просто моя работа. Я не могу обещать, что найду пропавшего живым. Но раньше думал, что обязан всех спасти. Теперь знаю, что это невозможно. Я и так, наверное, вмешиваюсь в какой-то Бо-

жественный замысел и нахожу тех, кого, может быть, и не должны найти.

Он затушил сигарету и, грустно улыбнувшись, посмотрел на Линн.

– Меня до сих пор бесит, что нет инструкции к моим мозгам или внутреннему радару. Что по щелчку они не настраиваются, не выдают информацию, как в книге – сиди и читай. Чёрта с два! Вечный ребус.

Линн протянула руку и крепко сжала ладонь Алекса.

– Делай, что можешь и так, как умеешь. Ты недооцениваешь тот масштаб помощи, которую оказываешь.

Парень с благодарностью кивнул. Достав новую сигарету и закурив, он пробормотал:

– Шестой круг. Ересь...

– Я плохо представляю себе, что в современном мире можно считать ересью.

– Не забывай, наш серийщик повёрнут на средневековой истории, а там со лжеучением всё было понятно – наука, книги, любопытство и стремление к знаниям были у церкви не в почёте. Бруно сожгли, да и за Галилеем госпожа Святая Инквизиция приходила. Кстати, – Алекс выдохнул сизое облако, – Данте тоже считался еретиком.

Линн слушала парня с интересом.

– Откуда ты столько знаешь про это?

– Обожал в университете философию и литературу, – глаза Алекса блеснули, а губы растянулись в усмешки

– Ты учился?! Где?! Почему бросил?

– А кто сказал, что я его бросил? Я закончила магистратуру в Бостонском университете и лично видел в Ширейтон Холле знаменитое привидение Юджина О'Нила, – Алекс засмеялся.

– Ничего себе! Но ты ведь...

– Бродяга с улицы?

Линн опустила глаза.

– На счёт дома я соврал, он у меня есть, – парень улыбнулся, глядя как Линн задыхается от сдерживаемого приступа праведного гнева. – А в остальном – я не могу жить, как все, из-за моих способностей. К тому же, деньги, научная деятельность и работа в кабинете меня не очень-то заводят. Мне нравится помогать людям. И сейчас я как раз не могу сосредоточиться на этом деле.

Он стал серьёзным, взял в руки красную нитку и свой браслет.

– Давай... Веди меня...

Он сжал ладонь, вскрывая только что затянувшуюся рану и окропляя кровью артефакты, а уже через минуту Алекс смотрел на девушку ясными глазами.

– Заводи машину, мы отправляемся в путешествие. Я знаю, где он планирует провести ритуал.

ГЛАВА 12

В полдень Линн и Алекс покинули особняк. Проложив с помощью навигатора маршрут через Фрамингем, Чарлтон и Палмер, девушка поехала на восток в небольшой городок Холиок, расположенный недалеко от Спрингфилда.

– Объяснишь, наконец, зачем мы едем в такую даль?

– С удовольствием, – жуя сэндвич, невнятно пробормотал Алекс. – Мне было десять, когда я впервые узнал про это место. Родители познакомились в Спрингфилде, и мне рассказывали эту байку про отель Эйри Хаус.

– Что-то жуткое?

– Скорее, глупое, – Алекс увлечённо поедая бутерброд, щедро осыпая крошками свой чёрный свитер. – Отель этот был построен ещё в конце девятнадцатого века и по местным меркам считался великолепным – с видами на реку Коннектикут и горы Том, он привлекал сотни гостей ежедневно. Но гостиничный бизнес набирал обороты, и конкуренция росла – Эйри Хаус уступил первенство двум соседям, придя в упадок. Владелец принял решение построить вторую гостиницу рядом с первой, но в итоге лишился обеих. В апреле 1901-го он разжег костёр, чтобы кремировать погибших накануне лошадей. Огонь быстро распространился по всей вершине горы, уничтожив отель и оставив от него лишь стены.

– Какой ужас... кто-то сторел?

– Нет, обошлось без жертв. На момент пожара Эйри Хаус был пуст. Восстанавливать его никто не стал, потому в заповеднике гор Том так и остались его каменные обожжённые стены. Ездил с родителями, видел своими глазами.

– И это их ты рассмотрел в своих видениях?

Алекс кивнул.

– Именно. А ещё я видел лошадей. Но самое главное – там был огонь.

– И это навело тебя на мысли про сгоревший отель, – согласилась девушка, поворачивая на оживлённое шоссе.

– Дело не только в этом.

– А в чём ещё?

– Я знаю, как он хочет её казнить, – парень стиснул зубы. – В "Божественной комедии" еретики вечность мучились в раскалённых могилах. Вечность он ей, конечно, не подарит, – всего несколько минут в огне между каменных стен. Но этого будет достаточно...

– О, Господи... Ты можешь отследить временные рамки?! Когда?! Во сколько?!

– О чём ты говоришь. Я не смог почувствовать смерть утопленницы двухдневной давности. Возможно, шестая жертва тоже уже не в числе живых. Но в моих видениях на момент пожара день клонился к вечеру, ощущение трех или четырех часов после полудня.

Линн сглотнула, вцепилась в руль и вдавила педаль газа в пол.

Беседа никак не клеилась: Линн нервничала и напряжённо вглядывалась в полотно дороги, а Алекс с безразличным видом смотрел в окно, провожая сменявшие друг друга картинки новых городов и безлюдных мест. Не сделав ни единой остановки, они оказались в Холиоке через три часа.

– Вам нужно доехать до станции рейнджеров, вот там указатель, а дальше только пешком. Дорога до Эйри Хаус закрыта для автомобилей, – объяснял Линн водитель, остановившийся на встречной полосе.

– Сколько придётся идти? – она бросила встревоженный взгляд на часы.

– Мили две.

– Спасибо, – девушка вновь нажала газ, поднимая в воздух пыльные облака.

– Не дёргайся, – голос Алекса стал жёстким. – Напоминаешь меня в начале этого нелегкого профессионального пути. От того, что сейчас ты разводишь панику, быстрее там мы не окажемся. Выдыхай.

Девушка только сверкнула глазами, но промолчала, припарковываясь у вывески-указателя.

– Возьму с собой это на всякий случай, – Алекс достал из багажника небольшой огнетушитель.

Путь в гору был нелегким – подъём оказался крутым, а

торчащие на каждом шагу корни деревьев ещё больше замедляли движение. В лесу было гораздо холоднее, и Линн пожалела, что не взяла с собой куртку. Алекс, глядя на съежившуюся под прорывом ветра девушку, снял кожанку и протянул Линн.

– Возьми. Хотя скоро тут будет гораздо жарче.

Это не звучало как шутка или сарказм, от чего стало не по себе.

Деревянная стрелка на одном из стволов гласила: "Отель Эйри Хаус" и указывала влево. Отсюда ещё не было видно основания гостиницы, но Линн казалось, что она чувствует запах, исходящий от пожарища столетней давности. Она морщила нос, стараясь прогнать галлюцинацию и втягивая аромат прелых листьев, но уже через мгновение девушка увидела сизый дым, просачивающийся меж тонких стволов. Его щупальца виляли, огибая деревья и скрывая в своих объятиях фигуру перешедшего на бег Алекса.

– Вот чёрт! – вскрикнула она, едва поспевая за парнем. Перед ними открылся вид на стоящий на обрыве скелет некогда популярного отеля, налево от него вела поросшая высокой травой тропа, справа была глухая лесная чаща. И там, справа наверху, за полуразрушенной стеной поднимались языки пламени.

– Придётся обойти! – крикнул запыхавшийся Алекс и помчался по тропе в сторону центрального входа на территорию отеля.

Он ворвался в некогда бывший привлекательным дворик, пробежал через площадки для пикника, обогнул непролазные руины, и, спотыкаясь и уже медленнее, пошёл в сторону пламени и треска. Глаза щипало от едкого дыма, слёзы градом катились по его щекам, но Алекс пробирался через сухой кустарник, выросший на месте номеров гостиницы. Прикрывая нос и рот натянутым до кончиков пальцев рукавом свитера, он шёл туда, где нестерпимый жар волнами окатывал его тело. Наконец парень встал на краю горящего участка, силясь разглядеть кого-то или что-то в языках пламени. И у него получилось – в углу, у оконного проёма неподвижно сидела человеческая фигура.

– Твою мать! – прорычал он, оглядываясь по сторонам в поисках безопасного пути. Понимая, что времени на обдумывание больше нет, он ринулся вперёд, выставив перед собой небольшой огнетушитель.

– Стой! Что ты творишь?! – Линн сорвалась на вопль, но не успела схватить Алекса. Кашляя и рыдая, она смотрела ему в спину. Парень быстро пробирался вглубь пылающего пространства, ощущая, как бешеным огнем горят его лицо и руки. Когда он наконец оказался рядом с сидевшей на земле женщиной, путь назад был отрезан. Выглянув в окно, он оценил высоту и, подхватив на руки несчастную, аккуратно сбросил её на землю по другую сторону стены, а затем выпрыгнул сам. Свитер его продолжал тлеть в нескольких местах, и Алекс быстро стащил его себя. Все ещё кашляя и тя-

жело дыша, он подполз к женщине, проверил пульс и с облегчением просипел:

– Жива, – а потом повалился на бок без сил.

Линн ещё какое-то время безрезультатно вглядывалась в дым и пламя, выкрикивая имя Алекса сквозь слёзы.

– Боже... Господи! Что мне теперь делать?!

Она, спотыкаясь и не видя ничего перед собой, вернулась к тропинке, спустилась вниз, рассматривая чернеющую стену и яркое зарево. Машинально сунув руку в карман, она достала телефон и набрала 911.

– Заповедник гор Том. Здесь пожар в отеле Эйри Хаус. Есть жертвы, – безэмоционально отчеканила девушка диспетчеру, но вдруг заметила какое-то движение наверху. – О, Боже! Быстрее! Нужна скорая!

Стирая руки и колени в кровь, она, рискуя свалиться на острые ветки, поползла к стене гостиницы. Алекс лежал на спине, постанывая. Рядом с ним – женщина без сознания.

– Ты жив! – истерически смеясь и размазывая слезы по грязному лицу, кричала Линн и прижималась к груди парня.

– Не уверен, – прошептал он, дыша открытым ртом и выдавливая подобие улыбки.

– Сейчас приедет помощь, слышишь? Держись... Только держись, пожалуйста!

Где-то вдали действительно раздался вой сирен, приглушенный неистовым треском бушующего огня. Солнце садилось, сиреневые сумерки подтягивались с одного края неба к

другому, в воздухе стоял удушливый кислый запах уничтожающего всё на своём пути пламени. Через мгновение совсем рядом прозвучали клаксоны сразу нескольких машин, топот тяжёлых ботинок и крики людей. Но Линн лежала на груди Алекса, не поднимая головы и прислушиваясь к его дыханию и биению сердца, не замечая даже женщину рядом. Она ехала сюда, боясь за её жизнь, а сейчас для Линн было важно только одно – чтобы этот парень остался жив.

Вокруг началась суeta, мужчины в форме спасателей и с ремнями-креплениями на поясах спустили поочередно Линн, Алекса и незнакомку и на носилках погрузили их в машины скорой помощи. Врач постоянно задавал девушке какие-то вопросы, но она не могла ни на чем сосредоточиться. Потом перед глазами мелькали больничные стены, белые ширмы, разделяющие кушетки, капельницы и лица медсестёр. А затем их сменила крошечная тьма и наступила тишина.

– Наконец-то, пришла в себя...

Линн открыла глаза и непонимающе уставилась в потолок. Знакомый голос раздался откуда-то слева, и она повернула голову.

– Картер, – прошептала она, ощущая ужасную сухость во рту.

– Я, – детектив тепло улыбнулся. – Я жутко испугался за тебя.

– Где Алекс?

Барнс изменился в лице.

– Там, – он указал пальцем в сторону ширмы. – Не волнуйся. Обожжены руки и шея. Герой, блин. Но должен признать, в этот раз он – молодец. Женщина жива. Вы вовремя подоспели, – Картер вздохнул.

Линн улыбнулась через силу, поглядывая туда, где должен был находиться Алекс.

– Поджог на вас никто не повесит, я уже поговорил с местной полицией. Но вам всё равно нужно будет рассказать, что вы видели, только не упоминайте о расследовании, ради Бога. Алекса и нашу шестую жертву переведут в больницу Бостона, я договорился. И если он захочет, я устрою ему встречу с ней, когда она очнется. В качестве благодарности.

– Спасибо, Картер.

– Спасибо, Картер, – эхом повторил глухой хриплый голос из-за ширмы.

Барнс закатил глаза, поднялся со стула и отдернул белую ткань – половину лица Алекса закрывала стерильная повязка, но скрыть его кривую ухмылку ей не удалось.

– Клоун, – процедил детектив, махнул Линн на прощание рукой и вышел из палаты.

– Как ты? – просипел Алекс, сочувственно глядя на девушку.

– Счастлива. Счастлива, что ты жив. Остальное – мелочи.

ГЛАВА 13

Через два дня Алекс настоял на том, чтобы его отпустили домой, объясняя Линн, что они теряют драгоценное время. Его руки были забинтованы, на лице ежедневно меняли повязки, но он утверждал, что с такими вещами справится сам за пределами госпиталя. Девушка, наконец, сдалась и привезла его в участок к Барнсу.

– Привет, чудовище Франкенштейна, – ухмыльнулся Картер.

– Я тоже рад тебя видеть, – холодно произнёс Алекс, присаживаясь на стул.

– Как теперь будешь резать себе руки?

– Я буду резать твои.

– Смешно, – Барнс поджал губы и перешёл к делу: – Керри Симпс ещё в больнице. У неё ожоги второй степени и отравление угарным газом.

– Говорить-то она в состоянии?

– Да, я уже допросил её.

Алекс вздернул бровь.

– И что она рассказала? Помнит, как выглядел этот подонок?

Барнс покачал головой и сложил пальцы домиком, задумчиво рассматривая получившуюся конструкцию.

– Он пригласил ее, позвонив по телефону. Якобы хотел

взять у нее интервью. Естественно, что он позвал ее в немногочисленный закуток за тем же самым баром.

– Отлично, – с досадой произнес парень. – С места преступления он сбежал, Керри его не помнит, улики, конечно, тоже никаких?

Детектив снова отрицательно помотала головой.

– Мне поговорить можно?

– Можно. Только не чуди сильно, она напугана до сих пор.

– Я же Мистер Вселенское Добро, – Алекс жестом изобразил нимб и сложил руки в молитве.

Картер привычно закатил глаза и первым покинул кабинет.

В сопровождении детектива Алекс прошёл в индивидуальную палату, где лежала женщина, перевязанная с головы до ног плотными битами. Её глаза выражали страх и всю ту боль, что переполняла её.

– Я оставлю вас, – Картер вернулся к Линн, стоявшей в коридоре, и плотно прикрыл дверь.

Алекс притянул к постели табурет и уселся рядом с женщиной.

– Это вы вытащили меня из огня? – она взглянула на его забинтованные руки.

– Да.

– Случайно нашли?

– Нет, – Алекс серьёзно посмотрел на Керри. – Я – экстрасенс, и вы мне... привиделись.

– Правда?

Парень кивнул.

– Спасибо... Никогда бы в такое не поверила.

– Да это и не обязательно. Но вы мне можете помочь.

– Я?

– Именно. Послушайте, тот человек, что украл вас под предлогом интервью – больной на голову, вы – не единственная жертва, за вами в его списке ещё трое и их нужно спасти.

– Я не видела его лица, даже голос не слышала.

– Это не имеет значения. Просто позвольте подержать вас за руку.

– Да, пожалуйста, – женщина слабо улыбнулась и протянула ладонь.

Алекс осторожно сжал её и закрыл глаза. Страх. Темнота. Он пытался раскачать этот статичный мрак, но безрезультатно.

– Странно. Ничего... Совсем ничего.

Он снял браслет, вложил его в руку и вновь зажмурился. Перед глазами всплыло лицо Брайна – он напряжён, сидит в кабинете у Картера. Детектив ходит перед ним, явно взбешенный. Они спорят? Ругаются? Алекс никак не мог разобрать слов. Да и к чему эта картинка?! Он будто бы крутанул плёнку вперёд: Барнс сидит в своём кресле, напротив –

Брайан. Он очень нервничает

– Я не знаю, как так вышло.

– Ты понимаешь, что тебя посадят?!

– Помоги мне!

– Как?! Ты хочешь, чтобы я прикрыл твою задницу?! Извини, но это уж слишком! Я итак закрыл глаза на твои затеи с казино. Но тут я тебе не помощник!

– Картер! Ты же мой друг!

– Но не преступник, Брайан! Не преступник!

– Ссыкло...

Брайан хлопнул дверью, и туман видения рассеялся.

– Ну что? Помогло?

Алекс отпустил руку и перевел задумчивый взгляд на Керри.

– Даже не знаю, – протянул он. – Но точно есть, в чем покопаться. Спасибо вам. И скорейшего выздоровления.

Он поднялся и, уже стоя на пороге, спросил:

– А чем вы занимаетесь? Кем работаете?

– Преподавателем на кафедре астрономии.

– В Бога верите?

– Я верю в науку.

Алекс усмехнулся и кивнул своим мыслям, покидая палату.

– Чему радуешься?

– Она – Галилео Галилей в юбке! Истинный «еретик». Но, в отличие от него, перед лицом инквизитора Керри вряд ли

отказалась бы от своих идей. Сильная дама. Сгорела бы на костре, факт.

– Что он несет? – Картер перевел взгляд на Линн, но она только улыбнулась.

– Прекрати подпирать стену, – Алекс посерьезнел и пристально взглянул на Барнса. – Я не узнал ничего про новую жертву. Во всяком случае пока. Так что едем домой.

Детектив пожал плечами и первым направился в сторону выхода. Заметив, каким настороженным взглядом Алекс провожал Барнса, Линн коснулась плеча парня:

– Ты ему чего-то не рассказал, ведь так? Ты соврал?

– Пока все сложно. Мне нужно посидеть в тишине и покое, собраться с мыслями.

– Хорошо.

В особняк Линн и Алекс вернулись уже вечером. Перекусив, парень занял привычное место за журнальным столиком, разложив перед собой фото Брайана, его часы, красную нить, свои браслеты и нож Хью.

– Держи, я забыла вернуть, – Линн протянула ему маленький сверток. – Врач еще в больнице передал. Они не могли их долго снять, твои пальцы отекли от ожогов. Но обошлось без распиливания.

Алекс развернул ткань и с улыбкой обнаружил внутри кольца.

– Спасибо. Я уж думал, что они безвозвратно утеряны.

– Не за что. Возможно, это их отсутствие повлияло на по-

лучение информации от той женщины сегодня?

– Не думаю. Я вообще пока ничего не знаю.

Он провел ножом по коже чуть выше запястья, и кровь выступила мелкими каплями из образовавшейся царапины.

– Сегодня и этого хватит, – пробормотал он, стирая бордовую липкую жидкость пальцами и зажимая фото с часами в руке.

Снова тот же сюжет из кабинета Барнса мелькнула перед глазами.

– Это Брайан.

– Что?

– Я не был уверен, но понимаю теперь, что на следующем круге жертвой должен стать твой брат.

Линн задышала часто и сбивчиво.

– Что ты видишь? Какая казнь?..

– Вот этого я как раз и не вижу, – Алекс сдвинул брови и между ними залегла глубокая складка.

– Что написано в той чертовой книге?! Какие у нас есть подсказки?!

– Проблема в том, что седьмой круг по Данте поделен на три «пояса». Весь он предназначен для насильников, – парень выдержал паузу, наблюдая за реакцией Линн, – но как бы разных категорий. Одни применяли насилие к другим людям, вторые – к себе или своему имуществу, что там с последними – не помню. И в чем конкретно виноват твой брат по мнению чокнутого сектанта, я пока не знаю. А от этого

зависит наказание.

Линн поджала под себя ноги и, закусив губу, беззвучно расплакалась. Слезы, крупные и соленые, катились по ее щекам, переливаясь в приглушенном свете янтарным блеском. Алекс подсел к девушке, отбрасывая в сторону зажатые в руках артефакты.

– Эй, – он коснулся щеки Линн. – Прекрати плакать. Мы смогли спасти Керри. Значит, и Брайана можем. Ну, чего ты...

– Вдруг он уже мертв? И потому ты ничего не чувствуешь? – бесцветным голосом произнесла она, смотря прямо перед собой.

– Он НЕ мертв. Слышишь? – Алекс развернул Линн к себе и заглянул в глаза. – Не мертв! Не имей привычки хоронить людей раньше времени. Ты же и меня уже «теряла» в пожаре.

Он улыбнулся, и вдруг Линн перестала сдерживать себя – разрыдалась в голос, закрыв лицо руками. Алекс крепко прижал ее к своей груди, поглаживая по голове, и сбивчиво прошептал:

– Тихо, тихо, Линни... девочка... Тихо, малыш...

Не зная, как успокоить девушку, он осторожно целовал ее в волосы и лоб, слегка раскачивая в своих объятиях. Она всхлипывала, но уже не так громко, а потом резко отстранилась и неожиданно накрыла губы Алекса своими. Он только успел почувствовать вкус соли и мяты, но Линн уже отвернулась со смущенным видом.

– Извини, я...

Но Алекс не дал ей договорить – притянув ее к себе, зарывшись руками в ее волосы на затылке, он настойчиво поцеловал девушку.

– Тебе даже просить не пришлось, – прошептал он сквозь улыбку. – Видишь, я, как и Барнс, запал на тебя... Но ты же ни черта не помнишь, пьяница...

Линн засмеялась, смотря на Алекса сквозь влажные от слез ресницы.

– Я все помню...

И вновь поцеловала его, прижимаясь к парню всем телом. Он задышал чаще, с жаром подаваясь ей на встречу и увлекая Линн за собой на диван, стягивая с себя футболку одним быстрым движением.

– Ты можешь дать мне пощечину, только по здоровой щеке, – он уверенно запустил руки за спину Линн, нашел застегжку бюстгалтера под ее шелковым топом и без труда растегнул ее.

– Заткнись, – улыбаясь, девушка провела губами вниз по его шее к ключице.

Шумно выдохнув, Алекс перекатился и оказался сверху – глаза его блестели от возбуждения, а грудная клетка вздымалась так быстро, что на коже играли фантастические тени и переливы света. Едва касаясь кончиками пальцев тонких бретелей, он стянул с Линн невесомый топ, следом за ним на пол полетели шелковые брюки и белье. Он целовал каждый

миллиметр обнаженной кожи, обдавая ее горячим дыханием и спускаясь все ниже от груди к бедрам. Линн запрокидывала голову, то выгибалась навстречу поцелуям, то натягивалась, словно струна. Пальцы судорожно сжимали покрывало, а после впивались коготками в плечи Алекса.

– Это лучшая и, одновременно, худшая пытка в моей жизни, – простонала она, зарываясь пальцами в его волосы.

Парень улыбнулся, продолжая покрывать ее тело поцелуями, касаясь губами самых запретных мест и порождая в ней мощные волны электрических разрядов. В очередной раз подавшись навстречу его обжигающему дыханию, Линн прошептала:

– Пожалуйста, Алекс... Это... Невыносимо! Я хочу... Большого!

– Это был твой персональный круг ада, – прорычал он в ответ, растянув губы в усмешке, избавляясь от ставших вдруг тесными джинсов и накрывая своим горячим телом Линн.

Он овладел ею с силой и одновременно невероятной, несвойственной ему нежностью, целуя девушку в губы и нашептывая что-то ласковое ей на ухо. Но казалось, она ничего не слышала, отдаваясь порыву всепоглощающей страсти, притягивая его к себе крепче и дыша так часто, что сознание затуманивалось, а сладкое напряжение пульсировало в каждой клеточке.

Нежные слова Алекса сменились порывистым дыханием,

руки с силой сжимали сведенные над головой Линн запястья, ритм его ускорялся, и когда девушка изогнулась под ним, закусывая губы в новой волне удовольствия и не в силах даже выдать стон, он подался ей навстречу и глухо зарычал, шумно выдыхая и прижимаясь к ней горячей влажной кожей.

Несколько долгих мгновений Алекс не двигался, успокаивая бешеный ритм сердца, а потом поднялся на локтях, нависая над хрупкой Линн, ласково поцеловал ее и перекатился на спину, все еще часто дыша.

– Секс с экстрасенсом – лучший в моей жизни, – прошептала едва слышно девушка, положив голову ему на грудь и убирая с лица растрепавшиеся пряди волос.

Алекс усмехнулся, но промолчал, крепче обнимая Линн.

ГЛАВА 14

Линн водила пальцами по быстро вздымавшейся груди Алекса, выписывая на коже замысловатые невидимые символы.

– Почему ты смеешься? Я серьезно.

Алекс поймал ее ладонь и прижал к своим губам.

– Я нарушил все возможные этические принципы и переспал с клиенткой.

– Теперь тебя попрут из ассоциации экстрасенсов?

– Вероятно, – Алекс рассмеялся, но тут же стал театрально серьезным: – Но, возможно, мне сделают скидку, ведь ты – единственная, кому кроме своей традиционной помощи я предложил еще и член.

– Внесите это в прайс, как вариант поддержки убитых горем сестер, мистер Вуд.

Линн продолжала изучать его тело, теперь касаясь его руки от плеча до запястья, обводя следы недавних ожогов.

– Больно?

– Нет, пустяки. Физическая боль быстро теряет свою яркость.

Девушка осторожно дотронулась до бусин браслета и, не встретив протеста, медленно прошла по нескольким камням кончиком пальца.

– В чем его секрет?

– Нет никакого секрета, кроме памяти и вложенной в него мощной энергии моей личной печали, потери и безусловной любви.

Алекс развязал браслет и вытянул перед собой на поднятой вверх руке – камни сверкнули мрачным глубоким переливом.

– Мне было тринадцать, когда я впервые почувствовал странное – прикасаясь к предметам и людям, я ощущал нечто похожее на удар током, в груди сразу вспыхивали самые разные эмоции, а перед глазами всплывали красочные картинки. Объяснить это я никак не мог, потому бежал к родителям с вопросами. Поначалу они не предавали моим словам значения, считая, что у меня богатая фантазия. А я вырослел и все больше увлекался мистикой и эзотерикой, находя ответы в поповских книгах и интернет-статьях. В шестнадцать страх сменился любопытством, и я уже помогал знакомым ребятам в поиске потерянных вещей и даже животных. Это казалось мне забавным.

Алекс вдруг прервал рассказ, обратившись к Линн:

– Можно я закурю?

Она кивнула, и парень, склонившись над лежащими на полу джинсами, выудил из кармана пачку сигарет и, щелкнув зажигалкой, с удовольствием затянулся. В воздухе повис терпкий сладковатый аромат табака.

– Потом в школе пропала девочка, – Алекс сглотнул, заметно нервничая. – Она... нравилась мне. Думаю, я ей тоже,

потому что она подарила мне Шекспира. «Ромео и Джульетту». Именно эта книга привела меня через видения на заброшенную стройку. Я нашел там Пэм повешенной. До этого кто-то зверски избил и изнасиловал ее, а, наигравшись, убил...

Алекс отправил к потолку облачко сизого дыма и сжал кулаки, ломая между тонкими длинными пальцами сигарету. Повертев ее в руке, он бросил ее в пепельницу на столике и рассеянно продолжил повествование:

– Тогда я впервые испытал весь спектр чувств жертвы: от панического ужаса до обреченности, когда мольбы совершенно бесполезны. Тогда же я впервые умер вместе с фантомом...

Парень шумно выдохнул, а Линн прижалась к нему сильнее, в надежде хоть немного успокоить.

– Я все рассказал и в полиции, и родителям. Детектив посмеялся, к тому же я ходил под следствием, как подозреваемый, пока ублюдка не нашли. А вот дома назревала катастрофа – мать называла меня отпрыском Сатаны, избегая любого контакта, а отец, наоборот, всячески поддерживал. Он и подарил мне эти браслеты. Сказал, что черный обсидиан – лучший проводник энергии для экстрасенсов. И своеобразный оберег.

Алекс вновь поднял на уровень глаз украшение и грустно улыбнулся.

– Родители развелись. Отец уехал, не взяв меня с собой.

Решил, что меня не стоит дергать с места до окончания школы. С мамой я не мог даже поговорить, она шарахалась от меня, как от прокаженного. Я тяжело переживал одиночество, эмоции засасывали в болото, не давая дышать, думать, жить. И на пике чувств в один из вечеров я ввязался в драку, разбил себе в кровь руки, случайно коснулся браслета и увидел отца – прикованного к постели, с болезненно серым осунувшимся лицом. Я тут же позвонил ему, но он не отвечал. Уже на следующий день я отправился к нему через полстраны, но... опоздал. Он умер от рака в одном из госпиталей Денвера всего за пару часов до моего приезда. Это стало самым большим ударом в моей жизни. Он просто не хотел обременять меня, а я ни разу не почувствовал, что он болен или нуждается в помощи...

Алекс провел тыльной стороной ладони по глазам и сделал глубокий вдох.

– Я понял, что кровь при контакте с принадлежащим или дорогим для жертвы предметом, усиливает мощь видений и ощущений. Тогда же я решил, что должен помогать другим... успевать к их родным и близким. Утопическая идея, конечно. Ко всем не успеешь... Но я старался. Потом страдал, пил, заглушал любыми способами бешеное чувство вины, когда находил покойников. Я даже отказывался от своего проклятия – поступил в университет, блестяще закончил магистратуру, но меня нещадно тянуло в экстрасенсорику. И вот я снова по уши в этом дерьме!

Алекс натянуто рассмеялся и снова закурил, повязав браслет вокруг запястья.

– Сейчас я не реагирую на каждый труп, как мальчишка-подросток – взрастил в себе циничную и холодную часть. А ты сегодня меня разжалобила, – парень повернулся на бок и коснулся щеки Линн.

– Не так уж и прочна была твоя защита, – улыбнулась девушка, целуя его пахнущие табаком губы. – Можно я останусь здесь до утра?

Алекс кивнул и молча прижал к себе Линн, погружаясь в киноленту воспоминаний.

Парень вошел в кухню, на ходу накидывая на плечи пропитавшуюся дымом кожаную куртку – единственное, что он наотрез отказался выбросить после пожара. Линн стояла к нему спиной в объемной белой рубашке, пританцовывая в такт мелодии, доносящейся из телефона, шлепая босыми ногами по кафельной плитке.

Алекс бесшумно подошел к ней, приобнял за талию, спустился к бедру, а затем провел пальцами вверх, задирая край рубашки. Девушка обернулась, встала на цыпочки и с жаром поцеловала его.

– Ты куда? – отстранившись, она окинула его беглым взглядом. – Собрался сбежать после секса? Как банально.

Парень улыбнулся.

– Нужно кое-что проверить, – Алекс привлек ее к себе и ответил страстным поцелуем, зарываясь пальцами в спутанные волосы Линн и прошептал: – Потерпи, детка, я вернусь очень скоро. Вызовешь мне такси?

– Я помню, что ты умеешь водить.

– Да, права вернули не так давно.

Линн пробежала в холл и обратно и протянула Алексу ключи.

– Возьми машину.

Парень чмокнул Линн в знак благодарности и помахал ей на прощание. Он мчался по шоссе, прокручивая в голове фрагменты вчерашних видений, и когда ворвался в кабинет Картера, уже предполагал, что за подробности узнает.

– Какого хрена, Вуд?!

Торренс влетел следом, запыхавшись.

– Детектив, я не смог его остановить! Этот упырь...

– Нам нужно поговорить! – голос Алекса был пропитан едва сдерживаемой яростью. – Это касается Брайана! Он – следующий!

Барнс сел, махнув офицеру рукой.

– Что ты видел?

– Здесь мы это обсуждать не будем. Идем со мной.

– Вуд, – прорычал Картер, – я на работе! Я не твоя подруга, чтобы по первому твоему сигналу вскакивать с места.

– Это не займет много времени.

Барнс чертыхнулся, но последовал за Алексом. Тот вышел из здания, распахнул пассажирскую дверь Audi и жестом пригласил детектива сесть, а сам занял водительское сидение. Как только Картер пристегнулся, Алекс заблокировал двери и резко прижал Барнса предплечьем одной руки, а другой схватил его ладонь.

– Мать твою, Вуд! Отпусти! Отпусти, сукин сын!

– Дернешься еще раз, и я тебя придушу!

Алекс закрыл глаза и погрузился в уже знакомую атмосферу, только теперь будто находился в теле Картера. Брайан сидел напротив него, напряженный и дерганый.

– Я не знаю, как это вышло, – повторил он.

Алекс со стороны услышал голос Барнса:

– Чертов идиот! Я был уверен, что когда-нибудь ты встрянешь!

– Я просто был бухой... Я не хотел так...

Алекс руками Картера сбросил со стола какие-то бумаги.

– Это статья! Попытка изнасилования! Хотя какая на хрен попытка?! Это и есть изнасилование!

– Помоги мне!

И дальше видение повторилось. Алекс медленно выдохнул через нос, отпуская детектива и откидываясь на сидении.

– Подонок, – процедил Вуд, потирая запястья. – И он, и ты.

– Что... Что ты видел?

– Замял дело дружка? Спустил все на тормозах? А как же девочка? Та, которую Брайан изнасиловал?

Картер отвернулся к окну и опустил голову.

– Я ни при чем. Мне не пришлось ни выгораживать его, ни сдавать.

– Ты – соучастник! Ты все знал!

– Брайан откупился от нее! Заплатил ей кругленькую сумму, принес извинения за несколько дней до исчезновения. Она не стала заявлять в полицию, так что прекрати орать, истеричка! Да, история мерзкая и в твоей башке выглядит очень неприглядно, я верю. Но знай одно – если бы она пришла ко мне, я бы завел дело. Какими бы друзьями мы ни были, – Картер с поникшим видом взглянул на Алекса. – Ты знаешь, что с ним случится?

– Теперь да.

ГЛАВА 15

Алекс неистово давил на газ, резко входя в повороты, отчего шины жалобно визжали, соприкасаясь со свежим, еще чернеющим новизной асфальтом.

– Напоминаю, штрафы за превышение не отменили, пока ты был пешеходом.

– Иди к черту, – прошипел парень. – Мы еще далеко?

– Зачем вообще ехать к этой девушке?

Алекс облизнул сухие губы, размышляя, стоит ли что-то объяснять раздражавшему его детективу.

– Я больше не чувствую Брайана. Не вижу того, что с ним происходит. И это может значить или то, что он мертв, или то, что его связь с вещами со временем ослабевает. А девушка, над которой он совершил насилие, – яркий живой источник. Попробую получить информацию через нее.

Барнс поджал губы и указал направление, напрочь забыв про скоростной режим и заваливаясь на бок на каждом крутом повороте. Audi припарковалась в одном из неухоженных кварталов Роксбери, и детектив, чертыхаясь, вышел из машины.

– С превеликим удовольствием заберу у тебя права, когда вся эта дебильная история закончится!

Проигнорировав слова Картера, Алекс задумчиво окинул взглядом трехэтажное здание с облупившейся краской на

стенах, находившееся рядом с замызганной закуской.

– Смотрю, Брайана потянуло на «экзотику». Решил воспользоваться кем-то попроще, не из своего круга...

Детектив, все еще недовольно бурча, сверился с адресом, записанным на клочке бумаги, и прошел в грязный подъезд. Поднявшись по темной лестнице, освещаемой тусклым светом из единственного прямоугольного окна на площадке, он позвонил в висевший на проводах звонок. Алекс вырос у него за спиной, сложив руки на груди.

Дверь с противным скрипом приоткрылась и в образовавшейся щели показалось бледное, обрамленное соломенного цвета волосами, худощавое лицо девушки, которой можно было дать от силы двадцать. Окинув мужчин быстрым взглядом с головы до ног, она стала смелее и вышла на порог в растянутой футболке, покрытой пятнами, и коротких джинсовых шортах.

– Ни я, ни Кейт сегодня не работаем, мальчики. Так что – извините, – от нее повеяло стойким алкогольным амбре.

Картер явно опешил от увиденного, а Алекс, быстрее сообразив, вытянул перед собой фото Брайана и спросил:

– Знаешь его?

Девушка презрительно скривилась.

– Копы что ли?! Я ничего не знаю! Даже имени его! Он отдал мне деньги сам! Я их не крала! Чертов извращенец избил меня, вот, – она задрала футболку и показала несколько уже желтеющих синяков. – Что этот ублюдок вам наплел?!

Блондинка попробовала захлопнуть дверь, но очнувшийся от оцепенения Барнс вовремя подставил носок ботинка.

– Мы просто поговорим с вами. Брайан исчез.

– Я ничего не знаю, – повторила, срываясь на визг, девушка, пытая и толкая дверную створку.

– Придержи, – пробормотал Алекс Картеру, просунул руку между косяком и схватил девчонку за тощее запястье.

Перед глазами сразу всплыла картинка – грязная комната, разложенный диван, смятая несвежая постель. Брайан курит, стоя у серого от пыли и дождевых потоков окна. Девушка что-то неразборчиво говорит ему с усмешкой, вероятно, находясь под наркотиками или алкоголем.

– Заплати мне, маленький. Только больше, чем по прайсу. А то я случайно могу разболтать, что у тебя там и впрямь малыш, – услышал Алекс обрывок фраз.

Она смеется, а Брайан вдруг с яростным видом бросается к ней и, хватая за шею, швыряет на диван, нанося несколько хаотичных ударов. Вздвогнув и качнув головой, Алекс усиленным воли постарался «пролистать» образы в своей голове, и теперь перед ним возникла чернеющая арка туннеля с уходящими в его нутро рельсами. По левую сторону возвышалась сложенная из камня и поросшая мхом стена, а над ней нависали заросли иссохших чахлых деревьев. Справа тянулась канава с грязной водой и ровное, покрытое коричневой листвой, поле.

Алекс, покачнувшись, отступил назад и прохрипел, упе-

ревшись руками в колени:

– Оставь ее... Пусть идет.

Осыпая Картера нецензурной бранью, девчонка с огромными от испуга глазами, наконец, заперла дверь, а детектив устался на Алекса.

– Что ты видел?

– Туннель.

– Подробности будут?

– Подожди... – парень продолжал стоять, согнувшись пополам. – Знаешь, что меня волнует?

Барнс молчал.

– Откуда сектант узнал об этом «грехе» Брайана. Ведь ты однозначно никому не болтал о похождениях своего дружка? Так?

– Так.

– Вряд ли он сам с гордостью рассказывал эту интереснейшую историю мажорам вроде него. Да и эта мадам не собиралась обращаться в полицию. Ей нужны были деньги с самого начала.

Детектив задумался.

– Ладно, об этом позже, – Алекс отдышался и выпрямился. – Доставай телефон, я плохо помню, что там в меню казней седьмого круга?

– А знаешь, что интересно мне? – Картер выудил из кармана плаща мобильник. – Какого хрена ты не носишь телефон с собой? Или ты думаешь, что изобрели телепатическую

связь?

Парень только криво улыбнулся, а Барнс, покачав головой, набрал в поисковике запрос и прочитал:

– Наказание... Так... Насильники кипят в кровавой реке, самоубийц терзают гарпии, мотов загоняют гончие, богохульники изнывают в знойной пустыне. Да уж, у этого Данте была больная фантазия.

– Кипят в кровавой реке, – пробормотал Алекс. – Туннель... Ну и при чем здесь чертов туннель?!

Картер вновь что-то ввел в поисковой строке и тут же округлил глаза, переводя их с экрана мобильного на экстрасенса и обратно.

– Туннель Хусак, построенный в 1875 году, называют «Кровавой ямой» из-за двух сотен рабочих, погибших во время его возведения.

– Река – это метафора! Рельсы! Черт возьми! Где он находится?

– Норт-Адамс... Это часа четыре отсюда!

– Ты можешь связаться с местной полицией? Или какие у вас там схемы работают? Пусть они обследуют этот туннель вдоль и поперек! Брайан – живой или мертвый – там!

Барнс отошел в сторону и набрал номер, едва слышно обсудил что-то и вернулся к Алексу.

– Шериф округа Беркшир – мой старый приятель. Он пообещал прямо сейчас отправить в Хусак несколько патрулей. Если они что-то найдут, он сразу свяжется со мной. Нуж-

но Линн позвонить.

– Нет, стой. Расскажешь тогда, когда будешь знать, что с Брайаном. Если он умер, ее необходимо подготовить. Она итак плачет постоянно.

Картер первым вышел из провонявшего фекалиями и мусором подъезда и закурил. Облокотившись на машину, он протянул подошедшему Алексу пачку. Тот отрицательно покачал головой и достал свою.

– Между тобой и Линн... что-то есть?

– Не твое дело, детектив, – Алекс вдохнул крепкий дым.

– Она мне дорога. Я не хочу, чтобы ты и твой стиль жизни повлияли на нее.

Парень сузил глаза и процедил:

– Ты же знаешь, что мне плевать, чего ты хочешь, а чего – нет. Я не джин, чтобы исполнять твои желания, я из другого отдела. Мы найдем Брайана, и на этом наши с тобой пути навсегда разойдутся. Моя личная жизнь тебя не касается, – отбросив недокуренную сигарету, он сел в машину. – Чего встал, поехали в участок! Будем ждать новостей.

Барнс, яростно стукнув ладонью по крыше автомобиля, выругнулся, но сел на пассажирское.

В кабинете висела давящая тишина. Детектив раскачивался в кресле, изредка бросая гневные взгляды на Алекса, а тот

делал вид, что дремлет, но на самом деле от напряжения был натянут, как струна.

Трель телефона заставила обоих вздрогнуть.

– Барнс, слушаю. Да. Что?! О, Боже... Хорошо, высылай, – Картер отключился и, с нескрываемым ужасом, посмотрел на Алекса.

– Они нашли Брайана недалеко от восточного входа. Его... распяли.

Сигнал на мобильном возвестил о пришедшем сообщении, и Картер открыл его, издав сдавленный возглас – изображения загружались одно за одним, показывая мрачные стены туннеля и светящее призрачным светом тело Брайана, висящее на одной из них и сфотографированное в разных ракурсах. В его ладонях и стопах чернели шляпки огромных гвоздей, такими обычно скрепляют рельсы и деревянные шпалы.

– Он же раздробил ему кости.

– Он мертв?

– Пока не знаю, шериф толком не сказал ничего. На месте работают спасатели.

Очередная трель звонка заставила детектива напрячься. Сделав паузу и втянув носом воздух, он взял трубку.

– Барнс! Понял, спасибо! Выезжаю к вам! – он сбросил вызов и вскочил с кресла. – Брайан жив, но без сознания. Помимо сломанных костей у него обожжено все тело. Вероятно, он обливал его кипятком. Не знаю, как после такого...

Как он выжил... – Картер сжал кулаки. – В Норт-Адамс вам ехать не стоит, его транспортируют сюда, как только состояние стабилизируется. Так что езжай к Линн.

При этих словах детектив скривил губы, стараясь не показывать своего разочарования и горечи.

– Как ты там собирался ее подготовить к подобным новостям... Дерзай. Твоя работа выполнена блестяще...

И он вылетел из кабинета, на ходу надевая плащ.

– Ну и где ты столько времени пропадал? Я начала волноваться, – Линн встретила Алекса на пороге. Парень устало присел на небольшой диванчик в холле и взглянул на девушку снизу-вверх.

– У меня хорошая и плохая новость...

– Ты вышел на след Брайана?! – перебила девушка, сияя. Алекс усмехнулся.

– Я хотел сказать, что хорошая новость заключается в том, что Брайана мы нашли, он жив.

– Какая тогда плохая?

– Он в больнице. Но под чутким присмотром Картера. Все закончилось.

– Господи! – Линн опустила перед Алексом на колени и крепко обняла его. – Спасибо... Спасибо тебе! Вам обоим. Расскажешь мне все?

– Я дико устал, потому подробности ты узнаешь у Барнса. Странно, я почти ничего не сделал сегодня, но измотан порядочно. Наверное, вся эта история высосала из меня уйму энергии. Если ты не против, я посплю.

– Конечно, отдыхай.

Линн проводила Алекса в гостиную, но тут неожиданно раздался звонок.

– Это Картер, – радостно возвестила она. – Алло. Да, он сообщил мне. Что? Хорошо... – девушка протянула трубку Алексу: – Он с тобой поговорить хочет.

Парень закатил глаза и театрально пропел сквозь тяжелый вздох:

– Соскучился?

– Заткнись. Я подумал, что ты должен об этом знать. Через час после того, как мы покинули участок, туда прибежала какая-то женщина и рассказала Торренсу про игру и похищение.

– Она видела, как кого-то похитили в лесу у бара?

– Не угадал. Она была в числе жертв!

– Сбежала? – Алекс медленно опустился на диван.

– Снова мимо. Серийщик отпустил ее! Понимаешь? Он напуган! Сдался! Ждем, пока он отпустит последнего. Скорее всего, потом он заляжет на дно, но я все равно найду мерзавца.

– Удачи, – бросил Алекс и отключился.

Линн забрала протянутый телефон и с тревогой наблюда-

ла за тем, как парень с рассеянным видом снимает куртку и джемпер и стеклянными глазами смотрит прямо перед собой.

– Что-то случилось?

– Вроде нет, но у меня плохое предчувствие... «Данте» отпустил одну из последних жертв.

– Но это же здорово! Разве нет?!

– Да, наверное... То есть, конечно!

В дверь постучали, и он вздрогнул, вскакивая и обгоняя направившуюся в прихожую Линн. На пороге никого не было, Алекс вышел на террасу, посмотрел по сторонам, но так и не заметил непрошенного гостя. Зато перед дверью лежал белый конверт. Коснувшись его, он тут же отдернул руку, словно от раскаленного металла.

– Что это?

– Иди в дом, – озираясь, приказал Алекс, подталкивая Линн внутрь и хватая конверт.

Развернув его, он криво улыбнулся – на небольшом прямоугольнике аккуратным почерком было выведено: «Восьмой круг – твой, Алекс Вуд!»

– Эй, что там? Для кого письмо?

Парень быстро смял записку и бросил ее на журнальный столик.

– Реклама, ничего интересного, расслабься. Тебе не о чем больше тревожиться, все позади. Брайан скоро вернется домой, и жизнь будет прежней, – он поцеловал девушку в во-

лосы. – А теперь мне нужно отдохнуть, я не в себе.

– Хорошо, – Линн обернулась и с подозрением взглянула на Алекса. – Я в душ. Можно я сегодня буду спать с тобой?

– Конечно, – он улыбнулся, взглядом провожая Линн до ванны. Как только он услышал щелчок замка и шум воды, сразу схватил записку и зажал ее в ладони вместе со своим браслетом. – Ну что, сукин сын, теперь я вижу, слышу и чувствую тебя...

Очередной стук из холла заставил Алекса напрячься. Он взял со столика нож, завел его себе за спину и бесшумно проскользнул в прихожую. Медленно повернув защелку и ощущая волны темной энергии перед собой, он распахнул дверь.

– Картер! Приезжай! Приезжай, пожалуйста! – Линн рыдала, сидя в своей спальне и сжимая в руках травматический пистолет.

– Что случилось?! Ты в порядке?!

– Там, на террасе перед домом кровь! С ним что-то случилось! – всхлипывая, прокричала девушка. – Картер, я нашла бусины от его браслета!

– Линн, я выезжаю прямо сейчас! Но попробуй объяснить мне все чуть менее эмоционально!

– Картер, Алекс пропал!

ГЛАВА 16

Детектив выхаживал по непривычно ярко освещенной гостиной. Через приоткрытую входную дверь было видно, как криминалисты во главе с Торренсом исследуют каждый миллиметр террасы, обнесенной предупреждающей желтой лентой. Изредка кто-то заходил в холл и комнату, но молча и практически не нарушая тишину. Картер хмуро поглядывал то на коллег, то на Линн, все еще всхлипывающую и сидящую на диване с поджатыми под себя ногами.

– Линн, – вкрадчиво произнес он, присел с ней рядом и сложил перед собой руки. – Теперь можешь мне рассказать внятно, что у вас тут произошло?

Девушка смотрела в окно, в глазах стояли слезы, но сил на очередную истерику не хватало.

– Я толком не знаю ничего. Алекс вернулся домой, потом кто-то постучал в дверь, за ней никого не было. Зато на пороге был оставлен конверт. Он поднял его, сказал, что реклама.

– Ну да, в вашем районе ведь частенько оставляют рекламные буклеты, – саркастично произнес Барнс. – Куда он дел этот конверт?

– Без понятия. Потом я ушла в душ, а когда вернулась, дверь была распахнута, а Алекс исчез. Я подумала, что он решил выйти на улицу, пошла следом, но на террасе уви-

дела темные пятна... оказалось, что это кровь. Много крови, – Линн снова подавила всхлип. – А рядом – бусины от его браслета. Я сильно испугалась, заперлась в доме и сразу же набрала тебе! Если с ним что-то случится, я...

– Ничего не случится, – перебил Картер.

– Я уверена, что это дело рук того чокнутого. Алекс говорил, что видел, как он попытается избавиться от нас, как убьет меня.

– Чего?!

– Накануне того вечера, когда я напилась в баре, он видел сон и сказал, что «Данте» попробует убрать нас. Алексу приснилась моя смерть.

– И вы молчали?!

– А что бы ты сделал. Это ведь сон...

– Я – детектив полиции! Уж что-нибудь бы придумал! Дежурил бы сам возле твоей спальни, если уж на то пошло!

Картер шумно выдохнул и ударил кулаком по столу, от чего столешница подпрыгнула, а вместе с ней и серебристый подсвечник. Барнс наклонился за покотившейся по полу свечой, но вдруг заметил скомканный лист бумаги, лежащий под полированной ножкой. Развернув записку, он пробормотал:

– «Восьмой круг – твой, Алекс Вуд!». Твою мать, – Картер перевел взгляд на Линн, закрывшую лицо ладонями и вновь дрожащую от рыданий.

– Если верить видениям Вуда, ты следующая на очере-

ди! – Барнс вскочил. – Едем ко мне, там ты точно будешь в безопасности!

– Я никуда отсюда не поеду. Вдруг Алекс вернется.

– Он не вернется! – в сердцах крикнул Картер, но тут же пожалел о сказанном – Линн побледнела и быстро задышала открытым ртом. – Черт, я не это имел ввиду! Линни, пожалуйста...

Он сел на корточки напротив девушки и взял ее за руки, отнимая их от лица.

– Линн, если он в плену, так просто вырваться не получится. Но мы найдем его, обещаю. Только, чтобы я мог спокойно делать свою работу, я должен знать, что тебе ничего не угрожает.

Девушка покачала головой, прикрывая веки. Детектив заметно злился, хотя и пытался скрыть накатывавшее на него раздражение.

– Хорошо, – процедил он. – Я пришлю к тебе в течение дня кого-то из своих, а ты пока будешь звонить мне каждый час и сидеть в доме, заперевшись на все замки. Поняла?

– Поняла. Спасибо.

Барнс прижал к себе Линн и погладил ее по волосам.

– А теперь попробуй поспать. Я останусь до утра, посмотрю заодно, что успел нарыть Торренс.

Алекс медленно приходил в себя, сидя в неудобной позе на жестком стуле. Перед глазами все расплывалось, во рту чувствовался тошнотворный привкус крови, руки и грудь жгло от свежих порезов. Он обвел помещение рассеянным взглядом и сразу узнал комнату из своего сна, только света в ней было немного больше – две керосинки стояли по углам, освещая небольшое пространство. Алекс ощущал запах тухлой воды и дерева и слышал плеск волн. Здесь когда-то держали Брайана и других жертв. Парень постарался встать, но стягивавшие его запястья и щиколотки веревки не позволили ему пошевелиться. Он еще раз осмотрелся и заметил в слабо освещенной части комнаты чью-то фигуру.

– Очнулся, – произнес знакомый голос.

Алекс вздернул подбородок и надменно улыбнулся.

– Пришло время нам лично познакомиться, – процедил он.

Фигура встала в полный рост и направилась к нему – из мрака вышел мужчина среднего роста, худощавый и с залысинами, на вид ему было около сорока. На нем висели объемная серая рубашка и такого же цвета широкие льняные штаны. Незнакомец рассматривал блеснувший в его руках нож Хью.

– Смело. Не боишься показывать мне свое лицо?

– Какая разница. Ты все равно умрешь. И ты – единственный, кому я хочу показать себя.

– Уверен, что умру?

– О, да. Хотя я этого и не планировал, правда. В отличие от той шарлатанки, которую я отпустил, ты и вправду что-то видишь. Было даже интересно наблюдать за тем, как ты находишь моих грешников.

– Да ты, смотрю, Богом себя возомнил?! Твои грешники?!

– Язвишь... Понимаю. Я тебе не особенно приятен, – голос незнакомца оставался абсолютно спокойным.

– Приятен? Ты – чокнутый убийца! Такие редко вызывают приятные эмоции!

Мужчина подошел к Алексу ближе и изучал его маленькими бесцветными глазками.

– Я бы оставил тебя в живых, ты мне нравишься. Но ты можешь помешать провести последнюю казнь.

– Делай со мной, что хочешь, – прошипел Алекс. – Но остановись на этом. И не смей трогать девушку!

Мужчина впервые улыбнулся, но как-то неестественно.

– Я не собираюсь причинять ей вред. Теперь она опасности не представляет. Я думал, что не смогу поймать тебя, что придется заманивать тебя в ловушку с помощью Линн. Так ведь ее зовут? Но можешь не волноваться, я же говорил – лишние убийства мне ни к чему.

– Но я видел, как ты... перерезал ей горло.

– Говорю же – хотел. Но все оказалось куда проще. Ты

здесь. Мне никто другой и не нужен. Девятая жертва ждет своего часа, а потом все закончится.

Алекс взглядом смерил мужчину и, немного расслабившись, спросил:

– Почему ты это делаешь?

– Этого ты разве не смог рассмотреть в своих видениях? Жаль. Но ты ведь верно все понял про «Божественную комедию». Неужели сейчас не догадаешься?

– Нет особого желания, – скривился экстрасенс.

Незнакомец отвел глаза в сторону и облизнул сухие тонкие губы. По его лицу пробежала едва заметная тень тоски.

– Я потерял любимую... Также, как когда-то Данте лишился Беатриче! Да, она была чужой женой, но это не мешало мне... нам любить друг друга. Я дышал ею... от встречи до встречи. И верил, что у нас получится прекрасная история.

– Она изменяла мужу с тобой?

– Нет. Она приходила каждую субботу в рыбную лавку, где я работаю. И улыбалась мне. Только мне! Я всегда дарил ей маленькие подарочки, оставлял их на дне пакета...

– Так... то есть, она приходила к тебе в магазин и улыбалась, – уточнил Алекс.

– Верно.

– О чем вы говорили?

– Да ни о чем, это и не нужно было. Мы понимали друг друга без слов, – мечтательно вздохнул мужчина, и снова по-

гас. – А потом я узнал о ее смерти. Какая-то врачебная ошибка. Это была экспериментальная операция на сердце. Начался сепсис, и ее не спасли.

Алекс молча, но уже с долей сочувствия, смотрел на сумасшедшего.

– Я так страдал... Бедная моя... Я не успел сделать ее жизнь счастливой. Но я знаю, что она вернется и заберет меня! Данте ведь увидел Беатриче после того, как прошел через все круги Ада. И я увижу свою любовь, мы будем вместе!

– Остановись... Это же выдуманная история...

– Нет ничего более реального, чем выдуманное... Она придет за мной и заберет в Рай.

– Чертов псих, – Алекс усмехнулся. – Не надейся. Если Ад и Рай действительно существуют, ты отправишься вариться в котле за то, что натворил.

Мужчина перевел на экстрасенса пустой взгляд.

– Жаль, что ты не сможешь увидеть конец этой истории.

Он резко ударил Алекса по лицу с такой силой, что голова парня запрокинулась, а из рассеченной губы кровь брызнула во все стороны, окропив некогда бывшую белой футболку экстрасенса. Потом, засунув в рот Алекса кляп, «Данте» нанес еще несколько сильных для такого щуплого мужчины ударов, отчего сознание парня снова отключилось.

– Извини, ребята заняты, – вздохнул Картер. – Но, как только я смогу кого-то выдернуть, сразу отправлю к тебе. Все в порядке?

– Да, – отрешенно пробормотала Линн. – Не беспокойся.

– Звони, иначе начну.

– Хорошо, – коротко бросила девушка и отключилась.

Она еще мгновение размышляла над чем-то, но, кивнув своим мыслям, быстро надела джинсы и серую водолазку, сунула ноги в кроссовки и, заперев дверь, завела машину. Когда она припарковалась у знакомого бара, внутри все сжалось. Помедлив минуту и приводя в порядок бешеный ритм сердца, она зашла в сумрачное, пропахшее табачным дымом, пустое помещение.

– Вы здесь, – с облегчением выдохнула она, подходя к стойке и взбираясь на высокий стул.

– А где же мне еще быть, – улыбнулся седой мужчина. – Здравствуйте, Линн.

– Здравствуйте, Хью, – улыбнулась в ответ девушка.

– Где Алекс? Давно он здесь не появлялся. Все еще занят вашим делом? Опять таскается по окрестностям и собирает информацию?

– Нет, – Линн сглотнула и помотала головой, сдерживая подступившие к глазам слезы.

Хью уперся ладонями в столешницу, от чего напряглись его руки под закатанными рукавами клетчатой рубашки.

– С ним что-то случилось, – прозвучало утвердительно.

Линн кивнула.

– Что-то серьезное, ведь так? Иначе вы бы не появились здесь.

– Он... пропал. Точнее, его похитили.

Мужчина присвистнул, достал из-под стойки бутылку виски и, щедро плеснув в стакан янтарную жидкость, протянул его девушке, но та жестом отказалась. Хью осушил стакан сам, кашлянул пару раз и посмотрел на Линн с неммым вопросом.

– Это тот маньяк, который похитил моего брата.

– В полиции вы уже были?

– Да.

– Хорошо. Очень хорошо, – Хью похлопал девушку по руке.

– Он знал. Алекс знал, что это произойдет, – всхлипнула Линн. – Он когда-то встречал в подобные истории?

Хью тепло улыбнулся.

– Он всегда во что-то умудрялся вляпаться. Но проблемы эти были... «земные»: драки, пьянки, споры... Его сложно вывести из себя, спровоцировать практически невозможно, но уж если кому-то это удавалось – парня было не остановить. Он и мой бар чуть не разнес, так и познакомились. А потом он нашел мою дочь, когда уже полиция сдалась. Я пе-

ред ним в неоченимом долгу.

В глазах мужчины мелькнула грусть.

– Линн, Алекс всегда знал, что делает. Он не мог оставить эту ситуацию без запасного плана или хоть каких-то подсказок. Если только чувства к вам не лишили его рассудка.

– О чем вы?

– О том, что где-то он точно оставил свои рассуждения или намеки на то, где теперь искать его. Или, в худшем случае, если Алекс знал, что его не спасти, то хотя бы где искать чокнутого психа... Я уверен, что целью его было не только спасение вашего брата, но и разоблачение преступника. И он бы пошел до конца. Попробуйте найти любые зацепки в его личных вещах, что угодно...

– Да не было у него личных вещей... Я, как и вы, познакомилась с ним, когда Алекс был смертельно пьян и лежал в грязи у очередного бара.

– Его стиль, – Хью улыбнулся, но тут же улыбка сползла с его губ. – Линн, я не смогу сказать вам большего. Возможно, что сейчас спасение Алекса зависит только от вас.

Девушка вздрогнула от этих слов, смахнула выступившие слезы и кивнула.

– Он стал вам дорог...

Вновь отрывистый кивок и сдавленный всхлип.

– Тогда постарайтесь, очень постарайтесь найти информацию или вспомнить что-то, что он рассказывал после своих видений. Сделайте все возможное, чтобы найти его... жи-

Барнс сидел в своем кабинете, пересматривая карточки всех восьми жертв. Он вчитывался в показания, рассматривал фотографии и безостановочно курил.

– Где ты, сукин сын... Я думал, что теперь-то ты остановишься... – бормотал он, листая страницы.

Он подошел к окну, за которым сгущались сумерки, вернулся к столу и достал последние документы – Вайолет Вондс, та самая женщина, которую отпустил «Данте».

– Ясновидящая, – прочитал Картер и скривился. – Развелось же вас. Может хотя бы ты поможешь найти Вуда?

Детектив набрал указанный контактный номер, продолжая вчитываться в показания – «видела помещение, слышала плеск воды и ощущала запах тины».

– Не ты одна, – пробормотал Барнс, а, услышав женский голос на том конце, представился и задал те же вопросы, что накануне задавал Торренс.

– Я уже все рассказала вашему коллеге, – сухо произнесла женщина.

– Вдруг вы что-то еще вспомнили?

В трубке повисла недолгая пауза.

– А знаете, вспомнила. Лица этого сумасшедшего я не видела, он был в маске, зато на его куртке я заметила нашитую

эмблему с кораблем и двумя большими рыбами под ним. Это все.

Картер поблагодарил женщину и отключился.

– Не может быть... – он схватил очередную папку, достал несколько фотографий и полез в компьютер. – Ах ты, ублюдок! Вот откуда вода и чертова вонь!

Барнс откинулся в кресле и с довольной улыбкой достал мобильник.

– Торренс, дружище, кажется, этот подонок прокололся! Есть основания полагать, что он имеет отношение к рыболовецким судам или рыбодобывающим компаниям! Мадам ясновидящая вспомнила одну пикантную подробность. А помнишь крюк, на котором висел тот толстяк? Такими не туши подвешивают, а крепят шлюпки! Это – гак! А описание помещения, в котором держали жертв, напоминает лодочный сарай! Короче, ищем логотипы компаний с двумя рыбами и кораблем в любых источниках. Высылай поисковый отряд на Кейп-Код, вдруг они увидят похожие эмблемы на каких-нибудь посудилах!

Детектив положил трубку и закурил.

– Теперь я найду тебя...

ГЛАВА 17

Линн вернулась домой и с опаской вышла из машины, сжимая в руке пистолет. Озираясь по сторонам, она проскользнула в холл, заперев за собой дверь. Выдохнув с облегчением, она прошла в гостиную и с тоской посмотрела на опустевший диван. Присев на краешек, она облокотилась на журнальный столик, потирая уставшие глаза.

– Ты знал, что с тобой случится. Точно это видел. Не могло быть иначе. Но какие подсказки, кому и зачем ты бы оставил? Никто ведь ничего в них не понял бы...

Девушка откинулась назад, качая головой, и вдруг заметила на полке под столиком шкатулку, в которую сложила все предметы, которые могли пригодиться Алексу. Открыв ее, она вытащила подвеску Брайана, обрывок веревки, окровавленный платок, красную нить, несколько испачканных кровью фотографий и исписанных рукой Алекса салфеток. Здесь были выведены символы, которые приходили в его видениях, и слова, хаотично разбросанные по бумаге. Последняя запись привлекла внимание Линн.

– Восьмой круг. Обманувшие не доверившихся, – прочитала она медленно. – Пауки. Врата. Трепет. Тряска... Что за бред? Боже мой...

Телефонный звонок выдернул ее из плена размышлений.

– Да, Картер.

– Есть! Есть зацепка!

Девушка вцепилась в телефон, до боли сжав его в ладони.

– Ты знаешь, где искать Алекса?!

– Я предположительно знаю, где искать психа. Ну того, официального шизика. Найдем его – найдем Вуда.

Линн снова поникла.

– Ты можешь не успеть...

– Да, я прочитал о казни на восьмом круге. Быстрая, конечно, но не стоит отчаиваться.

– Что за казнь? – сглотнула Линн.

– Я думаю, что Вуд подходит под одну категорию «грешников» – провидцы, предсказатели, гадалки. Во всяком случае, та женщина, которую сектант «обменял» на Алекса, утверждает, что она ясновидящая. В поэме такие ребята бродили по Аду с развернутыми задом наперед головами. «Данте» просто ломает ему шею. Ну или не просто, а придумает извращенный метод.

– Боже...

– Так. Спокойно. Прошу тебя. Я выезжаю из участка, приеду сам, если ты не против моего общества и дежурства.

– Нет, конечно нет. Приезжай, – прошептала девушка, положила трубку и свернулась калачиком на огромном диване, прижимая к груди исписанные салфетки.

Испытывая нестерпимую боль во всем теле, Алекс разлепил веки, щурясь от света. Он застонал, но кляп подавил звук, сделав его глухим и похожим на мычание. Обе руки парня были привязаны веревками к противоположным стенам комнаты. Встать на ноги не хватало сил из-за адской слабости, потому вся тяжесть его тела приходилась на запястья, в которые больно впивались жесткие узлы. Светлые джинсы и белая футболка были покрыты каплями засохшей и свежей крови.

– Здравствуй, Алекс. Вот и снова мы с тобой увиделись.

Мужчина подошел к экстрасенсу и вытащил кляп. Откашлявшись и тяжело дыша, парень еле слышно произнес:

– Ты снова бил меня?

«Данте» кивнул.

– Зачем? Что там за наказание досталось мне? Чего тянешь? Или меня кто-то должен бить целую вечность?

– Нет. Если следовать «Божественной комедии», здесь, на земле, ты умрешь слишком быстро. Но грешники должны ведь мучиться. Поэтому я не могу просто подарить тебе смерть, она станет слишком легким избавлением. Так нельзя. Очищение приходит через страдания.

– И сколько ты отвел времени на мои пытки?

– Сегодня ночью я отправлю тебя в Ад. У тебя нет шансов

на спасение. Хотя, повторюсь – мне жаль.

– Пошел ты к черту, – скривился Алекс и сплюнул кровь себе под ноги.

– Прости.

Очередной удар пришелся в солнечное сплетение, и Алекс зашелся в кашле, обессиленно повиснув на веревках.

Стук в дверь заставил Линн вздрогнуть от неожиданности и невольно накатившей волны тревоги и страха. Она бесшумно проскользнула в холл и спросила дрожащим голосом:

– Кто это?

– Я, Линн, открывай.

Девушка сделала глубокий вдох и впустила Картера. Чмокнув Линн в щеку и на ходу снимая плащ, он зашел в кухню.

– Звонили из лаборатории. Та кровь, что была обнаружена на террасе, принадлежит только Вуду. «Данте» снова не оставил никаких следов. Удивительно аккуратный ублюдок.

Линн протянула Картеру салфетку.

– Это Алекс писал. Там какая-то абракадабра про восьмой круг. Вдруг ты сможешь разгадать.

Детектив прочитал про себя загадочный набор слов и взглянул на бледную и осунувшуюся Линн.

– Эй, – он сочувственно поджал губы. – Ты хоть ела сего-

дня?

Линн отрицательно покачала головой и присела на стул напротив Барнса.

– Я не могу ни есть, ни спать. Места себе не нахожу. Он спас Брайана, благодаря нему вы спасли еще четверых. Но сам он, возможно, умрет. Я... я не смогу... не прощу себе этого. Картер, прошу тебя... Сделай что-нибудь.

Барнс разочарованно крикнул и снова уставился в записку, стараясь изобразить бесстрастность.

– Делаю, что могу. Маг и чародей у нас в арсенале был только один. Сейчас займусь поиском логотипов рыбодобывающих компаний Массачусетса.

– Зачем?

– Это и есть зацепка.

Картер удалился в гостиную и взял ноутбук.

– Я сделаю кофе, – прокричала девушка, а раздражавшийся все сильнее Барнс открыл поисковик и пробормотал:

– Не смей умирать, Вуд. Иначе у меня не будет ни одного чертового шанса быть с Линн.

Он, с силой ударяя по клавишам, ввел в поисковик вариант сочетания слов, записанных на салфетке, вспоминая, как «кровавая река» вывела их на туннель Хусак.

– Так, что тут у нас, – он прокручивал вниз странички с видами пауков, кованными воротами и средствами от укачивания. – Ерунда какая-то. Вуд... что ты видел? Ну же?

Картер несколько раз стирал и вводил новые критерии по-

иска, пока Линн не принесла чашку свежесваренного кофе.

– Эту головоломку мне пока не суждено разгадать, – Барнс отхлебнул горячий напиток и щелкнул по очередной ссылке.

За окном холодный туман поднимался из низин и стелился по земле, делая пейзаж мрачным и напрочь лишенным дневной привлекательности. Стрелки часов неумолимо бежали вперед, Барнс иногда отвечал на звонки, бросая встревоженный взгляд на время, и тяжело вздыхал. Прошерстив несколько десятков сайтов компаний, занимающихся ловлей рыбы в заливе Кейп-Код, он вернулся к записке. Подумав еще минуту, он просто переписал слова в том же порядке, в каком его записал Алекс: «Восьмой круг. Пауки. Врата». Первая же ссылка привлекла внимание детектива. Он бегло прочитал статью и коснулся руки Линн, дремавшей рядом. Девушка посмотрела на Барнса, и сон как рукой сняло – таким взволнованным он выглядел.

– «Восьмые врата ада – затерянное кладбище квакеров», – прочитал он заголовок. – «Из-за большого количества городских легенд это место называют «Воротами паука» или Восемь ворот в Ад». Так... Чушь, чушь... Ага, вот! «Основатель «Христианского Общества Друзей Внутреннего Света» призвал судью «трепетать перед именем Бога». Отсюда произошло название конфессии – «квакеры» (от глагола «трястись»)».

Барнс развернул ноутбук и показал Линн изображение проржавевших кованых ворот, напоминавших лапки паука,

а потом ткнул пальцем в перечисленные слова на салфетке.

– Вот, что видел или слышал Алекс, находясь в своих снах и видениях. Он видел место, где казнят восьмую жертву. Он знал, где убьют его.

Алекс чувствовал ледяной холод и то, как его спину в кровь раздирают сухие колючие ветки. Не понимая происходящего, парень смотрел в небо, такое далекое, темное с мерцающими яркими осенними звездами. От его тяжелого дыхания в воздух вырывались облачка белесого пара, тут же растворяющегося в порывах ветра.

Экстрасенсу стоило нечеловеческих усилий приподнять голову и заметить перед собой спину человека в балахоне, который тащил его за ноги по земле. Сквозь подступающую со всех сторон темноту невозможно было разглядеть местность, потому Алекс вновь безвольно откинул голову и криво усмехнулся разбитыми в кровь губами.

«Вот так закончится твоя никчемная жизнь, Алекс Вуд, отпрыск Сатаны!» – подумал он, сжимая в руках вырванную с корнем сухую траву. Казалось, что у него не было не только сил, но и желания сопротивляться. Усмешка сползла с его лица, и остекленевшие глаза уставились в ночное небо.

Неизвестно, сколько времени мужчина волочил его тело, но потом, запыхавшись, он взвалил Алекса на плечо, тяжело

дыша и хрипя, и понес вглубь каких-то зарослей.

– Ходят слухи, что здесь проводили ритуалы и приносили жертвы, – пробормотал он, сбрасывая тяжелую ношу на ровную каменную площадку. – Не лучшее ли место для смерти такого, как ты?

Он достал из карманов балахона несколько свечей, руки его были облачены в кожаные черные перчатки, лицо скрывала маска, напоминавшая древнегреческую.

– К чему этот маскарад? Я видел тебя, твое лицо... – едва слышно произнес Алекс, лежа на боку и содрогаясь от холода.

– Таков мой ритуал. Ритуал Данте, – зажигая свечи, ответил мужчина.

Алекс вновь усмехнулся, закашливаясь.

– Может, хотя бы перед моей смертью скажешь свое настоящее имя? Я ведь все равно не жилец.

Не издав ни звука, фанатик подошел к Алексу, склонился над ним, стянул перчатку и сжал его ладонь, покрытую ожогами и совсем свежими порезами.

Перед глазами экстрасенса вспыхнула картинка – вот открывается створка платяного шкафа. Там висит синяя куртка, на груди которой красуется круглая нашивка в виде корабля и двух огромных рыб под кармой. А чуть ниже еще одна полоска ткани с именем и фамилией – Эдвард Хансен. В следующее мгновение надпись загорелась голубым пламенем и исчезла.

– Доволен?

– Вполне, – прохрипел Алекс.

– Тогда пора, – мужчина взглянул на наручные часы, которые показывали без двух минут два. С трудом подняв экстрасенса на ноги и прислонив его спиной к стволу дерева, Эдвард произнес: – *Esse mundata a peccatis vestris et suscipe mortem tuam.*

– Хотелось бы знать, что это значит?

– Очистись от грехов своих и прими смерть свою.

Алекс улыбнулся, освещаемый призрачным светом свечей. Запрокинув голову, он прошептал:

– Куда б меня не отправили, я приму любой исход, – и посмотрел в глаза Хансена, чьи руки, обтянутые прохладной черной кожей, сомкнулись на шее парня.

Но в ту же секунду где-то за его спиной раздался треск ломаемых веток, голоса и топот ботинок. Лучи фонарей обшаривали заросли то тут, то там.

– Нет! – прошептал Эдвард, собираясь бежать.

– Стой! Другого шанса ведь не будет! Заверши ритуал, и еще один круг будет позади! – в попытке задержать мужчину, прохрипел Алекс.

Хансен явно колебался, но все же, оказавшись в свете фонаря, бросился наутек. Алекс, потеряв опору в виде его рук, медленно сполз на землю и скорчился от боли в свете дюжины черных свечей.

– Вон он! Туда! – прокричал кто-то, и несколько мужчин

метнулись в заросли вслед за беглецом.

Картер вынырнул из кустов, чертыхаясь и снимая с лица паутину. Заметив парня, он тут же подскочил к нему, снимая плащ, накидывая на его плечи и помогая подняться.

– Выглядишь паршиво, – пробормотал детектив.

– Наверное, – подмигнул экстрасенс и невольно застонал от боли.

– Не надоело тебе шляться по больницам, герой, – старался шутить Барнс, подставив Алексу свое плечо и медленно продвигаясь к выходу с заброшенного кладбища.

– Там неплохо кормят, наверное, в этот раз задержусь подольше, – сквозь сжатые зубы произнес парень. – Как ты нашел меня?

Детектив усмехнулся.

– Выучился у тебя кое-чему в прошлый раз. Твои корявые записки сумасшедшего прочитал. Ты сам-то знал, куда этот чертов псих тебя привезет?

Алекс покачал головой и снова застонал.

– Не совсем. Я видел алтарь, свечи, ворота с паучьими лапами. А потом только слышал обрывки фраз, будто он говорил сам с собой. Все, что успел понять – записал. Подожди, дай мне передохнуть немного...

Парень часто и тяжело дышал, кашляя и сплевывая кровавые сгустки. Когда впереди замаячили красно-синие огни патрульных машин, он уже был в полуобморочном состоянии, и Картер практически нес его на руках.

– Терпи, осталось немного, Вуд. Умирать будешь не в мою смену, понял?

Алекс вытянул большой палец и едва слышно пробормотал:

– Кстати... я узнал его имя. Он показал мне. Его зовут Эдвард Хансен. И он каким-то образом связан с...

– Рыболовецким судном. Это я тоже узнал благодаря твоей коллеге, миссис Вондс. Ясновидящая, но на мой взгляд, хреновая, хотя и внимательная. Поверь, ты лучше.

Алекс усмехнулся, а Картер наконец вывел его за те самые «паучьи» ворота. Навстречу им, с шумом распахивая дверь машины и рыдая в голос, выскочила Линн. Она подбежала к Алексу, но не решилась крепко обнять его. Потому бережно поцеловала разбитые губы, непрерывно шепча и задыхаясь от слез:

– Жив! Жив... любимый... Боже, спасибо...

Он смог только уткнуться лбом в лоб девушки и едва слышно произнести:

– Снова похоронила меня раньше времени, Линни...

Она взглянула на Картера и с искренней благодарностью сжала его руку.

– Спасибо тебе!

Тот лишь смущенно и грустно улыбнулся.

– Линн, дай мне посадить его в машину. Ему срочно нужно в больницу. Торренс вас отвезет и подежурит на всякий случай.

Осторожно усадив Алекса на заднее сидение, Барнс проинструктировал офицера и на прощание помахал Линн, занявшей место рядом с парнем.

– Что ты сказала там, у ворот? – спросил Алекс, когда машина отъехала от кладбища.

Несмотря на острую боль, которую доставляло ему каждое движение и каждый вдох, он целовал волосы Линн, склонившей голову ему на плечо и нежно поглаживающей его изрезанные и обожженные руки.

– Что ты жив. И что я благодарна Богу и Картеру.

– Нет, не это.

Линн улыбнулась, опустив в пол и без того скрытые от Алекса глаза.

– Твоя жизнь слишком часто стала висеть на волоске. Поэтому я решила, что, если в этот раз ты выживешь, я признаюсь тебе. Я влюблена в тебя, Алекс Вуд. По уши влюблена.

ГЛАВА 18

Стремительно промчавшись по длинному больничному коридору, освещенному яркими холодными лампами, и проклиная постоянно слетающий с плеч мятый белый халат, Картер зашел в палату.

– Привет! – впервые не отпустив ни одной едкой шутки, поздоровался он с Алексом. Экстрасенс вздернул бровь, отложил в сторону книгу и криво усмехнулся. Лицо его было покрыто свежими синяками и ссадинами, а недавний ожог снова закрывала повязка.

– Здравствуйте, детектив!

– Боже, сколько почтения, – закатил глаза Картер и уселся в кресло, сбросив вновь сползший халат. – Как ты тут? Что читаешь?

Он взял тонкую потрепанную книжку и перевел хмурый взгляд на экстрасенса.

– «Божественная комедия»? Серьезно? Тебе мало было оказаться в центре сюжета, так ты решил еще раз погрузиться в эту атмосферу?

– Линн принесла, – парень отобрал брошюру и пробормотал: – Хочу вспомнить, что там дальше по сценарию.

– Ты в это больше не лезешь, иначе Линн оторвет мне голову. И тебе, если она еще осталась на твоих плечах, в чем я лично все это время сомневаюсь. Эдвард на свободе, ему

удалось сбежать, и не факт, что он не вернется за тобой.

– Я догадывался, – Алекс подтянулся выше на подушке и скривился от боли.

– Что говорят врачи?

– Несколько треснувших ребер, парочка швов на губе и брови, гематомы, ушибы. Ну и руки этот упырь изрезал знатно. Чертов псих!

Барнс усмехнулся и покачал головой.

– Вот потому лежи и отдыхай, а не читай эту... Хрень. Теперь я доделаю остальное, – детектив развалился в кресле, сцепил руки в замок и прищурился: – Был вчера у Хансена. Ты не поверишь, когда узнаешь, где это! В Роксбери! В паре кварталов от дома той девушки, с которой зажигал Брайан. Эдвард живет с престарелой матерью, она, конечно, в шоке и ничего не знает. Зато дала адрес лавки, в которой он работал. Конечно, тоже в Роксбери. Хансен привозил туда рыбу три раза в неделю и был на подхвате, а по субботам сам вставал за прилавок. Все наши жертвы, кроме Брайана, были покупателями в этом магазинчике. Эдвард болтливостью не отличался, зато Малкольм – хозяин лавки – очень уж разговорчив. Ему-то клиенты или рассказывали о своих проблемах, или хвастались своими накоплениями, да любовными похождениями.

– Любовница Брайана тоже закупалась рыбкой?

– Именно, – Картер кивнул. – А Хансен грел уши на этих разговорах, сидя в подсобке.

– Что ж, удобно.

– Его мать сказала, что он был влюблен в одну из покупательниц. С его слов и она в нем души не чаяла, вот только вся их история плохо кончилась – женщина трагически погибла.

– Да не было там никакой истории! Это все – плод большого воображения Хансена. Он мне тоже успел поведать о своей «любви».

– Что еще он рассказал?

– Ничего из того, что помогло бы в его поисках. А что, кстати, с местом его работы?

– Последние две недели он там не появлялся, сославшись на болезнь. Телефон его недоступен. Да и не важно, он все равно объявлен в розыск, потому никуда не денется. Изображения его морды по всему штату развешаны.

Алекс вдруг улыбнулся, тут же скорчившись от резкой боли, пронзившей губу.

– Хочешь, я попробую ускорить процесс поиска?

Барнс наклонился вперед и выжидающе уставился на парня.

– Каким образом? Я же сказал тебе – из палаты ты не выйдешь.

– И не надо. В кармане твоего плаща кое-что лежит. Я забрал с собой небольшой подарочек с кладбища.

– Да у тебя болезнь. Клептомания, кажется. Тащишь все, что плохо лежит, – обшаривая карманы плаща, который он отдал Алексу еще на заброшенном погосте, бормотал себе

под нос детектив, а вытащив огарок черной свечи, шелкнул языком. – Зажжена его рукой?

Экстрасенс кивнул.

– Линн все-таки убьет меня, – протянул Барнс, но отдал Алексу свечу. – Снова будешь резать руки?

– Нет, обойдусь. Дай зажигалку.

Как только тонкий язык пламени взметнулся в воздух, экстрасенс втянул тяжелый аромат, исходивший от свечи, и прикрыл веки. Погрузившись в темноту, Алекс замер. Он медленно разворачивался в центре пустоты без звуков и запахов, пока совсем рядом не вспыхнул огонек, разгоравшийся все ярче и осветивший кривой дощатой помост. Каждый шаг провоцировал жалобный скрип и хруст разошедшегося старого дерева. Помост начинал подниматься вверх, превращаясь в трап, и Алекс шел по нему вперед, ведомый призрачным светом. Вот перед ним развернулась новая картина – множество мутно белых искрящихся осколков заполнили помещение с низким потолком. В центре этого переливающегося, словно кристаллы, моря, стоял огромный вертикальный резервуар с водой, в котором плавала скорченная мужская фигура. Экстрасенс подошел ближе и коснулся прохладной стенки куба, рассматривая мужчину: стеклянные пустые глаза смотрели сквозь Алекса, синие губы были приоткрыты, тело – белоснежное, словно мрамор, – подергивалось в судорогах. Он точно был жив.

Алекс осмотрелся по сторонам в поиске новых подсказок.

Под ногами раздавался хруст, а земля будто утекала из-под ног.

– Лед, – прошептал он.

А дальше в видении начался хаос и вереница странных бессвязных кадров – Алекс видел нож Хью, кровь, очень много крови на руках. Лицо Картера, искаженное страхом и болью. Это точно была его кровь. Теперь перед глазами появилась Линн, испуганная, в слезах и кричащая что-то неразборчивое. Ее образ растаял. В ту же секунду резкий фантомный удар прошил живот Алекса. Он опустил взгляд вниз и увидел, как светлая ткань окрашивается алым.

И вдруг кто-то будто задул свечу, свет померк и видение исчезло. Парень распахнул глаза, шумно дыша и держась за живот одной рукой и будто не замечая, как горячий воск стекал по его пальцам.

– Где Линн, – прохрипел он.

– Алекс, что ты видел?

– Где, черт возьми, Линн?! – Алекс затушил пламя и, превозмогая боль, сел на кровати, спустив ноги на холодный пол.

– Да здесь она, у Брайана! Куда ты собрался? Вуд? Твою мать! Тебе нельзя вставать! Объясни, что происходит?!

Но Алекс уже натягивал светлые спортивные брюки и такого же цвета толстовку, стискивая челюсти. Картер, чертыхаясь, подскочил к нему, пытаясь остановить парня, но тот вырвался.

– Вы оба в опасности, – рявкнул он, отталкивая детектива. – Я видел! Ты ранен, что с Линн – понять не успел.

Барнс медленно и шумно выдохнул, подбирая слова и наблюдая за тем, как Алекс шнурует ботинки.

– Линн здесь ничего не угрожает, она под присмотром моих ребят, которые дежурят у палаты Брайана. Я решил, что так надежнее.

– Молодец, правильно решил, – пыхтел Алекс, держась за ребра и поднимаясь со стула. – Но я уверен, что сейчас еще более правильным решением будет свалить отсюда. И как можно скорее найти Хансена. У него в руках девятая жертва, и ее отпускать он не планирует.

– Какое место он выбрал для ритуала? – Картер придержал пошатнувшегося от слабости парня.

– Там много льда, – Алекс взял книгу с постели и зачитал: – «Песнь тридцать вторая».

*Я увидал, взглянув по сторонам,
Что подо мною озеро, от стужи
Подобное стеклу, а не волнам...
Так, вмерзши до таилища стыда
И аисту под звук стуча зубами,
Синели души грешных изо льда.
Свое лицо они склоняли сами,
Свидетельствуя в облике таком
О стуже – ртом, о горести – глазами.*

– Я бы поставил тебе «зачет» за такой потрясающий этюд, но что, черт возьми, это значит?!

– Грешники девятого круга находятся в центре Ада, в озере Коцит. Их наказание – быть по шею закованными во льдах, с обращенными вниз лицами. И в своем видении я видел ледяные горы. И мужчину в воде.

Картер вновь излил поток ругательств и запрокинул голову к потолку.

– Боже, как я мечтаю, чтобы вся эта бредятина поскорее закончилась! Сейчас еще не та температура, чтобы в Массачусетсе замерзали озера и залив.

– А это и не природный источник. Больше похоже на какое-то хранилище.

– С горами льда?

Алекс кивнул, а детектив вдруг расплылся в сумасшедшей улыбке.

– Тогда я знаю, что ты видел! Вспоминая, где работал Хансен, могу предположить, что это – бункер для хранения рыбы! Такие есть на старых промысловых судах! В современных давно установлены специальные ящики, оснащенные ледогенераторами. Итак, часть твоей абракадабры мы расшифровали! А за что хоть хотят казнить этого мужика?

– За предательство.

– Окей, по ходу дела разберемся, кто там и кого предал. Куда едем?

- В особняке он точно может нас сцапать...
- Я же полицейский! – нахмурился Барнс.
- Но не бессмертный. Поэтому – в участок.

– Ладно, Алекс – сумасшедший, но ты-то... – злилась Линн, выруливая на шоссе. – Зачем ты настоял на амбулаторном лечении? А если что-то случится?!

Она бросала гневные взгляды то на Картера, сидящего рядом, то на отражение Алекса в зеркале заднего вида. Тот, развалившись на заднем сидении, подмигнул девушке и закурил.

– Не кипятись, детка! Все под контролем.

– Под каким, Вуд? – скривилась Линн. – Куда мы вообще едем? Что за адрес ты назвал?

– Ко мне, – невозмутимо произнес парень, с удовольствием наблюдая за реакцией Картера, который пришел в бешенство, открывая рот и издавая невнятные звуки, больше похожие на сдавленное рычание.

– Мы же должны были ехать в участок, – наконец процедил он.

– Поверь, про мою квартиру не знает никто. Там он точно не появится.

– Не появится, – повторила девушка, будто пробуя слова на вкус. – Кто? Этот маньяк?! Он что, до сих пор на свободе?!

Картер?! Почему ты не сказал мне?

Барнс зажмурился, беззвучно ругаясь.

– Не хотел тебя волновать.

– Отлично! – Линн снова разлилась. – Решаете все за моей спиной? Хорошо же...

В полном молчании они провели остаток пути. Припарковавшись в одном из исторических районов города, девушка, громко хлопнув дверью, вышла из машины и помогла Алексу, прожигая его яростным взглядом.

– Интересное место, – пробормотал детектив, окидывая взглядом красные четырехэтажные одинаковые здания и следуя за экстрасенсом. Тот вошел в темный подъезд и не без труда поднялся на третий этаж, щелкнул дверным замком и жестом пригласил гостей войти.

– Чувствуйте себя, как дома, – он, не снимая ботинок, проковылял в комнату за первой дверью.

Линн и Картер с любопытством огляделись – маленький холл был отделан серым декоративным камнем, с потолка свисал светильник в виде перевернутого канделябра, у небольшой тумбы стояло прислоненное к стене зеркало в массивной раме. В обе стороны из коридора вели двери: за первой скрывалась гостиная. Алекс медленно ходил по ней, собирая свои вещи и пряча их в старомодный платяной шкаф. Рядом с ним стоял темно-синий диван и невысокий стол из черного закаленного стекла. Больше в комнате не было мебели. Распахнув створки двух небольших окон, выхо-

дящих на дорогу, Алекс впустил в помещение прохладный воздух.

Линн прошла дальше по коридору и отворила дверь в следующую комнату, которой оказалась спальня с плотно зашторенным окном. В центре стояла большая кровать с изголовьем из темного металла и черным смятым постельным бельем. На прикроватной тумбочке возвышалась лампа с основанием в форме черепа. Улыбнувшись, Линн щелкнула выключателем, и по комнате разлился едва заметный мягкий свет. На полках вдоль одной из стен громоздились стопки книг.

– Ожидала увидеть здесь алтарь для жертвоприношений? – раздался голос за спиной.

– Что-то вроде того, – улыбнулась девушка.

– Разочарована?

Алекс подошел ближе и обнял Линн, зарываясь в ее волосы. Прикрыв от удовольствия веки, она обернулась.

– Не то, чтобы очень, но...

Парень прервал ее ответ горячим поцелуем.

– Думаю, я только что реабилитировался, – прошептал он, практически не отрываясь от губ Линн.

– Подожди, пока Картер оставит нас одних, – девушка вяло сопротивлялась и начала часто дышать.

– Он не оставит, – резко отстранился экстрасенс, поймав недоуменный взгляд Линн. – Ты подождешь нас здесь.

Разозлившись не на шутку, она оттолкнула от себя парня,

от чего тот скривился и схватился за грудь.

– Прости, – пробормотала она, но тут же вновь прошипела: – Нет уж, Вуд! Больше это не прокатит! Тебя же нельзя оставлять одного даже на секунду!

– Я и не один, Картер составит мне компанию, – он хотел коснуться щеки девушки, но она ударила его по руке.

– Хватит! Он справится без тебя! В конце концов, он – полицейский!

Алекс улыбнулся и притянул к себе Линн, морщась от напряжения.

– Прекрати, – прошептал он, нежно проводя пальцем по ее подбородку и губам. – В этот раз все обойдется. Со мной Барнс быстрее отыщет ублюдка, и мы положим этому конец.

– Тогда почему мне нельзя поехать с вами?

– Это всего лишь подстраховка. Помнишь мой сон? Я боюсь, что Хансон захочет отомстить или спровоцировать нас через тебя. Поэтому ты останешься здесь, ожидая моего возвращения.

Линн смиренно вздохнула, опустив глаза.

– Тогда обещай, что все действительно пройдет хорошо!

– Обещаю.

Алекс чмокнул Линн в нос, взял лист бумаги и карандаш из ящика тумбочки и скрылся за дверью.

ГЛАВА 19

– Тебе конец. И не Хансон станет причиной твоей смерти, а хрупкая девушка. Она же придушит тебя за то, что ты угнал машину и забрал ключи от квартиры, – ворчал Картер.

– Формально это ты угнал тачку, – закурил Алекс и усмехнулся. – Ты же за рулем. Сегодня ты слишком часто говоришь про мою кончину. Начинать переживать?

– Ты ведь обманул ее.

– О чем ты?

– Что нам ничего не угрожает.

Парень взглянул на пролетающие мимо дома и выдохнул терпкий дым.

– А ты предпочел бы, чтобы я сказал ей правду? «Извини, малыш, нас там порубят на котлетный фарш, но тебе я такой участи не желаю, поэтому подожди дома новостей». Так?

Барнс только криво улыбнулся и набрал номер Торренса.

– Нашли что-нибудь? Понял, – он сбросил звонок и пробормотал: – Хансен пока нигде не объявлялся. Затаился, га-деныш.

– Мы найдем его. Я чувствую.

– Очень надеюсь...

В последний день сентября солнце продолжало дарить тепло и такой уютный медовый свет. В приоткрытое окно врывался свежий ветер, приносящий с собой запах костров

и осенней листвы. Алекс щурился и едва заметно растягивал уголки губ, испытывая острый привкус счастья, несмотря на боль в теле и осознание возможной предстоящей гибели.

Картер подъехал к участку.

– Заберу табельное, – он вышел из машины, а Алекс достал из кармана свечу и зажег ее. Медленно проводя пальцами над дрожащим языком пламени, он закрыл глаза и тут же будто нырнул в видение. Он отчетливо видел тихую гавань на закате, тот самый дощатый пирс, стоявшее вдалеке от других судно. Он присмотрелся, приставив ладонь козырьком и спасаясь от слепящих бликов, и прочитал название, выведенное на борту синей краской: «Кэмел». Ноги несли его вперед, словно неведомая сила тянула Алекса к траулеру. Он поднимался по трапу и услышал позади знакомый голос:

– Ты ведь все еще хочешь остановить меня, Алекс Вуд? Ну тогда приходи посмотреть на то, как я завершу ритуал. Сразу пройду два круга. Приезжай, я жду тебя в гавани Рок-Харбор. Поторопись, представление скоро начнется.

Алекс открыл глаза и в недоумении посмотрел прямо перед собой, кусая губы.

– Что случилось? – Картер уже давно сидел рядом, но не решался отвлечь экстрасенса.

– Я слышал Хансена. Он не скрывается, а, скорее, наоборот, дарит билеты в первый ряд.

– Не понимаю.

– Или он, как любой маньяк, хочет быть разоблаченным и

нуждается в зрителях, или это – ловушка. Он сообщил мне место казни.

– И ты сомневаешься? – усмехнулся детектив, снова заводя машину. – Глупец. Конечно, второе. Ну и куда мы едем?
– Орлеан. Рок-Харбор.

Линн мерила квартиру шагами, смотря на молчаливый телефон и на часы Брайана, болтавшиеся на запястье. Заварив себе чай, она подошла к окну в гостиной – день понемногу клонился к закату, дома напротив были освещены оранжевым светом, но большая их часть уже тонула в сизых тенях. Беспокойство начинало все сильнее копошиться в груди девушки, и она набрала номер Картера.

– Да, Линн, – сразу же ответил он слишком уж бодрым голосом.

– У вас все в порядке?

– В полном. Торренс подъедет к тебе в течение часа.

Где-то на фоне Алекс недовольно проворчал:

– Это не та дорога, Рок-Харбор прямо, разворачивайся.

– Отвяжись, – буркнул Картер.

– Дай мне с ним поговорить, – попросила Линн и, услышав в трубке знакомое «привет», улыбнулась: – Алекс... Мне не спокойно. И я... скучаю.

Понизив голос до шепота, парень произнес, на секунду за-

пнувшись:

– Я тоже скучаю. И я же обещал, все будет хорошо. Прости, сейчас не удобно говорить, сама понимаешь.

И он отключился, оставив Линн наедине с тревожными мыслями. Она слышала, что и Алекс был каким-то взвинченным, и это еще больше напрягло девушку. Она села на диван, уперлась локтями в столешницу и заметила вчетверо сложенный лист бумаги с просвечивающим от сильного нажима текстом.

– Забыл... – она взяла записку и, развернув ее, бегло прочитала первую строчку, после чего тугой ком встал у нее в горле. Она почувствовала, как от подступивших слез начинает щипать глаза, но собралась с силами и вернулась к чтению:

«Моя милая Линни!

Прости, что эти слова я не сказал тебе лично. Я бы хотел солгать, что попросту не умею этого делать, но, на самом деле, я бы не смог смотреть тебе в глаза и признаваться.

Я рад нашей встрече и тому, что согласился помочь тебе с поисками Брайана. Я нисколько не жалею о том, что нарушил все свои принципы и правила. И, что бы ни случилось со мной на протяжении этой истории, это не перечеркнет и не обесценит главного – я безумно счастлив, потому что обрел любовь.

Прости, малыш, что об этом я пишу. Но сказать куда сложнее. Даже сейчас слезы подступают к горлу, я стал

совершенно сентиментален. Потому пора заканчивать этот слезливый монолог.

Детка, я всегда рядом с тобой, помни об этом. Целую.
С любовью, твой Алекс!»

Линн швырнула записку на стол, стирая катившиеся по щекам слезы.

– Какого черта, Алекс, – выкрикнула девушка, стуча ладонями по столешнице. – Какого черта это похоже на прощание?!

Она метнулась в прихожую и обшарила карманы своей куртки в поисках ключей от машины, потом несколько раз повернула ручку входной двери, но та не поддавалась.

– Что за хрень?! – истерика волнами накрывала ее, заставляя сдавленно дышать. Линн выглянула в окно и не обнаружила Audi на том месте, где припарковалась несколькими часами ранее. – Нет! Ты не мог так со мной поступить!

Она набрала номер Картера, и тот вновь мгновенно ответил на звонок.

– Где машина, – не дав произнести ему ни слова, выпалила девушка. – Немедленно дай трубку Алексу!

Барнс перевел взгляд на парня, но тот отрицательно покачал головой.

– Он не...

– Вы оба рехнулись?! – Линн срывалась на рыдания, теперь обыскивая тумбу в холле и тщетно пытаясь открыть дверь. – Где чертовы ключи от квартиры?!

– Торренс привезет их. Линн, прошу тебя, не нервничай. Это для твоего блага.

– Заткнись, Картер! Я хочу с ним поговорить! Слышишь?! Это нечестно!

– Я перезвоню.

И в трубке послышался щелчок.

– Боже, – сдавленно простонала Линн, ощущая, как в груди начинает нестерпимо жечь. – За что ты так со мной?! Всего несколько слов... Алекс...

Она сползла на пол и, обхватив голову руками, разрыдалась. В замочной скважине в ту же секунду заскрежетал ключ, дверь распахнулась и на пороге появился офицер.

– Мисс, с вами все в порядке?

Он склонился над девушкой, но она со всей силы, на которую была способна, оттолкнула его от себя, от чего мужчина потерял равновесие и, срывая с креплений вешалку, повалился на спину. Воспользовавшись удобным случаем, Линн выскочила на лестницу, на ходу хватая свой рюкзак.

– Стойте! Немедленно остановитесь! – кричал Торренс, путаясь в куртках, но девушка уже бесследно исчезла.

Барнс подъезжал к Орлеану, начиная нервничать. Он бросал косые взгляды на Алекса, который, напротив, выглядел абсолютно невозмутимым. Детектив закурил и протянул

парню пачку.

– Не мое дело, но... Почему не успокоил ее?

– Действительно, не твое, – Алекс достал сигарету, но крутил ее между пальцами, продолжая смотреть в окно. – Я бы не смог... не смог успокоить. Потому лучше промолчать.

– Она любит тебя. Это жестоко.

– Я ее тоже люблю. И, поверь, куда более жестоко было бы лишить ее надежды, а только на это я способен в данную минуту.

– Ты так уверен, что мы погибнем? Я ведь вызвал подкрепление.

– Я ни в чем не уверен. Один раз мое видение уже не сбылось, Эдвард передумал убивать Линн. Кто знает, может и сейчас все изменится. Но готовиться к худшему никогда не бывает лишним, это я тебе из своей практики говорю.

– Как я умер в твоих картинках?

– Я не видел момент твоей смерти. Просто много крови. Может, ты вообще был ранен, я еще в больнице сказал тебе об этом.

– А ты? – Картер впился взглядом в Алекса.

– Отвали, а, – процедил экстрасенс, наконец закурив. – Можно эти интимные подробности останутся при мне?

– Идиот, я же могу защитить тебя!

– Обойдусь.

– Упрямый баран.

Барнс въехал на парковку перед пирсом и заглушил дви-

гатель. Какое-то время он молча смотрел прямо перед собой, нервно выкуривая сигарету за сигаретой, потом взглянул на часы и достал телефон.

– Черт, батарея разряжена, – выругался он и разочарованно ударил ладонью по гладкой коже руля. – Придется подождать ребят здесь.

Но Алекс уже вышел из машины, кривясь от болевых разрядов, прошивающих его грудную клетку.

– Хватит. Ты жди, а я пошел. Там как минимум один человек нуждается в помощи.

– Сядь, Вуд! – рявкнул Картер. – Что ты творишь?! Не терпится отправиться на тот свет?!

Но экстрасенс будто бы не слышал брань детектива и медленно шел по гравиевой дорожке, спрятав руки в карманы толстовки и пиная носком ботинка мелкие камушки.

– Боже, если выживем, прикончу его собственноручно, – процедил Барнс, проверяя кобуру под пиджаком и щелкая сигнализацией.

Ежась от вечернего холода в одной тонкой водолазке и легких брюках, Линн тщетно пыталась поймать такси. Машины, как назло, проносились мимо нее, уезжая за горизонт, где вот-вот должен был скрыться красный диск солнца. Закатные розовые перья-облака растянулись над крышами до-

мов и создавали невероятные, причудливые узоры. В любой другой вечер эта картинка показалась бы девушке притягательно красивой, но сегодня вызывала мрачные ассоциации.

Наконец рядом притормозил автомобиль, и, запрыгнув на заднее сидение, Линн выпалила:

– Орлеан! Гавань... черт... как же... Рок-Харбор! Прошу вас, быстрее!

Она набирала номер Картера раз за разом, но слышала в ответ только голос автоответчика.

– Боже, – закусив губу, она расстегнула рюкзак. Запустив в него руку, девушка достала со дна травматический пистолет и, выдохнув, прошептала: – Только бы ты мне не пригодился...

ГЛАВА 20

Алекс шел по разошедшемуся причалу, огибая прогнившие, провалившиеся доски. Каждый шаг отдавался в его груди кинжальной болью. Он переводил дыхание, стискивая челюсти и продолжая идти вперед, рассматривая названия лодок, яхт, судов, стоящих у пирса. Вокруг было немногочисленно, тишину в гавани нарушал только размеренный плеск волн и крики чаек. Барнс, догоняя Алекса, оглядывался по сторонам в ожидании подмоги, держа руку на поясе и впившись злобным взглядом в спину экстрасенса.

Пирс почти закончился, и впереди на волнах покачивался только один траулер. Даже не прочитав название, Алекс уже знал, что они прибыли по адресу. Солнце, почти полностью утонув в водах залива, еще ослепляло своими бликами, как и в его видении. Улыбнувшись кривой улыбкой, парень стал подниматься по трапу, не обращая внимания на шика-нье бесшумно крадущегося позади него детектива.

Пройдя по палубе и не заметив ничего подозрительного, Алекс дернул одну из дверей. Она подалась тяжело, издав протяжный металлический срежет.

– Отойди, – процедил Картер, испепеляя экстрасенса взглядом и ныряя в сумрак, выставив перед собой пистолет. Алекс, пригнувшись, вошел следом в небольшое, пахнущее рыбой помещение. По периметру стояли явно тяжелые ящи-

ки, у одной из стен – деревянный стол, заваленный рулонами бумаг, а за ним были сложены огромные сети.

– Никого, – опуская пистолет и выходя из боевой стойки, выдохнул Картер.

– Где-то здесь должен быть тот самый бункер. Ищи дверь.

– Чего ее искать, – Барнс наклонился и поднял массивную створку, открывающую вид на лестницу, ведущую вниз. Из образовавшегося хода повеяло холодом. – Добро пожаловать на девятый круг, – и он начал спускаться.

Алекс, обшарив взглядом каюту, подхватил лежащий рядом с сетями багор и тоже ступил на лестницу. Внутри было темно и жутко воняло рыбой. Неприятная свежесть пробиралась сквозь одежду и заставляла дрожать мелкой дрожью.

– Ни черта не вижу, – пробурчал Картер. – Еще и фонарик забыл.

Призрачного света, исходившего с верхней палубы, явно не хватало, потому мужчина продвигался наощупь. Вдруг створка захлопнулась, отрезая путь к отступлению, зато тут же зажглись голубоватые лампы, освещая хранилище, на треть заполненное колотым льдом. Откуда-то раздался голос:

– Рад приветствовать вас, Алекс Вуд, и вас, детектив Барнс.

Картер резко развернулся в поиске источника звука, но никого не увидел.

– Эдвард Хансен! – крикнул он и выставил перед собой

оружие.

– Совершенно верно.

– Выходите с поднятыми руками!

– Конечно. Но только после того, как закончу ритуал. Вы можете даже застрелить меня, я буду только рад. И тогда моя любовь заберет меня в рай...

– Хансен, не совершай ошибок, не усугубляй свое, и без того незавидное, положение!

– Чего мне бояться? Я итак уже насобирал себе на пожизненное. Живым вам я точно не сдамся.

Алекс напрягся всем телом, прислушиваясь. Потом прикрыл веки и коснулся рукой холодной стены бункера. Перед глазами замаячил силуэт Эдварда, но его окружала темнота.

– Его здесь нет.

– Правильно, Алекс, – подтвердил голос, отскочив от стен эхом.

– Где заложники?

– Все на «Кэмеле». И пока оба живы. Я ведь никак не могу перейти к девятому, не закончив с восьмым.

Голос стал громче и свет погас. Картер выругнулся, превращаясь в слух, но в помещении повисла давящая тишина, нарушаемая редким треском остывающих ламп. Алекс вновь коснулся стены и зажмурился. Казалось, что мрак вокруг него стал текучей субстанцией, мягкой и податливой. Она принимала причудливые очертания, огибая предметы, стоящие в бункере. И вдруг Алекс увидел, как темнота сло-

жилась в силуэт, устремившийся к тому месту, где стоял Картер. Бросившись ему наперерез и оттолкнув Барнса, парень почувствовал, как острое лезвие полоснуло его по плечу. Вскрикнув, он отшатнулся и выпустил из рук багор.

– Предсказуемый ход, Вуд, – бесстрастно произнес Хансен. – Мне не нужен детектив, только ты. Мы ведь не закончили там, на алтаре старого кладбища.

– Черта с два, ублюдок! – Картер выстрелил, развернувшись на голос, и в бункере снова стало тихо. – Эй, Алекс, как ты?!

– Нормально!

В следующую секунду зажегся красный приглушенный свет аварийных ламп, и Картер смог увидеть, как за спиной экстрасенса вырос Хансен. Ударив его с такой силой, что Алекс не устоял на ногах, Эдвард подхватил его и вцепился одной рукой в шею, прячась за его тело.

– Я буду стрелять! – крикнул Барнс, наводя пистолет и пытаясь взять убийцу под прицел. – Дьявол!

Понимая, что рискует попасть в парня, Картер бросился на Хансена, не замечая, что в другой руке у него был зажат нож. Эдвард ударил им наотмашь, и в воздух вырвался сноп алых капель. Еще один взмах, и детектив упал на колени, оказавшись рядом с Алексом и глядя на него с растерянностью и болью. Экстрасенс выставил перед собой руки, чтобы удержать Барнса, и они тут же окрасились его кровью.

– Твою мать! Картер! Держись! Не смей отключаться! – но

детектив уже повалился на бок, издав странный булькающий звук.

Хансен только вздохнул и с усилием поднял парня на ноги.

– Теперь все. Финал. Не будем же оттягивать его, мистер Вуд.

Он тащил парня к коробу со льдом, уворачиваясь от слабых ударов.

– Посмотри, вот и девятый, – Эдвард, тяжело дыша, приволок Алекса к дальней стене бункера, где в огромном резервуаре, заполненном водой до середины, плавало тело мужчины. Это – законный муж моей несчастной Аморет. Предатель. Это ведь он подтолкнул ее к операции, обещал, что все получится... А в итоге она доверилась убийцам! Он будет гореть за это в аду... Но сначала я закопаю его в этой куче льда, и он уже никогда не очнется. А перед этим расправлюсь с тобой...

– Давай уже быстрее, я устал ждать смерти, которую ты мне только обещаешь! – процедил Алекс, зажимая рану на плече, из которой сочилась кровь.

– Иди к своему другу, – Хансен толкнул парня в спину, направляя его в сторону лежащего без движения Картера. – Я надеюсь, детектив выживет. Его гибели я не хотел.

– Какой ты благородный, не успеваю удивляться, – скривился экстрасенс, ударяясь коленями о пол под давлением Эдварда.

– Я буду скучать по вашему сарказму, мистер Вуд.

Алекс закрыл глаза, вызывая в голове образ Линн – вот она сидит в гостиной на диване, поджав под себя ноги, и пьет обжигающий чай из большой кружки. Утреннее солнце скользит лучами по ее красивому лицу, теряясь в растрепанных после сна локонах. Она улыбается вошедшему в комнату Брайану. Его раны затянулись, оставив розоватые свежие шрамы. Линн о чем-то болтает с ним и смеется, запрокинув голову.

«Ты точно будешь счастлива, милая. Этот ублюдок до тебя не доберется!» – Алекс выдохнул, и абсолютное спокойствие разлилось у него внутри. Превозмогая боль, он расправил плечи и улыбнулся своей кривой усмешкой в ожидании казни. Но створка жалобно взвизгнула в тот момент, когда Хансен сомкнул свои руки на шее экстрасенса. На ступенях появилась, пригнувшись, Линн. Ее взгляд сначала наткнулся на тело Картера, лежащего в луже крови, а затем переметнулся на Эдварда и Алекса. Задохнувшись в приступе паники, она смотрела на них огромными от ужаса глазами.

– Пожалуйста, – выдавила она сквозь слезы, – не надо...

– Линн! Уходи отсюда немедленно! – Алекс дернулся в ее сторону, но руки сильнее сжались на его горле.

– Ваш друг прав, – прошелестел Хансен. – Лучше вам не быть свидетелем такой сцены.

– Чего вы хотите?

– У меня уже все есть, мисс. Я завершу два ритуала и

смиренно буду ждать мою любимую Аморет. Она придет за мной, когда все закончится.

– Линн, – прохрипел Алекс. – Я прошу тебя, я умоляю!!! Уходи!

В его глазах тоже блеснули слезы – от бессилия и захлестнувшей волны страха за жизнь девушки. Она замерла на ступенях, сжимая в руках маленький рюкзак и не в силах пошевелиться.

– Не уйдете? – разочарованно вздохнул Эдвард, обрушивая на голову Алекса удар, от которого парень упал на спину. – Придется вам помочь.

Хансен двинулся к Линн, которая, взвизгнув, вцепилась в молнию рюкзака, но она, как назло, не поддавалась.

– Черт! – рыдала она, отступая на несколько ступеней и дергая замки.

Эдвард медленно подошел к лестнице, но вдруг почувствовал, как чья-то рука схватила его за щиколотку – Картер, едва дыша и булькая кровавой пеной, слабо держал мужчину.

– Детектив, – он резко сбросил руку Барнса и стал подниматься.

– Эй, Хансен! – раздался голос у него за спиной. – Тебе я нужен, чертов ты псих! Так бери!

Алекс покачивался от слабости и кривился от боли, но губы растягивались в циничной улыбке.

– Хочешь правду? Ты на хрен не нужен был той, кото-

рую называешь «возлюбленной»! Она тебя и знать-то не знала! За тобой никто не придет, кретин! Некому! Она просто умерла! Умерла, слышишь?!

И тут Хансен будто озверел – бросившись на парня, он заревел во весь голос. Потеряв контроль, он выхватил нож Хью и ударил Алекса в живот, а потом еще раз. Парень опустил глаза вниз, тускнеющим взглядом рассматривая промокшую от крови толстовку. Сквозь нарастающий звон в ушах, он слышал нечеловеческий, полный боли, горя и отчаяния, вопль. Это была Линн.

– Гори в аду!

В тишине бункера эхом разнесся хлопок выстрела, и Хансен рухнул на колени, а затем повалился на пол, замерев в неестественной позе, запрокинув голову и смотря в потолок. Алекс пошатнулся, опустившись на колени и силясь увидеть лицо Линн в подступавшем блеклом свете. Он коснулся ее щеки, мокрой от слез, и еле слышно прошептал:

– Кажется, в этот раз я не сдержал обещание... Прости.

– Не смей! – кричала девушка, прижимая руки к его животу. – Я сейчас! Я позову кого-нибудь на помощь!!!

– Нет... подожди, – хрипя, парень сжал ладонь Линн и посмотрел невидящим взглядом перед собой. – Я люблю тебя, слышишь? Вот, сказал... оказывается, это не так сложно...

И, издав приглушенный стон, он обмяк у нее на руках.

ЭПИЛОГ

Линн сидела в уже ставшим почти родным больничном коридоре. Она кусала губы, нервно теребила край халата и иногда вскакивала, прохаживаясь по выложенному плиткой блестящему полу.

Дверь скрипнула, и девушка обернулась.

– Вы можете зайти, только не долго, он еще очень слаб.

С благодарностью кивнув медсестре, Линн зашла в палату – подключенный несколькими датчиками к монитору и другим медицинским приборам неизвестного назначения, на кровати лежал бледный Картер. На его шее чуть выше яремной впадины была закреплена стерильная повязка, закрывающая свежий шов от дыхательной трубки.

– Привет, – прохрипел он.

– Привет, – с грустью произнесла Линн. – Как ты себя чувствуешь?

– Бывало и хуже. За меня не переживай. Я рад, что я вообще себя чувствую, – слабо улыбнулся детектив. – Торренс в двух словах рассказал, чем дело кончилось. Может, хоть ты поделишься подробностями? Как ты нашла нас?

Девушка кивнула, присев на край кушетки.

– Алекс слишком громко ругался на тебя, когда мы говорили по телефону. Так я узнала, что вы едете в гавань Рок-Харбор. А там бдительные туристы рассказали мне, что ви-

дели двух мужчин, один из которых был очень похож на полицейского. Сказали, что оба поднялись на борт «Кэмела».

– Интересно, я ведь был одет не по форме. Неужели пистолет меня выдал? – крикнул Картер.

– Лицо твое тебя выдало, – усмехнулась Линн, сжимая прохладную ладонь Барнса. – Я не стану тебя рассказывать, в каком ужасе бродила по этому кораблю, пока нашла подвал со льдом... Я случайно застрелила Хансена... я не хотела... убивать его... А через несколько минут прибыло подкрепление. Мужчину, который был в заложниках, спасли. Констатировали смерть Эдварда. Вас с Алексом экстренно увезли в госпиталь.

– Как он?

Линн отвернулась к окну, сдерживая слезы.

– У него была острая кровопотеря, повреждены внутренние органы, задета печень. Его вводили в искусственную кому, чтобы провести несколько операций. А теперь ничего не говорят! Я не знаю, что с ним...

Девушка спрятала лицо в ладонях, сотрясаясь от беззвучного плача.

– Эй, – слабым голосом произнес Картер. – Я за время общения с Алексом понял одну вещь.

Линн подняла на детектива красные от слез глаза.

– Он упрям, как баран, и никогда не сдается.

Линн сидела в гостиной, залитой ярким солнечным светом. Поджав под себя ноги, она смотрела в окно на поредевший без богатой разноцветной листвы, но уже припорошенный первым снегом, лес, и маленькими глотками пила травяной чай.

– Доброе утро!

В гостиную вошел Брайан, потягиваясь и на ходу облачаясь в футболку. На его коже розоватыми пятнами выступали рубцы от многочисленных ожогов.

– Что-то ты сегодня рано, – улыбнулась Линн. – Выходной ведь.

Забрав у сестры кружку и сделав большой глоток обжигающего напитка, Брайан закашлялся.

– Господи, как ты вообще это пьешь?! С недавних пор я ненавижу кипяток, – он передернул плечами и, усмехнувшись, потер шрамы на предплечьях.

– Собираюсь сегодня в конный клуб. Может, составишь мне компанию?

Но Линн покачала головой и прищурилась.

– Все налаживается? – спросила она.

– Вроде того. Я пересмотрел свою жизнь до «игры». Теперь хочу прожить ее иначе.

Брайан обернулся к лестнице и расплылся в улыбке.

– А вот и твой паранормальный герой, – пожав Алексу руку, Брайан взял из вазы на столике яблоко и, исчезая за дверью, прокричал: – Не буду мешать, отправлюсь к коням в гордом одиночестве!

Алекс усмехнулся и, перемахнув через спинку дивана, сел рядом с Линн.

– Вуд! Тебе еще нельзя напрягаться!

– Привет, – прошептал он, перебивая девушку и нежно целуя ее. – И почему же ты сбежала сегодня утром из моих объятий?

– Не спалось, – ответила Линн, скользя губами по шрамам на его щеке.

– Картер звонил, предлагал сегодня встретиться вечером. И не помешало бы заехать к Хью, отдать ему одну вещицу.

– Подумаю, но мне кажется, что на вечер у нас есть и более интересная программа.

– Я рад, что тебе не надоедает программа Алекса Вуда! Но нам хоть изредка нужно выбираться из постели! – парень рассмеялся, отстраняясь. – Ну что, с меня завтрак?

Он вновь привычно перепрыгнул через спинку, и, насвистывая под нос мелодию, направился на кухню.

– Эй, Алекс... – окликнула его Линн.

– Да?

– Теперь у нас все будет хорошо?

Она протянула в его сторону ладонь со свежей царапиной. Экстрасенс вернулся и крепко сжал ее руку, закрыв глаза, а

через мгновение, расплываясь в улыбке, прошептал:

– Теперь все будет просто отлично...